

С. С. Данияров

СТАНОВЛЕНИЕ
КИРГИЗСКОЙ
СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
(1917-1924 гг.)

«ИЛИМ» Фрунзе 1988

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

С. С. ДАНИЯРОВ

СТАНОВЛЕНИЕ
КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

(1917—1924 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»

Фрунзе 1983

Работа посвящена еще слабо изученному периоду истории социалистической культуры Киргизии. В ней показывается сложный процесс создания киргизской советской культуры в первые годы Советской власти, освещены такие вопросы культурного строительства, как организация советской системы народного образования, первые шаги в ликвидации неграмотности взрослого населения, создание киргизской национальной письменности, становление периодической печати и киргизской профессиональной литературы, начало научных исследований и подготовка кадров новой народной интеллигенции. Отмечаются особенности строительства киргизской социалистической культуры, обусловленные экономической и духовной отсталостью горного края в прошлом. В работе привлечены документы, извлеченные из партийных и государственных архивов Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Фрунзе и других городов, и материалы периодической печати того времени.

*Утверждено к печати
Ученым советом Института истории
и принято РИСО Академии наук Киргизской ССР*

Ответственный редактор проф. А. К. Каниметов

Рецензенты: док. ист. наук проф. Ж. С. Татыбекова,
док. ист. наук проф. И. А. Соктоев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советские люди, народы социалистических стран и все прогрессивное человечество торжественно отметили 60-летие СССР, создание которого «явилось не только крупным шагом в развитии социализма, но и одним из важнейших переломных моментов в ходе всемирной истории»¹.

Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «образование СССР, установление отношений дружбы, доверия, взаимопомощи между народами придало гигантское ускорение духовному развитию общества, рожденного Великим Октябрем. Социализм сумел решить задачу поистине исторического значения: вооружить достижениями культуры многомиллионные массы людей труда, открыть для каждого человека, независимо от его социального положения и национальности, все источники знания. В стране созданы широкие возможности для проявления талантов и дарований, расцвета культуры всех наций и народностей, для творческой деятельности масс в области науки и искусства»².

Советским народом под руководством Коммунистической партии в нашей стране осуществлена культурная революция, в результате которой создана социалистическая по содержанию, по главному направлению своего развития, многообразная по своим национальным формам, интернационалистическая по духу и характеру советская культура, представляющая собой органический

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 6.

² О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 13—14.

сплав создаваемых всеми нациями и народностями СССР духовных ценностей.

Мы вправе гордиться тем, говорится в постановлении, что в общем строю с трудящимися всех наций страны «народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»¹. В частности, киргизский народ под мудрым руководством партии Ленина, при бескорыстной помощи великого русского и других братских народов за исторически короткий отрезок времени прошел огромный путь от феодализма к социализму, от темноты и бескультурия — к вершинам социалистической культуры.

Разительные успехи, достигнутые Киргизской ССР и другими республиками Советского Востока во всех сферах социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни служат наглядным и вдохновляющим примером для развивающихся стран, порвавших оковы колониального рабства и вступивших на путь самостоятельного развития. Народы этих стран с большим интересом изучают и широко используют опыт социалистических преобразований, в том числе культурных, в СССР и его национальных республиках. В связи с этим изучение и обобщение богатого опыта народов Средней Азии и Казахстана, в частности киргизского народа, в создании и развитии социалистической по содержанию и национальной по форме культуры — одна из актуальных задач исторической науки, имеющая не только научное, но и важное политическое и практическое значение. На это нацеливают решения XXVI съезда партии, постановления ее Центрального Комитета, положения и выводы, выдвинутые в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, в докладе «Шестьдесят лет СССР» и статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР».

Важность научной разработки данной проблемы возрастает и в связи с необходимостью дать отпор идеоло-

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г., с. 7.

гам антикоммунизма и антисоветизма, буржуазным фальсификаторам и другим классовым противникам, извращающим ленинскую национальную политику нашей партии, дискредитирующим опыт культурного строительства в республиках Советского Востока. Как и в других партийных документах, в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР говорится о необходимости «аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС»¹.

Программным для советских историков, как и для всех работников идеологического фронта, стало партийное требование, сформулированное в докладе Ю. В. Андропова «Шестьдесят лет СССР»: «Убедительный, конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, постоянно рождаемых жизнью, свежесть мысли и слова — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит, и более действенной»².

Чтобы понять и по достоинству оценить огромные успехи киргизского народа в духовном развитии, достигнутые на современном этапе, необходимо исследовать становление киргизской советской культуры в первые годы Советской власти. Это поможет еще лучше осмыслить пройденный путь и еще успешнее решать новые задачи культурного строительства в Киргизской ССР в условиях развитого социализма.

Настоящая работа посвящена все еще слабо разработанному периоду истории культурной революции в Советском Киргизстане. Опираясь на марксистско-ленинскую методологию, важнейшие решения Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам культуры, на основе богатых архивных документов, (многие из которых впервые введены в научный оборот), извлеченных из партийных и государственных архивов городов Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Ферганы и Фрунзе, и материалов периодической печати Туркестанской АССР, автор попытался осветить сложный процесс ста-

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г., с. 30.

² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР, с. 15.

новления киргизской социалистической культуры в 1917—1924 гг.: организация советской системы народного образования, начало ликвидации массовой неграмотности, создание национальной письменности и периодической печати, развертывание политико-просветительной и культурно-массовой работы среди населения, первые шаги киргизской профессиональной литературы, научно-исследовательских работ и подготовки кадров народной интеллигенции. На конкретном историческом материале показаны успехи, а также трудности и специфические особенности строительства советской культуры Киргизстана, обусловленные экономической и духовной отсталостью горного края в прошлом.

КУЛЬТУРА КИРГИЗСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Чтобы правильно оценить настоящее, говорил великий пролетарский писатель Максим Горький, необходимо знать прошлое. Чтобы ясно себе представить и по достоинству оценить выдающиеся успехи киргизского народа в создании национальной социалистической культуры в условиях Советской власти, необходимо хотя бы кратко остановиться на состоянии культуры Киргизстана в до-революционный период. Без освещения культурного наследия киргизов, послужившего базой для строительства новой советской культуры, невозможно проследить особенности и трудности осуществления культурной революции в республике.

В изучении любого вопроса, учил В. И. Ленин, «самое важное... это — не забыть основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Культура киргизского народа, как и его история, уходит в седую древность. На протяжении многих веков развивалась его самобытная материальная и духовная культура. Многовековая, насыщенная героической борьбой за свободу и независимость история, горе и радость, думы и чаяния о лучшем будущем, мировоззрение и эстетические идеалы, представление об окружающей среде нашли свое отражение в удивительно богатом и ярком устном народном творчестве киргизов: в лирических, трудовых и обрядовых песнях, многочисленных послови-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

цах и поговорках, назидательных поэмах и сказках, легендах и преданиях, эпических произведениях больших и малых форм. «Народ,— писал, А. М. Горький,— единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры»¹.

Киргизскому народу не раз приходилось с оружием в руках отстаивать свою свободу и независимость.

Обессиленные разорительными военными походами иноземных захватчиков и внутренними феодально-родовыми междоусобицами разрозненные киргизские племена первой трети XIX столетия без особых усилий были завоеваны Кокандским ханством. Господство Кокандского ханства было одним из наиболее трагических периодов в истории киргизского народа. Безграничная и деспотическая власть кокандского хана, разорительные налоги и поборы, жестокая эксплуатация местными феодалами, баями и духовенством — непосредственными исполнителями ханской власти на местах — таким был удел трудящихся масс киргизов в ту пору. Кокандская колонизация не имела для киргизского народа сколько-нибудь прогрессивного значения ни в политической, ни в экономической, ни в культурной областях.

В таких условиях сближение с Россией, более передовым в общественно-политическом, культурном, а также более могущественным в военном отношении государством, явилось для киргизского народа исторической необходимостью. В этом была гарантия от захватнических притязаний соседних ханств, от происков Англии, давно намеревавшейся превратить Среднюю Азию, в том числе и Киргизию, в свою колонию. И вот, обескровленные и обессиленные от постоянных и разорительных междоусобных войн киргизские племена с конца XVIII в. и в течение первой половины XIX в. упорно стремятся к тесным контактам с Россией, надеясь найти у нее покровительство и защиту. Так, в 1785 г. одно из крупных племен — Сарыбагыш — отправляет в Петербург ко

¹ Горький А. М. Собр. соч. в тридцати томах, т. 24. М., 1953, с. 26.

двору императрицы Екатерины II официальное посольство с просьбой об оказании покровительства¹. В 1814 и 1824 гг. посланцы другого многочисленного племени — Бугу — дважды обращались к генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой защитить их от междоусобных раздоров и грабительства и о принятии племени в подданство Российской империи. Однако наиболее благоприятные условия для сближения Киргизии с русским государством сложились позднее, лишь в середине XIX века (1855—1867 гг.) киргизские племена Северной Киргизии², а спустя десять лет и вся Южная Киргизия³ добровольно входят в состав России.

Киргизский народ, осуществив вековую мечту, навсегда соединил свою судьбу с судьбой великого русского народа, обрел в его лице брата, верного и бескорыстного друга и надежного защитника в борьбе за свободу и независимость.

100-летний юбилей добровольного вхождения Киргизии в состав России широко отмечался в октябре 1963 г. Чингиз Айтматов, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный писатель Киргизской ССР, выражая мысли своего народа, писал: «Трудно оценить всю важность этого замечательного прогрессивного события в истории киргизов. И теперь, оглядываясь на столетний путь своего народа, пройденный вместе с Россией, я от души восклицаю: пусть будет благословен тот день, породнивший нас навечно с великим русским народом! Русский народ дал нам Ленина, дал Октябрьскую революцию, повел на борьбу за Советскую власть, приобщил нас к культуре и знаниям. Мы живем и трудимся с русскими на одной земле, вместе строим коммунистическое общество. Это самое большое счастье, которое можно только пожелать своему народу»⁴.

Этот выдающийся акт, положивший начало важнейшему этапу в истории киргизского народа, объективно имел чрезвычайно важное прогрессивное значение для

¹ Плоских В., Сапаралиев Д. Новые данные о первом киргизском посольстве в Россию — Известия АН Кирг. ССР, 1982, № 2.

² Подробно см.: Джамгерчинов Б. Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963.

³ Подробно см.: Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Фрунзе, 1960.

⁴ Родная Россия, ты наш утретний век! Фрунзе, 1964, с. 29.

дальнейших судеб киргизских трудящихся¹. «Это историческое событие,— говорилось в письме участников юбилейной сессии Верховного Совета Киргизской ССР Центральному Комитету КПСС, Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР,—имело огромное прогрессивное значение для киргизского народа, самым важным последствием которого явилось вовлечение трудящихся Киргизии в русло революционной борьбы русского рабочего класса. Счастье киргизского народа, как и всех ранее угнетенных народов нашей страны, в том, что в эпоху революционных бурь он оказался вместе с русским народом, давшим миру гения человечества, величайшего пролетарского революционера — Владимира Ильича Ленина, вместе с Россией, которая выдвинула на арену исторической борьбы Коммунистическую партию — самую революционную, самую передовую партию трудящихся всего мира»².

С вхождением в состав русского государства киргизские трудящиеся массы не избавились от колониального гнета и эксплуатации. Но несмотря на реакционную национально-колониальную политику царизма, сам факт вхождения Киргизии в состав Российской империи, как показал дальнейший ход исторического развития, был глубоко прогрессивным.

Отмечая положительную роль России в исторических судьбах народов Востока, Ф. Энгельс в своем письме к К. Марксу в 1851 году писал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»³. Такую же прогрессивную и цивилизирующую роль Россия, безусловно, играла и для Киргизии. В. И. Ленин также отмечал прогрессивную миссию

¹ Подробно об этом см.: Пяковский А. В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России.— Вопросы истории, 1959, № 8; Джамгерчинов Б. Дж. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; Даниялов С. С. О прогрессивном значении русской культуры в развитии культуры киргизского народа в конце XIX и начале XX веков. Фрунзе, 1964.

² Советская Киргизия, 1963, 1 ноября.

³ Маркс К. и Энгельс. Ф. Соч., т. 27, с. 241.

России в развитии народов Кавказа и Средней Азии¹.

В России в период вхождения Киргизии в состав Российского государства, т. е. во второй половине XIX века, быстрыми темпами нарастало революционное движение. Внимательно следя за ходом русского рабочего движения, К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко верили в то, что Россия находится накануне исторического переворота, что революция начнется на этот раз на Востоке. В письме Лауре и Полю Лафарг от 5 марта 1870 года К. Маркс провидчески подчеркнул: «...в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция...»². «...Россия,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс в 1882 году,— представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»³, и она может сыграть революционную роль всемирного размаха, русская революция может стать сигналом пролетарской революции на Западе.

В конце прошлого столетия центр мирового революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Россия дала миру гения социалистической революции, создателя и руководителя партии большевиков и организатора первого в мире Советского государства — Владимира Ильича Ленина и стала родиной ленинизма — вершины всемирной культуры.

Анализируя внутреннее положение тогдашней России, В. И. Ленин в 1902 году в своей знаменитой работе «Что делать?» пророчески предсказал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания...»⁴.

«Решающим прогрессивным последствием доброволь-

¹ См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960; Лукин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 549.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 305.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 28.

ного вхождения Киргизии в состав России,— говорится в постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии Киргизии о столетии этого выдающегося события,— является приобщение трудящихся киргизов к революционной борьбе великого русского народа. Передовые представители русского рабочего класса несли в массы киргизских бедняков великие идеи освободительной борьбы, учили и воспитывали их в духе пролетарского интернационализма, в духе беззаветной преданности делу Ленина, делу Коммунистической партии. Плечом к плечу с русским и другими народами России трудящиеся Киргизии под руководством самого революционного в мире русского пролетариата, во главе с его боевым авангардом — Коммунистической партией, бесстрашно боролись против царизма за национальное и социальное освобождение и добились подлинной свободы и независимости»¹.

В совместной борьбе против царского самодержавия и эксплуататорских классов — помещиков и буржуазии, баев и манапов — закладывались основы будущей нерушимой братской дружбы киргизского народа с русским и другими народами нашей страны. Именно приобщение киргизского народа к революционной борьбе русского рабочего класса и постепенное проникновение в среду трудящихся масс пролетарской культуры — идей марксизма-ленинизма — и явилось важнейшим, решающим прогрессивным последствием добровольного вхождения Киргизии в состав России.

Кроме этого главного, определяющего момента, прогрессивность вхождения в состав России положительно сказалась и в хозяйственной и культурной жизни киргизов. В Киргизии начинается решительный переход от отсталых патриархально-феодалных отношений к более прогрессивному общественно-экономическому укладу; были ликвидированы разорительные междоусобные феодальные войны, что явилось серьезным шагом в преодолении обособленности племен и их объединении и развитии национальных черт киргизского народа.

Под влиянием переселенцев — русских крестьян — в Киргизии начинает интенсивно развиваться земледелие. Внедряются новые для киргизов зерновые, технические и

¹ Советская Киргизия, 1963, 29 января.

бахчевые культуры. Киргизские дехкане стали применять в земледелии более совершенные орудия сельскохозяйственного производства и более передовые по тому времени приемы земледелия. Стала улучшаться породность скота. Кочевой киргизский народ постепенно начал переходить к полуоседлому и оседлому образу жизни.

В киргизском обществе начинают развиваться элементы капиталистических отношений. На территории Киргизии возникают первые промышленные предприятия, что приводит к появлению буржуазии и пролетариата.

Особенно велико было значение этого исторического акта в развитии культуры киргизского народа.

1. Прогрессивное значение добровольного вхождения Киргизии в состав России в развитии национальной культуры

Вторая половина XIX века — период расцвета национальной русской науки и культуры. В это время в России живут и творят талантливые писатели, художники, композиторы, гениальные мыслители и революционеры-демократы, выдающиеся ученые и путешественники.

Говоря о благотворном влиянии русской национальной культуры на духовное развитие народов России, необходимо исходить из ленинского положения о том, что «есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пурешкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова»¹.

Именно передовая демократическая русская культура, культура Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, сыграла важную роль в поднятии культурного уровня трудового киргизского народа.

Неоценимы заслуги передовых русских ученых в развитии экономики и культуры киргизского народа. Раньше в науке почти ничего не было известно о Киргизии и она оставалась неведомой страной. После вхождения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 129.

ее в состав России такие выдающиеся русские ученые, как географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский, зоолог Н. А. Северцов, геоботаник А. П. Федченко, геолог И. В. Мушкетов, историк-востоковед В. В. Бартольд, лингвист В. В. Радлов, художник В. В. Верещагин, этнографы Н. А. Аристов, Н. Н. Пантусов и Ф. В. Поярков, ботаник-садовод А. М. Фетисов, краевед Я. И. Корольков, казахский ученый-просветитель Ч. Ч. Валиханов и многие другие начинают исследовать и изучать природные богатства, растительный и животный мир Киргизстана, историю, быт и культуру киргизского народа.

Пионером в исследовании горной Киргизии был замечательный русский путешественник-географ П. П. Семенов (1827—1914). Загадочный Тянь-Шань, на который до этого не ступала нога европейского путешественника, впервые для науки был открыт П. П. Семеновым. В результате научных экспедиций, совершенных им в 1856—1857 гг. в глубь Тянь-Шаня, был собран богатейший материал, дающий достоверные сведения о строении Тянь-Шаньской горной системы. П. П. Семенов доказал ошибочность концепции А. Гумбольдта о вулканическом происхождении тянь-шаньских гор. Своими замечательными исследованиями о природе Тянь-Шаня, в том числе «Путешествием в Тянь-Шань в 1856—1857 годах», ученый обогатил географическую науку и заложил прочную основу для дальнейшего изучения Киргизии и Средней Азии в целом. Учитывая его заслуги в развитии географической науки, ему было присвоено почетное прибавление к фамилии — «Тянь-Шанский».

Кроме того, в трудах П. П. Семенова-Тянь-Шанского имеются ценные сообщения о хозяйстве, быте, нравах и культуре населения исследуемой территории, о взаимоотношениях киргизов с соседними народами и государствами, о междоусобной борьбе между киргизскими племенами и т. д.

За это же время на территории Северной Киргизии дважды побывал видный казахский ученый и просветитель Чокан Валиханов (1835—1865), оставивший много ценных сведений по истории киргизского народа. В 1856 году Ч. Валиханов в первый раз был на северо-восточном побережье Иссык-Куля у племени Бугу в составе экспедиции полковника М. М. Хоментовского. Второй раз — в 1858 г. — во время Кашгарского путешествия Ч. Валиханов пересек всю горную систему Тянь-Ша-

ня с севера на юг, посетил ранее неизвестные путешественникам районы Киргизии. Его материалы, собранные во время этих экспедиций, обогатили науку новыми данными о природе Внутреннего Тянь-Шаня. Во время путешествий Ч. Валиханов обращал особое внимание на историю киргизского народа, кропотливо собирал материалы по этногенезу, племенному составу, общественному строю, экономической жизни киргизов и их взаимоотношениям с сопредельными государствами и народами. Ученый оставил интересные сведения о быте, нравах, вероисповеданиях, фольклоре и прикладном искусстве киргизского народа. Ч. Валиханов первый записал в 1856 году отрывок «Поминки Кокетая» из эпоса «Манас» и представил научному миру эту жемчужину киргизского устного народного творчества ¹.

Ч. Валиханов оставил многочисленные рисунки на киргизскую тематику: бытовые зарисовки, типы различных народов Семиречья («Женщины иссык-кульских киргизов», «Мальчик из рода Сарыбагыш»), национальные одежды («Одежда иссык-кульских киргизок», головные уборы, украшения), древние памятники («Архитектурные памятники иссык-кульских киргизов», «Каменные изваяния на северном побережье Иссык-Куля»), пейзажи («Вид с гор Торайгыра на Кунгей-Алатоо», «Стоянка на Уч-Урукты»), портреты киргизов, предметы быта и др., имеющие немаловажное познавательное значение и во многом дополняющие его ценные этнографические материалы. Несмотря на то, что Валиханов не был профессиональным художником, по мнению специалистов, многие его графические работы «выполнены с большим творческим подъемом, с глубоким знанием изображаемого объекта» ².

¹ В работе «Очерки Джунгарии», впервые опубликованной в 1861 году в «Записках РГО» (кн. 2) автор высоко оценивает эпос «Манас» и дает краткое прозаическое содержание записанного эпизода — «Поминки Кокетая». Оригинал рукописи (по справедливому предположению самого Чокана Валиханова, этой первой киргизской речи, переданной на бумаге) был обнаружен академиком АН Казахской ССР А. Маргуланом в одном из центральных архивов страны лишь в 1964 году, т. е. через сто с лишним лет. По утверждению Маргулана, запись была произведена неизвестным лицом, а Ч. Валиханов внес в нее некоторые уточнения. (См.: Советник Кыргызстан, 1965, 15 апреля; Вестник АН Казахской ССР. 1965, № 8, с. 18).

² Галицкий В. Киргизия в рисунках Чокана Валиханова.— Советская Киргизия, 1965, 10 января.

Много труда и энергии вложил в изучение Киргизии, как и всей Средней Азии, крупнейший русский ученый-естествоиспытатель Н. А. Северцов (1827—1885). Этот неутомимый труженик науки трижды побывал с экспедициями на территории Киргизии. В 1864 г. Н. А. Северцов изучает Чуйскую и Таласскую долины с прилегающими к ним склонами Киргизского Ала-Тоо. Затем в 1865—1867 гг. он исследует Иссык-Кульскую котловину, проникает в глубь Тянь-Шаня и доходит до Ак-Сая. В 1877—1878 гг. Н. А. Северцов, организовав Фергано-Памирскую экспедицию, исследовал неизведанные области «крыши мира» — Памира. Им собраны богатейшие ботанические, зоологические, минералогические и другие коллекции. Эти ценные материалы обобщены в монументальном труде «Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня» и в «Очерке орографии Алая и Памира». Ученый изучал не только природные условия, главное внимание он обратил на практическое использование естественных богатств Средней Азии.

Необходимо отметить, что Н. А. Северцов интересовался также политической и общественной жизнью, социальными отношениями киргизского народа. Он тщательно собирал материал о быте и нравах коренного населения, дополняющий и уточняющий многие сведения П. П. Семенова-Тян-Шанского и Ч. Валиханова.

Приоритет в исследовании Южной Киргизии — Ферганской долины, «таинственного» Алая и Памира — принадлежит другому видному русскому ученому и путешественнику А. П. Федченко (1844—1873). Во время трехлетней экспедиции (1868—1871) ученый исследует Ферганскую и Алайскую долины, открывает для географической науки Заалайский хребет и высочайшую его вершину, ныне называемую «Пиком Ленина», высотой 7134 метра. А. П. Федченко, собрав огромное количество коллекций по животному миру и растительности исследуемой территории, внес большой вклад в отечественную науку. Он одновременно изучал хозяйство, быт и антропологию местного населения.

Знаменитый русский ученый и путешественник И. В. Мушкетов (1850—1902) первым изучил геологическое строение Средней Азии, в том числе Киргизстана. И. В. Мушкетов вел обширные геологические исследования почти во всех районах Киргизии. Он окончательно

опроверг неверное мнение о вулканическом происхождении Тянь-шаньской горной системы и создал новую теорию образования здешних гор. Ученый вместе с геологом Г. Д. Романовским составил первую геологическую карту Средней Азии. Результаты многолетних научных исследований, а также труды своих предшественников И. В. Мушкетов обобщил в фундаментальной работе «Туркестан».

Великий русский путешественник Н. М. Пржевальский (1839—1888) не занимался специальными исследованиями в Киргизии, но во время своих путешествий по Центральной Азии дважды побывал здесь и восхищался природой края. Н. М. Пржевальский умер в период подготовки к очередной центральноазиатской экспедиции в городе Караколе (ныне Пржевальск) и по предсмертной просьбе был похоронен на живописном берегу Иссык-Куля.

Большой вклад внесли русские ученые и в изучение истории, быта и культуры киргизского народа. Прежде всего следует отметить тюрколога В. В. Радлова (1837—1918) и востоковеда В. В. Бартольда (1869—1930). Академик Радлов в 1862 и 1869 годах изучал язык и устное народное творчество киргизов Чуйской долины и Иссык-Куля, собирал и записывал фольклор, в основном эпические песни. Общий объем его записей составляет почти 14 тысяч стихотворных строк¹. «В Чуйской долине, близ города Токмака, я прожил почти месяц в юртах каракиргизов у племен Сарыбагыш и Солто и занимался собиранием лингвистических материалов,— писал он в феврале 1870 года в своем отчете о поездке в Семиреченскую область.— Богатая эпическая поэзия этого народа доставила мне довольно обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для исследователя мифов и народной поэзии. У черных киргизов эпос цветет в подлинном смысле слова»².

Огромная заслуга Радлова состоит в том, что он впервые опубликовал в 1885 году отдельным томом отрывки из эпоса «Манас» (около 12,5 тыс. стихотворных строк)³ и другие образцы устного народного творчества

¹ Джакишев У. Ученые России и «Манас». — В кн.: Родная Россия, ты наш утренний век, с. 58.

² Известия русского географического общества. СПб, 1870, т. 6, с. 99.

³ Мусаев С. Эпос «Манас». Фрунзе, 1979, с. 15.

на киргизском языке в русской транскрипции¹. Тогда же они были изданы и на немецком языке.

В предисловии к книге «Наречие дикокаменных киргизов» ученый дал высокую оценку эпосу «Манас» и подчеркнул талантливость киргизского народа, создавшего такое величайшее произведение.

Венгерский ученый Г. Алмаши, находясь в зоологической экспедиции в Туркестане на рубеже XIX и XX веков, в течение восьми месяцев жил и работал среди чуйских и иссык-кульских киргизов. Его заинтересовал местный язык и фольклор и он собрал довольно солидный материал по лексике киргизского языка. В 1901 г. в будапештском журнале «Келети Сземле» («Восточное обозрение») он опубликовал статью (на венгерском языке), в которой обращает внимание на различие между киргизским и казахским языками². Можно предполагать, что Алмаши тогда и записал отрывок из эпоса «Манас» и потом в 1911 г. в том же журнале на немецком языке опубликовал статью, озаглавленную «Прощание богатыря Манаса с сыном Семетеем», посвященную проблемам поэтики и стихосложения «Манаса».

Одним из первых ученых, изучавших историю киргизского народа, был крупнейший востоковед, академик В. В. Бартольд. В 1893 году он участвовал в экспедиции по Семиречью. В течение двух лет Бартольд со своими спутниками обследовал Таласскую (верхняя часть) и Чуйскую долины, Иссык-Кульскую котловину, посетил ряд пунктов Центрального Тянь-Шаня и некоторые районы Южной Киргизии. Бартольд и другие участники экспедиции по пути следования зарегистрировали и обследовали большое количество городищ, курганов и других исторических памятников. Результатом этой поездки явился «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг.», выпущенный в 1897 г. В. Бартольду принадлежат, наряду с многочисленными исследованиями по истории Средней Азии («Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «История культурной жизни Туркестана» и др.), труды «Очерк истории Се-

¹ Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен, ч. V. Наречие дикокаменных киргизов. СПб, 1885.

² Впервые обнаружил эту, ранее не известную ученым, работу Г. Алмаши научный сотрудник Института языка и литературы АН Киргизской ССР Т. Назаралиев и опубликовал ее основное содержание (См.: Кыргызстан маданияты, 1970, 8 июля).

миречья» (1898) и «Киргизы» (1927), непосредственно посвященные истории киргизского народа и Киргизстана, написанные на основе огромного количества исторического, археологического материалов и восточных источников. Однако В. Бартольд — представитель русского буржуазного востоковедения и его взгляд на историю идеалистичен¹, в его работах имеются серьезные недостатки, характерные для буржуазной историографии.

Большой вклад в этнографическое и археологическое изучение Киргизии внесли Н. А. Аристов — один из первых исследователей этногенеза киргизского народа, Н. Н. Пантусов и Ф. В. Поярков, открывшие в 1886 г. неизвестные до того времени в науке средневековые несторианские памятники близ городов Пишпека и Токмака, в течение многих лет занимавшиеся изучением археологических памятников Чуйской долины и Центрального Тянь-Шаня и сбором этнографических материалов и устного народного творчества, и многие другие передовые представители русской науки.

Прекрасным знатоком Иссык-Кульской котловины был действительный член Русского географического общества Я. И. Корольков. Этот неутомимый краевед начиная с 1880 г. и до конца своей жизни (умер 1933 г.) занимался изучением природы Тянь-Шаня. Он создал первую в Киргизии метеорологическую станцию (1881 г.) и постоянно вел разносторонние наблюдения. Путешествуя по горам Тянь-Шаня, изучал климат и ледники, собирал ботаническую и зоологическую коллекции. Результаты своих многолетних стационарных и экспедиционных наблюдений и исследований Корольков изложил в работах «О ветрах г. Пржевальска», «Осадки Иссык-Кульской котловины», «Климат Принссыккуля» и др.

Оценивая многолетнюю научно-исследовательскую деятельность ученого, президент Географического общества СССР академик Л. С. Берг отмечал, что «Географическое общество весьма ценит труды Я. И. Королькова по изучению климата Киргизии»².

¹ Шерстобитов В. П., Орозалиев К. К., Винник Д. Ф. Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960 гг.). Фрунзе, 1961, с. 11.

² Цит. по статье: Галицкий В. Я. Я. И. Корольков и его деятельность в Киргизии. — Известия Академии наук Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. III, вып. 2. Фрунзе, 1961, с. 114.

Кроме научной работы Я. И. Корольков активно занимался общественной деятельностью: оказывал научно-организационную помощь экспедициям Пржевальского, Роборовского, после смерти Пржевальского многое сделал для увековечения памяти знаменитого путешественника. Он проводил также большую культурно-просветительную работу в г. Пржевальске: в 1894 г. организовал драматический кружок и военный духовой оркестр. Любительские спектакли с участием Королькова пользовались большим успехом среди горожан¹. Много труда вложено им в организацию первой в Семиречье общественной библиотеки в г. Пржевальске. Он был попечителем городской сельскохозяйственной школы, председателем Пржевальского уездного сельскохозяйственного общества, одним из создателей замечательного городского парка и еще многих славных начинаний.

Развитие садоводства в Киргизии связано с именем известного ботаника-садовода А. М. Фетисова. Он не только изучал флору Тянь-Шаня и открывал новые виды растений, но практически проводил огромную работу по озеленению г. Пишпека и его окрестностей. В конце 70-х г. прошлого столетия он, приехав в Пишпек, организовал питомник лучших сортов фруктовых, декоративных и других деревьев и заложил большой сад — Карагачевую рощу, которая к 1904 г. уже занимала площадь 80 десятин земли². Питомник во многом способствовал развитию садоводства в крае и снабжал саженцами фруктовых деревьев население Чуйской долины и далеко за ее пределами.

Когда смотришь на столицу Советского Киргизстана, всю утопающую в зелени, на ее бульвары и сады, радующие глаз и восхищающие своей необыкновенной красотой, то невольно вспоминаешь добрым словом первого садовода города — А. М. Фетисова.

По инициативе Фетисова в 1889 г. в Пишпеке организуется школа садоводства³, которой он сам заведовал, в ней в основном учились киргизские дети. «Школа,— писал его современник Ф. В. Поярков,— была поставле-

¹ Галицкий В. Я. Я. И. Корольков и его деятельность в Киргизии, с. 112.

² Усубалиев Т. У. Фрунзе — столица Советского Киргизстана. М., 1971, с. 32.

³ Обзор Семиреченской области за 1889 г. Верный, 1890, с. 81.

на Фетисовым лучше других таких же школ в области. Под его руководством киргизские мальчики обстоятельно познакомились со всеми практическими приемами по уходу и культивированию разнообразных растений. Но, кроме чисто практических сведений, Фетисов сообщал им много и теоретических. Со смертью Фетисова (13 февраля 1894 г.) школа эта потеряла опытного руководителя, а ученики — киргизские мальчики лишились доброго и прекрасного наставника»¹.

В развитии культуры киргизского народа известную роль сыграли научные общества и кружки, организованные в дореволюционное время в Средней Азии силами русских ученых и передовых представителей русской интеллигенции. Например, Туркестанское общество сельского хозяйства и его областные и уездные отделения занимались изучением местных особенностей, проведением опытов, распространением сельскохозяйственных знаний среди широких слоев населения и т. д.

Организация в 1895 г. Ташкентского кружка любителей археологии связана с именем Бартольда, который направлял усилия членов кружка на изучение памятников старины Туркестана, в том числе Киргизии, и истории народов, населяющих этот край. Один из активных членов кружка любителей археологии В. А. Каллаур открыл рунические надписи в верховьях реки Таласа. Открытие этих ценных находок вызвало большой интерес среди востоковедов. Чтением и переводом этих надписей занимались тюркологи В. В. Радлов, П. М. Мелноранский, С. Е. Малов и др.² Примерно в тот же период Н. Щербина-Крамаренко и Н. Г. Маллицкий занимались обследованием Узгенского архитектурного комплекса и других памятников юга Киргизии.

Сбором образцов киргизской музыки и музыкальных инструментов в 70-х и начале 80-х гг. прошлого столетия занимался капельмейстер Сырдарьинского областного военного оркестра А. Ф. Эйхгорн. Он собирал киргизские музыкально-этнографические материалы в г. Оше, Джалал-Абаде, Узгене, Араване, Гульче, Алае, Пишпекском уезде и других местах. На основе собранных материалов им была написана (на немецком языке) работа по му-

¹ Туркестанские ведомости, 1894, № 59, с. 228.

² Кибиров А. К. Археологическое изучение Киргизии. — Известия КирФАН АН СССР, вып. XI—XII. Фрунзе, 1954, с. 61.

зыкальной культуре народов Средней Азии (1888 г.), первый раздел которой назывался «Музыка киргизов». К сожалению, этот труд, имеющий значительную научную и практическую ценность, до последнего времени был неизвестен исследователям-музыковедам, литературоведам и историкам. Только в 1963 г. Институт искусствознания Академии наук Узбекской ССР опубликовал музыкально-этнографические материалы А. Ф. Эйхгорна под названием «Музыкальная фольклористика в Узбекистане». «Основную ценность работы Эйхгорна «Музыка киргизов» представляет записи казахских и киргизских мелодий и инструментальных произведений, пишет редактор этой книги доктор искусствоведения профессор В. М. Беляев.—Эйхгорн был первым собирателем музыкально-фольклорных материалов этих народов... Записи Эйхгорна сделаны рукой квалифицированного музыковеда. Все они даны в оригинальной тональности и хорошо передают мелодический и ритмический склад записанных им музыкальных произведений, начиная от простых, коротких песенных мелодий и кончая сложными и своеобразными инструментальными пьесами»¹.

Собранные А. Ф. Эйхгорном музыкальные инструменты народов Туркестана экспонировались в 1872 г. на Политехнической выставке в Москве и в следующем году—на Всемирной выставке в Вене. Вторая его коллекция национальных музыкальных инструментов была выставлена в 1885 г. в Петербурге в музее Ф. Патека².

В эти же годы изучением киргизских, казахских и узбекских песен занимался М. В. Готовицкий. «Киргизская песня,— отмечал он,— находится на той стадии развития, когда всякое литературное творчество, в полном смысле слова, составляет достояние не одних избранных лиц, но целого народа»³.

Труды этих первых собирателей музыкального фольклора Киргизстана являются важным познавательным источником в изучении истории музыкального наследия киргизского народа.

Наряду с передовыми представителями русской науки в Киргизии побывали и русские художники, оставив-

¹ Музыкальная фольклористика в Узбекистане. Ташкент, 1963, с. 12.

² См. там же, с. 7.

³ Цит. по работе: *Айтмамбетов Д.* Культура киргизского народа во II половине XIX и начале XX века. Фрунзе, 1967, с. 123.

шие замечательные картины, этюды, рисунки и зарисовки по истории, этнографии и культуре киргизского народа.

Во время путешествия по Тянь-Шаню в 1857 г. П. П. Семенова сопровождал художник П. М. Кошаров. Этнографические рисунки, этюды, пейзажные зарисовки, тщательно сделанные этим первым русским художником, посетившим край небесных гор более ста лет тому назад, представляют значительный научный интерес как документальный источник о материальной культуре и этнографии северных киргизов того времени¹.

Позже Семенов-Тянь-Шанский вспоминал, что художник Кошаров оказал его экспедиции неоценимую услугу: многое из того, что не передается словами, а только рисунком, было бы совсем утрачено без сопутствия Кошарова.

Одним из первых побывал в Киргизии после ее вхождения в состав России крупнейший художник-реалист прошлого века, классик русской живописи В. В. Верещагин (1842—1904). В 1869 и 1870 гг. художник путешествовал по территории Киргизии и написал более сорока картин и этюдов, отражающих жизнь, культуру, быт и нравы киргизского народа и неповторимую красоту природы Киргизстана². Наблюдательный и вдумчивый художник-этнограф В. В. Верещагин подметил много интересного и своеобразного в жизни киргизов, в их быту и культуре. Такие его картины, как «Киргизский охотник с соколом», «Киргизка», показывают не только физическую и духовную красоту портретируемых, но отражают силу и ум киргизского народа. Прекрасно и мастерски исполненные художником этюды «Киргизы», «Киргизские кибитки на реке Чу», «Киргизские кочевья», «Озеро Иссык-Куль», «В горах Ала-Тоо», «Проход Барскоон» и другие овеяны глубоким гуманизмом.

Благодаря работам В. В. Верещагина история и культура киргизского народа еще до революции стали известны не только в России, но и за ее пределами. По собственному признанию В. В. Верещагина, поездки в

¹ Подробно см.: Абрамзон С. М. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова.—Сборник музея антропологии и этнографии, т. XIV. М.—Л., 1953, с. 147—193.

² См.: Лебедев А. К. В. В. Верещагин. Жизнь и творчество. М., 1958.

Среднюю Азию имели большое значение в его творческом росте. «Я учился на Востоке, потому что там было свободнее, вольнее учиться, чем на Западе,— писал он.— Вместо парижской мансарды... у меня была киргизская палатка, вместо "островов" или "медоны" — снеговые горы, вместо натурщиков — живые люди, наконец, вместо кваса и воды — кумыс и молоко! Этюды знакомили меня со страной, учили меня — результатом явились картины, созревшие гораздо позже»¹.

В эти же годы Киргизию посетил художник и писатель Н. Н. Каразин. В его художественных произведениях (роман «Погоня за наживой», очерки «Кочевья по Иссык-Кулю», «Катастрофа на перевале Кастек в Туркестане» и др.) и графических работах киргизская тематика занимает довольно значительное место. Как художник и как писатель Каразин оставил немало познавательного материала о быте и нравах киргизов, о природе горного края, хотя и не поднимался до больших обобщений, «Работы Каразина,— пишет искусствовед А. Лебедев,— по своей идейной направленности очень близки официальной точке зрения царского правительства, неглубоки, необъективны, односторонне рисуют жизнь и нравы народов Средней Азии. В них нет и следа того гуманизма, которым овеяны произведения Верещагина»². Литературовед А. Жирков также отмечает: «Произведения Н. Каразина несут на себе печать времени, они не лишены духа прославления колонизаторской политики самодержавия в Средней Азии. Поэтому совершенно недопустим панегирический тон по отношению к его творчеству, наблюдаемый в некоторых работах о русско-киргизских культурных связях»³.

Заслуживают внимания и этнографические зарисовки художника Б. В. Смирнова, побывавшего в Пишпеке в 1903 г. в составе научной экспедиции, организованной Русским географическим обществом. Художником выполнено свыше двадцати этюдов и зарисовок с натуры, в основном этнографических, которые в 1949 г. были приобретены у автора историческим музеем и лучшие из них сейчас экспонируются. В 1914 г. в Москве вышли

¹ Лебедев А. К. В. В. Верещагин. Жизнь и творчество, с. 63.

² Там же, с. 86.

³ Жирков А. Горький и Киргизия.— Литературный Киргизстан, 1968, № 4, с. 115.

очерки Б. В. Смирнова. «В степях Туркестана», в которых автор опубликовал большой прозаический отрывок из второй части трилогии эпоса «Манас»—«Семетей», записанный им из уст известного певца-музыканта Кенджекара¹. По существу это была четвертая по счету публикация отрывков из эпоса «Манас» в дореволюционной печати, но она до сих пор остается вне поля зрения манасоведов. Даже в сборнике статей «"Манас"—героический эпос киргизского народа», выпущенном издательством «Илим» в 1968 году, и в книге С. Мусаева «Эпос "Манас"» (1979) не упоминается об этом значительном факте.

Работы этих художников, передающие рисунками то, что не передается словами, имеют такое же важное значение, как и труды ученых по истории, этнографии и культуре киргизского народа.

Наряду с изучением природных богатств, экономики и культуры Киргизии передовые русские ученые, с большим уважением и искренней симпатией относившиеся к киргизскому народу, заботились о его правах и нуждах, оказывали всяческую помощь и стремились поднять культурный уровень коренного населения. Этим они содействовали установлению дружбы и взаимопонимания между русским и киргизским народами. Характерно в этом отношении признание Я. И. Королькова об отношении киргизов к нему лично, так и к русским крестьянам-переселенцам: «Мне за время моего проживания в крае пришлось сделать верхов по нашим горам более 14 тысяч верст. Никогда я не был вооружен. Шашка моя всегда была у сопровождавшего меня киргиза. И никогда, кроме радушного гостеприимства, со стороны киргизов я ничего не встречал от них. То же самое слышал и от крестьян»².

Конечно, систематическое, всестороннее и подлинно научное изучение истории и культуры киргизского народа началось только после победы Великой Октябрьской социалистической революции, но благодаря научным исследованиям русских ученых конца прошлого века они впервые стали известны миру.

Важную прогрессивную роль в развитии духовной

¹ Кроме того, имеется граммофонная запись голоса певца, которая в настоящее время хранится в ЦГА Киргизской ССР.

² Галицкий В. Я. Указ. работа, с. 113.

культуры киргизского народа, в приобщении его к передовой русской культуре сыграло открытие в Киргизии школ со светским обучением. До вхождения Киргизии в состав России на ее территории существовали только конфессиональные (религиозные) школы. Наиболее распространенным видом из них были мектабы¹ — мусульманские религиозные начальные школы. Слово «школа» в нашем современном понимании к этим духовным школам даже применить нельзя. Они открывались обычно состоятельными людьми в аилах и при мечетях как частные. Мектабы размещались в совсем непригодных для занятий помещениях. Сроки обучения не определялись так же, как и возраст детей, принимаемых в эти школы. Не существовало никаких учебников, учебных планов, программ и расписаний. С учащимися, сидящими на полу, учитель-мулла проводил занятия по своему усмотрению, при этом широко применялись телесные наказания.

Известный казахский писатель С. Муканов вспоминает: «И вот мы входим в комнату. Они как овцы, привязанные за одну длинную веревку, сидят рядом на полу, поджав калачиком ноги, и каждый из них громко нараспев заучивает свой урок. Мулла, как волк, наводящий страх, помахивает гибкой тонкой розгой»². Об этом же пишет русский художник Б. В. Смирнов, побывавший в начале этого века в Пишпекском уезде: «Обыкновенно при каждой мечети имеется школа, в которой собираются мальчишки. Мирза, или мулла, обучающий их, не щадит ни ушей, ни рук мальчиков, немилосердно дергая или ударяя по ним длинной палкой»³.

Основная цель мектабов заключалась в распространении мусульманского вероучения среди населения, поэтому невежественные муллы основное внимание обращали не на обучение детей грамоте, а на механическое заучивание на непонятных им арабском и персидском языках религиозных догм корана. Обучение начиналось с зазубривания 28 арабских букв и 8 вымышленных слов. На усвоение названий и изображения всех букв, имею-

¹ Мектаб — в переводе с арабского — место, где пишут, где учатся писать.

² Цит. по работе: Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов. Алма-Ата, 1950, с. 18.

³ Смирнов Б. В. В степях Туркестана. Очерки. М., 1914, с. 20—21.

щих по три разных начертания (в начале, в середине и в конце слов, в соединении с другими буквами и раздельно, с надстрочными и подстрочными знаками), и заучивание слогов требовался целый год¹. После слогов переходили к «Хафтьяку», представляющему собой избранные места из корана. Не понимая значения произносимых слов, ученики механически зубрили весь текст этой книги. Затем переходили к «Чаркитабу» — сборнику выдержек из шариа, преимущественно по части религиозного права на персидском языке. «Чаркитаб» заучивали так же, как и «Хафтьяк»: в день разбирали по несколько строк, причем учитель-мулла обращал внимание только на правильное произношение прочитанного текста, не заботясь о том, чтобы ученики поняли содержание. После «Чаркитаба» в разных школах в разной последовательности, но все тем же чисто механическим способом прочитывали «Ходжа-Хафиз», «Бедиль», «Суфи-Аллаяр», «Фазули» и другие сборники стихотворений, написанные одни на персидском, а другие — на тюркском языках и совершенно непонятные детям. В мектабах, за редким исключением, письмо и четыре правила арифметики, как правило, специально не изучались.

В результате такого догматического, механического метода обучения даже после 5—6-летнего пребывания в мектабе мало кто из детей умел читать и, особенно, писать. «Даже при благоприятных условиях, — писал по этому поводу один из деятелей русской культуры и просвещения в Туркестане В. П. Наливкин, — кончая курс мектаба, туземный мальчик приобретает умение механически читать те лишь книги, по которым он учился (другие книги им разбираются с огромным трудом), и выводить буквы и списывать с оригинала. В противном случае мальчик (или даже юноша) оставляет школу со званием чала-муллы, не вполне грамотного, умеющего только читать, или же, наконец, уходит оттуда, унося лишь смутные воспоминания о существовании каких-то замысловатых крючков, точного смысла и значение которых постигнуть ему не удалось»². Признавая полную непригодность религиозной школы в практической жизни, другой представитель народного просвещения в Тур-

¹ См.: *Сабитов Н.* Указ. работа, с. 19.

² *Наливкин В. П.* Что дает среднеазиатская мусульманская школа в общеобразовательном и воспитательном отношениях. Туркестанский литературный сборник. СПб, 1900, с. 235.

кестане Н. П. Остроумов писал: «Чтобы охарактеризовать эту школу с точки зрения современной педагогики, мы должны будем признать ее совершенно неудовлетворительной, и притом во всех отношениях: гигиеническом, учебно-воспитательном и жизненно-практическом»¹.

Царское правительство, стремившееся сохранить патриархально-феодалные пережитки и держать трудящиеся массы в темноте и невежестве, вполне устраивали такие школы. Поэтому после вхождения Киргизии в состав России эти мектабы по-прежнему без изменений и ограничений продолжали свою деятельность. Они были предоставлены сами себе, даже особая инспекция инородческих училищ, в ведении которой находились исключительно туземные школы, просуществовав всего 7 лет (с 1889 по 1896), была ликвидирована.

Однако вследствие территориальной раздробленности, кочевого и полукочевого образа жизни киргизского народа и этот тип духовной школы не получил здесь должного развития. Правильно устроенных, постоянно действующих школ у киргизов не было. Мулла (учитель) жил и обучал детей в юрте, специально выделенной для этой цели обществом, и кочевал вместе с анлом или жил вместе с тем, кто его нанимал. «В киргизских волостях,— говорится в сообщении вице-губернатора Семипалатинской области инспектору народных училищ от 14 октября 1900 года,— правильно организованных школ не существует, дети киргизов по два, по три обучаются или у своих родственников, или наемными учителями без определенного времени для занятий, то есть учение производится тогда, когда есть свободное время как у учителей, так и у учеников... Что касается более или менее организованных мусульманских школ, то таковые существуют исключительно в оседлых селениях области»².

По данным проверки, организованной в декабре 1910 г. в Пишпекском и Пржевальском уездах, то есть по всей Северной Киргизии, за исключением Таласской долины, функционировало только 29 мектабов и одно

¹ Остроумов Н. П. Мусульманские мектабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае.— Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия, ч. I, № 1—2, январь-февраль. СПб, 1906, с. 136.

² ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 138, л. 17.

медресе¹ с 1208 учащимися², а в Ошском уезде, где было сильное влияние мусульманского духовенства, в том же году насчитывалось 183 мектаба и 6 медресе, в которых обучалось 2686 учащихся³. При таком положении, естественно, не могло быть и речи о повышении грамотности среди местного населения.

С вхождением Киргизии в состав Российской империи сюда начинается усиленное переселение крестьян из центральных губерний. С конца 60-х годов прошлого столетия в Пишпекском и Пржевальском уездах появляются первые русские населенные пункты, а к концу XIX века на территории Киргизии насчитывалось уже около 40 русских селений. В связи с этим возникают первые светские русские школы.

Исходя из условий жизни и общественного положения русского населения в Туркестанском крае, царское правительство определяло «двоякого рода училища для русских: 1) училищ для детей русских простолюдинов, которые полагают ограничиться элементарным обучением своих детей, и 2) училищ для детей чиновников, купцов и других лиц, которые пожелали бы получить общее гимназическое образование; при этом дети первых могут обучаться совместно с инородцами в открываемых для последних школах»⁴.

Первая русская начальная школа на территории Киргизии была организована в 1870 г. в Токмаке. Такие же начальные школы открываются: в 1874 г. в Караколе, в 1879 г. — в Пишпекке (ныне город Фрунзе), в 1880 г. — в Беловодске, в 1882 г. — в Карабалте и Сокулук⁵, в 1888 г. — в Дмитриевке (ныне г. Талас)⁶. А на юге Киргизии впервые двухклассное мужское и женское приходские училища были открыты в 1878 г. в городе Оше⁷. В последующие годы такие школы открывались и в других русских селениях. «Начальные школы,—

¹ Медресе — религиозное среднее учебное заведение.

² Данияров С. С. О прогрессивном значении русской культуры.... с. 18.

³ Статистический обзор Ферганской области за 1910 г. Фергана, 1911, с. 183.

⁴ Граменицкий С. М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896, с. 5—6.

⁵ ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 13, лл. 46, 48, 50.

⁶ Граменицкий С. М. Указ. работа, с. 12.

⁷ Там же, с. 16.

писал сенатор К. К. Пален, производивший ревизию в Туркестанском крае в 1908—1909 гг. — имеются почти во всех устроенных поселках края... Большие селения имеют даже по две школы»¹.

Наряду с начальными в Киргизии появляются и школы повышенного типа. Так, 9 октября 1911 г. в Пржевальске открывается женская прогимназия, а в конце 1912 г. в Пишпеке была открыта мужская гимназия — единственное среднее учебное заведение в дореволюционной Киргизии. Кроме того, в Пишпеке накануне Октябрьской революции функционировала женская прогимназия², которая 27 июля 1917 г. была преобразована в гимназию и к 1 января 1918 г. в ней обучалось 191 чел. Несмотря на то, что эти школы были рассчитаны исключительно на русских детей, в них, хотя и в единичных случаях, обучались киргизские дети. Например, в 1875 г. при Каракольской русской начальной школе была организована ученическая квартира для детей-киргизов³. В 1905 г. при Пржевальском и Пишпекском училищах были открыты интернаты, т. е. пансионы для подготовки к поступлению в училище киргизских мальчиков, не знающих русского языка⁴. В 1915 г. в Наманганском уезде Ферганской области в начальных русских училищах обучалось 45 киргизских детей⁵. К 1 января 1916 г. в Пишпекской мужской гимназии обучалось 154 человека, в том числе 17 учеников из местного населения⁶, в Пржевальской прогимназии — 94 ученицы, в том числе 5 мусульманок⁷.

В связи с отсутствием на территории Киргизии светских учебных заведений для детей состоятельных киргизов при Верненской гимназии, организованной в 1882 г., был открыт киргизский пансион (ученическая квартира). В первый год в нем обучалось 18 детей⁸. Немногие киргизские дети попадали в Верненскую гимназию, а кончали ее вообще единицы. В этой гимназии в 1896—1904 гг.

¹ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. СПб. 1910, с. 334—335.

² ЦГИА Уз. ССР, ф. 47, оп. 1, д. 1056, л. 46; д. 1612, л. 17.

³ Измайлов А. Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957 г., с. 16.

⁴ Обзор Семиреченской области за 1906 г. Верный, 1907, с. 112.

⁵ ЦГИА Уз. ССР, ф. 47, оп. 1, д. 1448, л. 22.

⁶ Там же, д. 1445, лл. 26—27.

⁷ Там же, д. д. 1446, л. 10.

⁸ Обзор Семиреченской области за 1882 год. Верный, 1883, с. 71.

прошел полный курс обучения выдающийся полководец Красной Армии М. В. Фрунзе, а в 1911 г. окончил ее с серебряной медалью сын киргизского бедняка Коджомурат Сарыкулаков¹, в последующие годы обучавшийся в Киевском и Казанском университетах. Пожалуй, он был единственным киргизом, учившимся до революции в высшем учебном заведении. Позже, будучи председателем союза «Букара», он принимал самое активное участие в установлении Советской власти в Пишпекском уезде.

Большое прогрессивное значение имело открытие в Киргизии сельскохозяйственных школ, которые знакомили киргизских трудящихся с элементами агрономии и агротехники. Первая сельскохозяйственная школа на территории Киргизии была открыта 1 сентября 1888 г. в городе Караколе² на базе ранее существовавших киргизских ученических квартир при городском училище. Первый год в ней обучалось 11 киргизских детей. Через два года она закрылась и вновь была открыта в 1894 г. Школа готовила специалистов по полеводству, скотоводству, садоводству, огородничеству и пчеловодству. Однако, по имеющимся сведениям, со дня учреждения школы до 1914 г., т. е. за 20 лет, школу окончило только 15 человек³. В конце 1889 г. организуется Пишпекская сельскохозяйственная школа с уклонами: садоводческим и огородническим⁴, которая до 1894 г. называлась школой садоводства.

Курс обучения в этих сельскохозяйственных школах продолжался 3 года и разделялся на три класса. При школах имелись подготовительные классы, в которых в течение года проходили курсы начальных народных училищ. Из общеобразовательных предметов в школах преподавались: закон божий, русский язык, арифметика, русская история, география, чистописание и пение; из специальных — садоводство, огородничество, объяснение явлений природы, ботаника, лесоводство, пчеловодство, шелководство, земледелие, черчение и законоведение⁵. Кроме того, учащиеся обучались также и ремеслам: кузнечно-слесарному, плотнично-столярному, сапожно-

¹ Советская Киргизия, 1969, 22 ноября.

² Обзор Семиреченской области за 1888 г. Верный, 1889, с. 53.

³ ЦГИА Каз. ССР, ф. 44, оп. 12, д. 805, л. 34.

⁴ Обзор Семиреченской области за 1889 г. Верный, 1890, с. 81.

⁵ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Государственное имущество. СПб, 1910, с. 241.

шорному, приготовлению изделий из шерсти (войлок, валенки и прочее). Пржевальская сельскохозяйственная школа в 1908 г. имела 300 десятин, а Пишпекская — 100 десятин земли.

Трудовой киргизский народ и его передовые представители видели в русском народе своего учителя и друга, а в русской культуре — источник духовного развития. Один из великих сынов казахского народа — просветитель и мыслитель Абай Кунанбаев говорил: «Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских; для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру. Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются твои глаза... Изучай культуру и искусство русских — это ключ к жизни... Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения»¹.

Выдающиеся акыны-демократы и просветители Токтогул Сатылганов и Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов) тоже призывали трудящихся к тесному сближению с русским народом и освоению его богатой демократической культуры. Великий акын Токтогул верил в могучую силу передовой русской культуры. Его слова «источник знаний — у русских»², широко известные среди киргизских трудящихся, стали афоризмом. В своих песнях акын с глубочайшей благодарностью пел о том, как он, изгнанный волостными правителями, в ссылке нашел близких и родных среди русских и как они освободили его из неволи. «Благодари, скажи спасибо справедливому русскому народу, освободившему тебя от рабства. Просвещайся, научись грамоте, источник знания — у русских. Старайся с малых лет говорить по-русски!» — призывал великий Токтогул.

Правильно понимал исторически прогрессивную роль русского народа виднейший акын-писменник Тоголок Молдо. Он писал:

«Простой народ эксплуатировали
Манапы, баи и болуши,
А культуру принесли
И приобжили нас к ней русские...
Уничтожив деревянную соху,

¹ Кунанбаев Абай. Избранное. Алма-Ата, 1945, г. с. 286.

² Токтогул. Сочинения. Фрунзе, 1956, с. 147 (на киргизском языке).

Плуги принесли русские.
Машину-сенокосилку
Тоже дали русские.
Чтобы киргизы стали образованными,
научили грамоте их русские»¹.

Стремившиеся к свету и знаниям киргизские трудящиеся массы, вполне понимая, что без овладения русским языком невозможно ознакомиться с передовой демократической культурой русского народа, неоднократно обращались к местным властям с просьбой открыть в волостях школы русской грамоты. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные документы. Например, в приговоре, составленном на съезде волостных выборных Калгутинской волости Пишпекского уезда, говорится: «Так как большинство населения желает дать просвещение своим детям посредством обучения их русской грамоте, мы не имеем возможности достичь этого за отсутствием в волости своего училища, а помещать детей для обучения русской грамоте в училищах русских поселений или в городе для киргизского населения недоступно, да и было бы крайне обременительно для родителей детей в смысле содержания последних; ввиду этого признается крайне необходимым открыть в волости свою школу с преподаванием в оной мусульманской и русской грамотности»². Такую школу просили открыть в Калгутинской волости.

Но царское правительство под видом просвещения народов национальных окраин проводило свою русификаторскую политику. Об этом открыто говорили и писали официальные высокопоставленные чиновники. Так, реакционный министр народного просвещения Д. А. Толстой в конце XIX века в одном из своих распоряжений цинично писал: «Конечной целью образования всех ино-
родцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение и слияние с русским народом»³. По мнению другого царского министра, задача Министерства народного просвещения заключалась в том, чтобы «путем школы обрусить все нерусское в го-

¹ Советская Киргизия, 1960, 10 июня.

² ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 90, л. 2.

³ Цит. по кн.: Сулейменов Р. Б. и Бейсенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. Алма-Ата, 1967, с. 63.

сударстве»¹. Искреннее стремление киргизов к овладению русской грамотой царским правительством использовалось для своих реакционных целей. Правители Туркестанского края, проводившие политику обрусения нерусских народов, в подготовке из местного населения «верноподданных» государя и «полезных граждан отечества» возлагали большие надежды на вновь открываемые русско-туземные школы. Кроме того, для управления колониальными окраинами правительству нужны были переводчики-толмачи и мелкие чиновники для административного аппарата, подготовка их также возлагалась на русско-туземные школы.

Таким образом, русско-туземная школа должна была быть непосредственным проповедником русского влияния в среду местного населения и тем самым стать наиболее пригодным средством русификаторской политики царизма.

Определяя цели и задачи русско-туземных школ в обучении «инородцев», генерал-губернатор Туркестанского края К. П. фон Кауфман предлагал принять за основу воспитания детей одни и те же правила, «при помощи которых можно как православных, так и мусульман сделать одинаково полезными гражданами России»².

Особая комиссия, созданная в 1860 г. для устройства дел народного образования в крае, руководствуясь указаниями генерал-губернатора, более ясно сформулировала политику царизма в области народного образования в колониальных окраинах следующими словами: «Основным положением задачи народного образования в крае должно быть принято развитие оного в направлении русских интересов...»³.

В 1886 г. генерал-губернатор Н. О. Розенбах дал официальное разрешение об открытии русско-туземных школ в Туркестане. После этого в городах и селах края постепенно начинают открываться такие школы.

В Киргизии одной из первых в Туркестанском крае русско-туземная школа была открыта еще в 1884 г. в селении Караконуз Токмакского уезда, где в первый год

¹ *Таджибаев Т. Т.* Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века. Алма-Ата. 1958, с. 79.

² *Остроумов Н. П.* Мусульманские мектабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. — Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия, ч. 1. СПб, 1906, январь-февраль, с. 143.

³ *Граменицкий С. М.* Указ, работа, с. 4—5.

обучалось 23 мальчика, в том числе 20 дунган и 3 киргиза¹, в 1886 г. такая школа открылась в Оше².

Из-за отсутствия надлежащих учебников, подготовленных учителей и опыта работы начальные шаги таких школ были весьма робки и неуверенны. Утомительно-скучный переводной метод обучения наводил тоску как на обучающихся, так и на учащихся — занятия носили чисто механический характер и ограничивались изучением отдельных слов и фраз и переводами их на русский язык. В результате этого дети, проучившись в школе 6—7 лет, не только не знали русского языка, но не понимали даже разговорной русской речи³. Например, с 1884 по 1896 год в Караконузской русско-дунганской школе Пишпекского уезда только два ученика научились говорить по-русски⁴.

Патриархально-родовые пережитки и специально выпускаемые муллами и ишанами слухи о том, что якобы русско-туземные школы открываются для крещения киргизских детей и набора их в солдаты, вызвали недоверие к ним среди населения. Поэтому киргизы, находящиеся еще под сильным влиянием мусульманского духовенства — противника русско-туземных школ, — сначала неохотно отдавали учиться детей.

Во вновь открываемые школы по разверстке уездного начальника каждая волость обязана была послать определенное число мальчиков (в основном по два); преимущественно детей состоятельных лиц. На первых порах баи и манапы, старшины, бии и волостные правители вместо своих сыновей нанимали детей бедняков. Таким образом, — пишет «Туркестанская туземная газета», — во вновь открытые школы вместо ожидаемых детей должностных лиц и торговцев приходили иногда сироты и дети бедняков⁵. И, действительно, имеются сведения о том, что дети киргизских бедняков успешно учились в русско-туземных школах и стали впоследствии грамотными людьми и хорошими переводчиками.

¹ Обзор Семиреченской области за 1884 г. Верный, 1885 г., с. 62.

² Обзор Ферганской области за 1887 г. Фергана, 1888, с. 51; Граменицкий С. М. Указ. работа, с. 15.

³ См.: Граменицкий С. М. Положение народного образования в Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1916, с. 91.

⁴ ЦГИА Каз. ССР ф. 90, оп. 1, д. 91, л. 2.

⁵ Туркестанская туземная газета, 1892, № 9.

Постепенно русско-туземные школы накапливают опыт работы, применяют более прогрессивные методы обучения и завоевывают доверие и уважение местного населения. Убедившись в превосходстве русско-туземных школ перед конфессиональными мектабами, население Северной Киргизии в 90-х годах изъявило желание обучать своих детей русской грамоте в киргизских школах. Трудящиеся многих киргизских волостей Пишпекского уезда в 1896 г. первыми в Семиреченской области приняли решение об открытии русско-киргизских школ за счет киргизского населения и обратились с такой просьбой к местной администрации¹. Следуя их примеру, принимают решения открыть школы для обучения своих детей русской грамоте за счет киргизских обществ остальные волости Пишпекского² и Пржевальского уездов³.

В результате русско-киргизские школы открываются в 1897 г. в Токмаке⁴, в 1898 г. — в Сокулук⁵ и Николаевском (ныне село Панфиловское) Талканской волости⁶, в 1899 г. — в Тынаевской и Джумгалской волостях, в 1900 г. — в Кетмень-Тюбе⁷. В начале XX века такие школы появились в Иссык-Кульской котловине, в Таласской долине и, как писала газета «Туркестанские ведомости», «в глухом и диком уголке Туркестанского края — в Атбашах»⁸.

В основном все они были одноклассными с трехгодичным сроком обучения. Только мужские Токмакская и Пржевальская школы были двухклассными с пятилетним сроком обучения. Специальных программ и учебников для русско-киргизских школ не было. Преподавание велось по программам, составленным для русских школ. Только позже, в начале XX столетия видным деятелем народного образования в Туркестанском крае С. М. Граменицким был составлен целый ряд удачных учебников

¹ ЦГИА Каз. ССР ф. 90, оп. 1, д. 90, лл. 2—40.

² Там же, д. 1006, лл. 11—127.

³ Там же, д. 136, лл. 5—10.

⁴ Там же, д. 105, л. 32; Обзор Семиреченской области за 1897 г. Верный, 1898, с. 65.

⁵ ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, лл. 75—76.

⁶ Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. Фрунзе, 1961, с. 58.

⁷ Обзор Семиреченской области за 1899 г. Верный, 1900, с. 77; Обзор Ферганской области за 1900 г. Фергана, 1906, с. 117.

⁸ Туркестанские ведомости, 1905, 27 апреля, с. 327.

и учебных пособий по русскому языку и арифметике для русско-туземных школ («Первая книга для чтения», «Вторая книга для чтения», «Третья книга для чтения», «Пособие для обучения русскому языку в инородческих училищах», «Сборник задач и примеров», «Пособие для обучения начальной арифметике» и т. д.).

Царское правительство, открывая русско-киргизские школы в своих колониальных интересах, с первых же дней их появления опасалось, чтобы они не превратились в рассадник передовой русской культуры, и всячески старалось «ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т. е. приучить к правильному чтению, письму и счету в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта»¹.

Поскольку мусульманская религия была орудием эксплуататоров в русско-киргизской школе параллельно с русским классом существовал туземный класс, где учитель — молдо — обучал детей мусульманской грамоте и вероучению. Вследствие проведения администрацией русификаторской политики в отношении нерусских национальностей киргизский язык в этих школах не изучался. «Развитие и совершенствование туземных наречий и при посредстве их распространение культурного образования среди инородного населения России,— отмечалось в одном из официальных изданий царского правительства,— преследовать такую задачу едва ли имеются основания с государственной точки зрения»². А в «Сборнике документов и статей по вопросу об образовании инородцев» прямо подчеркивалось: «О возведении инородческих языков в развитый литературный язык, на котором шло бы обучение, никогда не было не только речи, но и помыслов, потому что подобного рода помыслы граничили бы с абсурдом»³.

Давая совершенно справедливую оценку работе русско-туземных школ Туркестана того времени, академик В. В. Бартольд писал: «Помимо недостаточного уровня образования и развития преподавателей, выходявших, главным образом, из воспитанников Туркестанской учи-

¹ Остроумов Н. П. Мусульманские мектабы..., с. 144.

² Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 263.

³ Цит. по кн.: Рзаев Д. Развитие национальных отношений в республиках Советского Востока. Фрунзе, 1968, с. 130.

тельской семинарии, успехи русской школы и вообще русской культуры затруднялись опасением, как бы не сообщить туземцам слишком много сведений на их языке и содействовать этим упрочению местной литературы и местных культурных особенностей, в ущерб обрусению. В русско-туземных училищах во втором десятилетии их существования твердо проводился принцип, по которому занятия в русском классе должны были вестись исключительно на русском языке, и только при помощи русского языка детьми должны приобретаться "необходимые знания и развитие", в туземном классе не должно быть никаких других занятий, кроме обучения "туземной грамоте и основам мусульманского вероучения под руководством туземного муллы"»¹.

Русско-киргизские школы содержались исключительно на средства трудового киргизского народа. Царское же правительство никаких денег для этих целей не отпускало. Однако, несмотря на тяжелое положение (все население Киргизии облагалось непосильными налогами и податями), трудящиеся киргизы готовы были идти на дополнительные материальные жертвы ради открытия новых школ и интернатов при них.

Об огромном стремлении киргизского народа к образованию, к овладению русским языком и через него приобщению к передовой русской культуре говорит такой факт. В 1901 г. в Пишпекке был созван чрезвычайный съезд. Съехавшиеся туда несколько тысяч киргизов из 26 волостей Пишпекского уезда заявили: «Желаем своих детей учить русской грамоте». Единогласно было принято решение о выделении средств для постройки при городском училище здания интерната для киргизских детей на 150 мест. Съезд просил уездную администрацию ходатайствовать перед вышестоящими властями об удовлетворении их просьбы².

Население 19 киргизских волостей Пржевальского уезда также выделило средства на открытие 8 русско-киргизских школ и их содержание³.

Однако попечительский комитет при Управлении учебных заведений Туркестанского края отклонил эти

¹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, с. 134.

² Туркестанские ведомости, 1902, 21 июля.

³ ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 266, лл. 9—14.

просьбы, считая их нецелесообразными, а наместник царя в Туркестане генерал-губернатор Иванов на ходатайства киргизов наложил циничную резолюцию: «Совершенно согласен с мнением... о полной нецелесообразности создавать при Пишпекском городском училище киргизский интернат на 139 воспитанников; правильный вывод — учредить при городских училищах Пишпека и Пржевальска интернаты только на 20 киргизских детей»¹. Выдающийся казахский просветитель и педагог Ибрай Алтынсарин говорил, что «об образовании киргизов начальство так заботится, что предпочитает лучше красить крыши и без того красные, белить стены и без того белые, нежели приступить к постройке училищ...»².

В соответствии с указанием Туркестанского генерал-губернатора в 1905 г. интернаты для киргизских детей были организованы при Пишпекском и Пржевальском городских училищах, Сокулукской и Тынаевской русско-киргизских школах, а также открывается Атбашинская русско-киргизская школа с интернатом. В следующем году организуются еще две русско-туземные школы с интернатами в Пржевальске и селе Покровка Пржевальского уезда³.

Открытие интернатов при русско-туземных училищах создавало более благоприятные условия для нормальной учебы киргизских детей и способствовало увеличению числа учащихся в этих школах.

В 1911 г. в Семиреченской области впервые открываются женские русско-туземные школы в Токмаке и Пржевальске⁴.

В 1914 г. только в двух уездах — Пишпекском и Пржевальском — уже имелось 13 русско-туземных школ с 580 учащимися (из них 49 девочек), кроме того, в русских школах этих уездов обучалось 137 детей местного населения⁵.

После вхождения Киргизии в состав России некоторые киргизские дети получили возможность учиться за пределами своего края — в соседних узбекских, ка-

¹ ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 266, л. 9.

² Алтынсарин И. Избранные произведения. Алма-Ата, 1957, с. 314.

³ Обзор Семиреченской области за 1906 г. Верный, 1907, с. 112—113.

⁴ Обзор Семиреченской области за 1911 г., с. 101.

⁵ ЦГИА Каз. ССР, ф. 44, оп. 12, д. 767, лл. 30—33.

захских и даже азербайджанских школах. В частности, как явствует из исследования кандидата педагогических наук А. Жафарзаде, в культурном и торговом центре Азербайджана городе Шемаха в частных школах прогрессивных людей своего времени — поэта Сеида Азима Ширбани и его друга Мирзы-Рзы — в 70-х — 80-х годах прошлого века обучались киргизы по имени Ибрагим (из Сары-Таша), Касымалы (с Иссык-Куля), Искендер (из Кызыл-Кня) ¹. Об этом же пишет другой исследователь — М. Бедиров: «В городе Шемаха частные школы покойного Сеида Азима и Мирзы-Рзы функционировали в течение многих лет. В этих школах учились дети не только со всех концов Кавказа, но и с берегов Иссык-Куля. В связи с тем, что здесь очень хорошо изучался русский язык, многие после окончания школы сами преподавали русский язык» ².

В этих школах наряду с кораном и шарнатом преподавались: родной язык, арифметика, история, география и другие светские предметы.

Киргизские дети, возвратившись на родину, становились учителями и не порывали связи с азербайджанскими просветителями, постоянно оказывавшими им методическую помощь в преподавании русского языка. Поэтому не случайно, что в начале XX века 25 подписчиков из Киргизии, выписывавших журналы (педагогический «Дэбистан» («Школа») и сатирический «Мулла Насирдин»), 19 были учителями школ ³.

Однако в результате колониальной политики царского правительства в дореволюционной Киргизии русско-киргизские школы не получили широкого распространения. По данным имеющихся у нас архивных материалов, накануне Октябрьской революции на территории современного Киргизстана функционировало около двадцати русско-туземных школ (токмакская, пишпекская, караконузская, александровская, токмакская женская, тынаевская, сокулукская, пржевальская, марынская, пржевальская женская, атбашинская, покровская, сазоновская, нарынская, талкановская, таласская, горная, ош-

¹ См.: Жафарзаде А. Педагогические связи Азербайджана и Киргизии. — Русский язык в киргизской школе, 1970, № 5—6.

² Бедиров М. О татарских школах. — В кн.: Сборник материалов о народном просвещении на Кавказе. Тифлис, 1889, с. 56.

³ Киргизстан Маданияты, 1971, 8 сентября.

ская, кетмень-тюбинская и нанайская) и 2 интерната при Пишпекском и Пржевальском городских училищах, в которых обучалось более 800 учащихся¹.

Несмотря на небольшое количество русско-киргизских школ, плохую постановку учебной работы, узость поставленной цели, их деятельность, вопреки воле царских сатрапов, имела глубоко прогрессивное значение, так как они по своему уровню стояли намного выше мусульманских мектабов. В подтверждение этой мысли любопытный пример приводил академик В. В. Бартольд. «В 1898 году,— писал он,— я имел случай беседовать с молодым узбеком, прошедшим курс как мектаба, так и русско-туземной школы; на мой вопрос, которая школа ему больше нравится, я получил характерный ответ: "Не знаю, как будет на том свете, но на этом свете русская школа нравится мне больше"².

Учащиеся русско-киргизских школ кроме русского языка (чтение, письмо, разговорная речь и некоторое представление о грамматике) и арифметики (в пределах четырех действий) получали элементарные сведения по географии, истории и естествознанию, необходимые для практической деятельности. Здесь они впервые познакомились с отдельными произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, А. Некрасова, И. Крылова³.

Один из старейших учителей Киргизии, собиратель киргизского устного народного творчества Ибрай Абдрахманов, получивший образование в русско-туземной школе, вспоминал, что учащиеся киргизы знали наизусть многие произведения этих писателей и, становясь учителями, передавали свои знания ученикам. «В первые годы нашего века,— рассказывал он,— я учился... в городе Пржевальске. Я и мои товарищи, не имея изданий на родном языке, жадно читали татарские издания, в которых печатались переводы произведений классиков

¹ Подробно о русских, русско-туземных и других школах в Киргизии дореволюционного периода см.: *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии.

² *Бартольд В. В.* История культурной жизни Туркестана, с. 139.

³ В частности, С. М. Граменицкий в своих Книгах для чтения, являющихся основным учебным пособием русско-туземных школ, включал многие произведения названных писателей. Кроме того, в этих школах широко использовались «Родное слово», «Детский мир», «Хрестоматия», составленные замечательным русским педагогом К. Д. Ушинским.

русской литературы и в том числе великого Пушкина. Тогда мы впервые познакомились с такими шедеврами Пушкина, как «Капитанская дочка», «Дубровский», с его социальной лирикой... Особенно жадно мы читали жизнеописание поэта. Нас глубоко захватывало описание гонений на поэта, его изгнаний, его протест против самодержавия и, наконец, его трагическая гибель»¹.

Газета «Туркестанские ведомости», сообщая о праздновании в г. Оше 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, писала, что в местной русско-туземной школе «благодаря стараниям учителя дети были настолько ознакомлены с великой личностью писателя и некоторыми доступными их пониманию произведениями и настолько были подготовлены к празднованию дня столетнего юбилея его рождения, что даже почти ни один из учеников и учениц, хотя последние были совсем малыши, не становились в тупик перед задаваемыми им вопросами»².

Один из старейших работников народного образования республики К. Джуженов, окончивший до революции Каракольскую русско-туземную школу, вспоминает: «Впервые я услышал имя Пушкина, будучи учеником русско-туземной школы, в 1911—1912 гг. Говорили, что Пушкин был очень талантливый поэт. В своих стихах он издевался над царизмом, помещиками, чиновниками. Сочинял свои произведения невзирая на лица — короче говоря, писал всю правду о своем времени. Это, конечно, не нравилось царской власти. Пушкина обманным путем вызвали на дуэль — и убили<...> Все это заинтересовало меня и других учеников, часто мы расспрашивали знающих людей о произведениях Пушкина. Они приводили нам его стихи, его остроумные эпиграммы<...>. Кроме того, немного позже, в 1913 г., я изучал в школе и выучил наизусть отрывки из произведений Пушкина "Руслан и Людмила" ("У лукоморья дуб зеленый...") и "Борис Годунов"»³.

Таким путем, а также через переводы выдающегося казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева киргиз-

¹ Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература.— Альманах «Киргизстан», 1949, № 8, с. 11—12.

² Туркестанские ведомости, 1899, № 45.

³ Цит. по кн.: Шейман Л. А. Пушкин и киргизы. Фрунзе, 1963, с. 77.

скому народу постепенно стали известны отдельные лучшие произведения русских классиков.

Русско-киргизские школы, вопреки желаниям и стремлениям царских чиновников, сыграли весьма важную роль в просвещении киргизского народа, ознакомлении с русским языком, а через него — с богатой русской культурой. Они способствовали сближению киргизского и русского народов и проникновению в киргизскую среду передовой русской демократической культуры и революционных идей.

Передовые русские педагоги, первые организаторы и учителя русско-киргизских школ — В. П. Ровнягин, А. И. Сапожников, А. В. Русиков, И. Т. Пономарев, А. М. Шмелева, Г. М. Навалихин и другие — своим самоотверженным трудом приобщали киргизских детей к знаниям, к демократической русской культуре. С первых дней Советской власти они принимали самое активное участие в организации новой советской системы народного образования. В 1919 году группа учителей в письме, адресованном В. П. Ровнягину в связи с 35-летием его педагогической деятельности, писала: «От лица молодого учительства мы с гордостью можем сказать про Вас, Василий Петрович: вот действительно народный труженик, служащий нам, молодым учителям, путеводителем на нашем тяжелом пути народного образования! Вы всегда шли впереди нас и давали достойный пример труда, честности и непоколебимой веры в достижение светлого будущего... Тяжела была жизнь народного учителя во времена монархизма, его держали в черном теле и нищете, и все товарищи, слабые духом, покидали этот тяжелый пост и устраивали свою личную жизнь на другом поприще. Вы же, Василий Петрович, стойко шли по одному пути, избранному Вами еще в юности, и остались, несмотря на бедствия, какие обрушились на Вас, тверды, непоколебимы и верны заветам учительства. Поклон Вам, Василий Петрович, от лица всего учительства, желаем быть здоровым и еще потрудиться на благо народа»¹.

Хотя в русско-киргизских школах в основном учились дети богачей, но получало образование и небольшое число детей трудящихся, которые после победы Ок-

¹ Айтмамбетов Д., Ялымов Н. Токмакский мечтатель.— В кн.: Родная Россия, ты наш утренный век, с. 73.

тябрьской революции стали первыми кадрами народной интеллигенции и принимали активное участие в хозяйственном и культурном строительстве, в укреплении и упрочении Советской власти в Киргизии. Так, выпускник ошской русско-туземной школы Санжар Касымбеков с первых дней Октябрьской революции участвовал в борьбе с контрреволюцией и басмачеством, работал на ответственных партийных и советских постах, в частности, в начале 1920 г. был избран председателем Ошского мусбюро РКП(б). Будущий председатель Совнаркома Киргизской АССР Б. Исакеев окончил аулие-атинскую русско-туземную школу. Воспитанник таласской русско-туземной школы Тюракул Айтматов окончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве и вырос до ответственного партийного работника республики. Арстаналы Осмонбеков, окончивший напайскую русско-киргизскую школу, был участником гражданской войны, в киргизских районах Наманганского уезда сформировал отряд и командовал киргизским дивизионом, за разгром басмачества награжден орденом Красного Знамени. Выпускники русско-киргизских школ И. Абдрахманов, З. Кыдырбаев, К. Джуженов и многие другие стали организаторами первых киргизских советских школ, новой системы народного образования.

Для взрослого местного населения при русско-киргизских школах организовывались вечерние курсы. Первые такие курсы были открыты в 1886 г. в городе Оше при приходском училище¹. С 1887 г. эти курсы были перенесены в ошскую русско-туземную школу, где постоянно функционировали и в последующие годы.

Курсы для взрослых мусульман открылись в 1901 г. и при токмакской русско-туземной школе². В отчете о работе этих вечерних курсов за 1905 г. говорится, что в них обучалось 42 человека, в том числе 18 киргизов, 10 узбеков и 14 татар³, и далее подчеркивается: «Второй год замечен наплыв киргизов из Токмакских волостей, стремившихся учиться по-русски»⁴. Заведующий токмакской русско-киргизской школой В. П. Ровнягин в статье, опубликованной в газете «Семиреченские област-

¹ Граменицкий С. М. Очерки развития..., с. 15.

² ЦГИА Каз. ССР, ф. 90, оп. 1, д. 152, л. 46.

³ Там же, д. 322, л. 5.

⁴ Там же.

ные ведомости» также писал о том, что «киргизы массами изъявляют желание учиться по-русски, но токмакская русско-туземная школа, не имея свободных мест, не может удовлетворить этого желания»¹.

По сообщению газеты «Туркестанские ведомости», в феврале 1905 г. в Пишпеке была открыта воскресная школа, долго ожидаемая местным населением, и одновременно вечерние курсы грамоты². Подобные курсы для взрослых создавались и при некоторых русских школах больших селений. Кроме того, с начала XX века в Пишпек и Пржевальске стали проводиться публичные народные чтения.

В 1910 г. за подписью 60 человек местное население, проживающее в городе Пржевальске, обратилось с просьбой к инспектору народных училищ Туркестанского края: «Необходимо каждому из нас знать русскую грамоту, это является самой важной необходимостью не только для нас, но и для детей наших... 60 человек мусульман пришли к заключению, что нам необходимо знать русскую грамоту..., поэтому имеем честь покорнейше просить Ваше превосходительство открыть для нас платные вечерние занятия при Пржевальском русско-туземном училище с 1 сентября 1910 г.»³.

О стремлении киргизского народа к получению образования пишет в своем рапорте от 24 мая 1910 г. инспектор народных училищ 2-го района Семиреченской области: «...заметил в туземном населении города (Пржевальска.— С. Д.) большой интерес к обучению вообще, к обучению русской грамоте в особенности»⁴.

В результате в конце 1910 г. были открыты вечерние курсы при пржевальской русско-туземной школе, где обучалось 90 человек, из них: узбеков — 50, киргизов — 25, татар — 10, сарт-калмыков — 3 и русских — 2⁵. Слушатели обучались чтению, письму, счету и разговорной русской речи. Занятия проводились три раза в неделю по два с половиной часа. На содержание курсов правительством также не было отпущено ни копейки, и существовали они исключительно на средства самого населения.

¹ Айтмамбетов Д., Ялымов Н. Токмакский мечтатель, с. 78.

² Туркестанские ведомости, 1905, 16 февраля, с. 135.

³ ЦГИА Уз. ССР, ф. 47, оп. 1, л. 1071, л. 3.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, л. 10.

Известия о том, что представители нерусских народностей, в частности Кавказа и Средней Азии, сами стараются научить детей писать и читать по-русски, очень радовали В. И. Ленина. Его заинтересовали также факты, изложенные в книге Отто Гётча «Русский Туркестан и тенденции современной русской колониальной политики», изданной в 1913 г. на немецком языке, что школы «с преподаванием на русском языке охотно посещаются туземцами» и что под влиянием экономической жизни местному населению «становится все яснее значение русского языка как общего делового и государственного языка». Выписав эти слова, В. И. Ленин отметил для себя: «Сарты (т. е. коренное население.— С. Д.) охотно учатся по-русски...»¹.

В конце XIX столетия в Туркестанском крае открываются так называемые новометодные школы, выражавшие интересы нарождающейся мусульманской буржуазии. В Киргизии они появились в начале XX века в городах Пишпеке, Пржевальске и Токмаке, в местностях Чон-Кемине, Кочкорке, Куртке и других, их насчитывалось немногим более полутора десятка.

В отличие от обыкновенных мектабов, где обучение велось по старой, буквослагательной системе, требующей нескольких лет, чтобы научиться сколько-нибудь грамотно читать и особенно писать, в новометодных школах преподавание проводилось по прогрессивному звуковому методу и те же результаты достигались гораздо быстрее — в несколько месяцев. Именно в этом и заключалось их преимущество, а в остальном они мало чем отличались от обыкновенных духовных мектабов. Поэтому эти школы не оказывали, да и не могли оказать при своей малочисленности ощутимого влияния на культурный рост киргизского населения².

Культурному развитию киргизского народа в определенной степени способствовало открытие на территории Киргизии в конце XIX века медицинских учреждений — врачебных участков, амбулаторий и больниц. Лечебные учреждения в основном сосредоточивались в городах, крупных русских селениях и обслуживали чиновников и русское население. Несмотря на то, что медицинская и

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 28, с. 515.

² См.: Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии, с. 36—45.

санитарная помощь киргизскому населению оказывалась от случая к случаю, все-таки проводились кое-какие мероприятия по борьбе с такими массовыми заболеваниями, как малярия, трахома, оспа и т. п.

В дореволюционное время киргизы наряду с другими социальными болезнями повсеместно страдали от различных глазных болезней. Правительство же не принимало никаких медицинских практических мер, и только благодаря усилиям отдельных врачей-энтузиастов и медицинских обществ здесь проводились некоторые оздоровительные мероприятия. Так, Попечительство о слепых в Петербурге время от времени посылало «летучие отряды» медицинских работников для оказания помощи местному населению. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в Центральном государственном историческом архиве г. Ленинграда отчеты врачей.

Одним из первых на рубеже XIX и XX вв. такой отряд во главе с врачом Ф. Ф. Гуминским побывал в селе Сазановке (ныне пос. Ананьево), и за 50 дней было вылечено 409 больных, сделано 164 операции. В 1905 г. глазной отряд под руководством известного петербургского окулиста О. П. Левицкой провел большую работу в городе Пржевальске: в течение одного месяца была оказана помощь 788 больным, произведена 691 операция. Четыре года спустя в Пишпеке действовал отряд Е. И. Гуковского, который за месяц работы оказал медицинскую помощь 724 больным и сделал 242 операции¹.

Врачи-энтузиасты трудились в невероятно тяжелых условиях; не было соответствующих помещений и медицинского персонала, не хватало медикаментов и перевязочного материала. Из-за большого наплыва больных (многие приезжали за сотни километров) врачи работали по 12—14 часов в сутки.

После вхождения Киргизии в состав России начинается изучение химического состава некоторых минеральных источников края, перспективы их использования. Например, целебные свойства Хазрет-Аюбских ключей Джалал-Абада были известны еще в 70-х годах прошлого столетия. В 1885 г. здесь учреждается военно-санитарная гигиеническая станция на 30 коек, которая функционирует в летнее время — в июле и августе².

¹ Советская Киргизия, 1965, 7 февраля.

² Обзор Ферганской области за 1899 год, с. 233.

Постепенно увеличивалось число больных, пользовавшихся горячими источниками. Если в 1908 г. на этой станции лечилось 345 человек¹, то через три года — 463 человека².

В 1891 году по инициативе семиреченского управления Российского общества Красного Креста у иссык-атинского термального источника Арашан устраиваются деревянные бараки для размещения больных. На развитие курорта с 1892 по 1908 год было ассигновано 10 тыс. рублей, часть из земских сумм, часть — из Красного Креста. За это же время термальные источники выручили 18419 рублей. При лечебнице открылись аптека и библиотека³.

Однако об удовлетворительном медико-санитарном обслуживании населения не могло быть и речи, так как в конце прошлого века на всю Северную Киргизию было всего лишь 7 врачебных участков (в г. Пржевальск, г. Пишпек, г. Токмак, с. Сазановка, с. Беловодское, с. Атбаши и Кутмалды)⁴, а в Ошском уезде на одного врача приходилось 137 тысяч жителей⁵.

В 1907 г. аптеки открываются в Пишпек и Токмаке⁶, в следующем году — в Оше⁷, а в 1911 г. — Пржевальске⁸.

На народное здравоохранение царским правительством отпускались мизерные средства. Например, на содержание амбулатории в городе Караколе в течение 1896 г. было отпущено 400 рублей, тогда как на содержание учителя церковного пения 500 рублей⁹. Поэтому не удивительно, что в 1905—1907 гг. в Ферганской области, куда входила территория нынешней Ошской области Киргизской ССР, из общего количества зарегистрированных больных стационарным лечением пользовалось менее 3 процентов¹⁰. Даже сенатор К. К. Пален

¹ Обзор Ферганской области за 1908 год, с. 166.

² Обзор Ферганской области за 1911 год, с. 114.

³ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края... Земское хозяйство, с. 423—424.

⁴ См.: Памятная записка Семиреченского областного статистического комитета. Верный, 1898 г., с. 116.

⁵ Обзор Ферганской области за 1900 год., с. 112.

⁶ Обзор Семиреченской области за 1907 г., с. 94, 98.

⁷ Статистический обзор Ферганской области за 1909 г., с. 93.

⁸ Обзор Семиреченской области за 1911 г., с. 83.

⁹ Айдаралиев А. А. Основные этапы развития здравоохранения Киргизии. Фрунзе, 1958, с. 16.

¹⁰ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края..., с. 411.

признал, что «потребность населения во врачебной помощи удовлетворяется крайне недостаточно»¹.

Врачебная помощь коренному населению оказывалась только благодаря гуманному отношению передовых русских врачей — Ф. В. Пояркова, А. В. Пржегодского, Н. М. Барсова и других. Среди таких энтузиастов необходимо отметить и фельдшера В. М. Фрунзе — отца прославленного полководца М. В. Фрунзе, оставившего о себе добрую память среди трудящихся киргизов. Он с большой симпатией относился к киргизскому народу, всегда оказывал помощь советом, делом. Примечателен тот факт, что В. М. Фрунзе старался обучить киргизов своей любимой профессии и передать им свой опыт. Так, крупнейший представитель прогрессивной общественной мысли Тоголок Молдо подружился с ним, научился у него оспопрививанию и четыре года в качестве бродячего лекаря делал детям прививки от оспы². Научились оспопрививанию и еще некоторые киргизы.

Высоко оценивая благородную и гуманную деятельность своего друга и коллеги А. В. Пржегодского, известный врач Ф. В. Поярков писал: «Он оказывал любому больному необходимую помощь, несмотря на его нацию и имущественное и материальное положение. Первым он пришел со своим помощником (В. М. Фрунзе.— С. Д.) на помощь несчастным (имеются в виду дунгане, бежавшие из Китая.— С. Д.) и, как настоящий солдат, последним оставил поле сражения, оставил только тогда, когда все сделал... Имя доктора А. В. Пржегодского, как и его помощника В. М. Фрунзе, заслуживает нашей полной признательности»³.

Сам Ф. В. Поярков как прекрасный врач и как ученый-этнограф пользовался большим уважением у местного населения.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции на территории Киргизстана функционировало 4 городские (в Пишпеке, Токмаке, Пржевальске и Оше) и 5 сельских больниц на 100 коек, 9 врачебных участков (из них 4 — в городах и 5 — в сельской местности);

¹ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края..., с. 411.

² Советская Киргизия, 1960, 10 июня.

³ Поярков Ф. Последний эпизод дунганского восстания. — В кн.: Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1901 г. Верный, 1901, с. 69—70.

21 фельдшерский пункт и 5 аптек. В них работало всего 15 врачей и около 40 человек среднего медицинского персонала. На одну больницу в среднем приходилось 140 тысяч человек населения, а на одного врача — 57600 человек¹. Но какими бы малочисленными ни были эти учреждения, по сравнению с бродячими знахарями, ничего не смыслящими в медицине табыбами и невежественными муллами, калечившими людей, само их появление в горном крае было явлением положительным.

В конце прошлого столетия в Киргизии возникают первые культурно-просветительные учреждения. В 1892 г. при Иссык-Атинских минеральных источниках была организована первая в Киргизии библиотека из книг, пожертвованных частными лицами². С 1895 г. в Пишпеке при городском училище на средства населения начала работать общественная бесплатная библиотека³. Но в 1900 г. по приказу военного губернатора Семиреченской области она была закрыта. В 1902 г. по инициативе передовых людей (врача Н. М. Барсова, краеведа Я. И. Королькова и др.) в Пржевальске открывается бесплатная народная библиотека-читальня⁴. Через год в ней насчитывалось около 1000 книг, кроме того, она получала периодические издания — журналы: «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русское богатство», «Русская мысль», «Вестник воспитания» и другие, а также газеты: «Новое время», «Русские ведомости», «Русское слово», «Туркестанские ведомости», «Туркестанская краевая газета» (на узбекском языке) и другие.

С ростом грамотного населения увеличивалось число читателей. В 1903 г. ее ежедневно посещало от 80 до 100 человек⁵. Можно с уверенностью сказать, что ее услугами пользовались и киргизы, особенно киргизские дети, обучавшиеся в русско-туземных и русских школах г. Пржевальска.

Эта народная библиотека-читальня содержалась только на членские взносы и случайные пожертвования, государство же не отпускало на ее существование ника-

¹ Айдаралиев А. А. Развитие здравоохранения в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1970, с. 21—22.

² Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX века, с. 246.

³ Обзор Семиреченской области за 1895 г., с. 83.

⁴ Туркестанские ведомости, 1902, 6 июня, с. 268.

⁵ Туркестанские ведомости, 1903, 14 декабря, с. 628.

ких средств. О тяжелом положении библиотеки газета «Туркестанские ведомости» в 1904 г. писала: «Гордость Пржевальска, единственная в области бесплатная народная библиотека-читальня, едва сводит концы с концами и теперь, чтобы продлить как-нибудь свое существование, прибегла к продаже на вес газет за два минувших года»¹.

Поддерживал библиотеку своими платными спектаклями существовавший в городе кружок любителей драматического искусства². В общем, библиотека функционировала благодаря усилиям энтузиастов-читателей. В их числе был П. И. Ливатов, впоследствии заслуженный ветврач Киргизской ССР, заведовавший библиотекой в предреволюционные годы.

В последующие годы библиотеки открывались и в других городах: в 1912 г. — в Токмаке, в 1916 году — в Пишпеке, в 1917 г. — в Оше³. Кроме того, небольшие библиотеки имелись при Пишпекской мужской гимназии, Пржевальской женской прогимназии, некоторых городских училищах и русско-туземных школах. Например, в библиотеке Пржевальской женской прогимназии в 1915 г. насчитывалось 2712 книг⁴.

Библиотеки наряду с художественной, научно-популярной, учебной и другой литературой получали большое количество периодических изданий. Так, токмакская участковая библиотека-читальня выписывала более двадцати газет и журналов на русском и тюркских языках. Несмотря на свою малочисленность, они были шагом вперед на пути к просвещению и приобщению местного населения к демократической русской культуре.

До революции на всю Киргизию была только одна киноустановка — в Пишпек. Писатель Н. Чекменов в своем историческом романе «Семиречье» так писал об этом единственном кинотеатре Пишпека: «В Дубовом парке, расположенном в центре города, некий предпринимчивый делец построил кинематограф, дав ему таинственное для обывателей название «Эдиссон». Изредка

¹ Туркестанские ведомости, 1904, 27 октября, с. 728.

² Туркестанские ведомости, 1905, 12 апреля, с. 299.

³ Айтмамбетов Д. Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX — начале XX в. Тр. Института истории, вып. V. Фрунзе, 1959, с. 124—125.

⁴ ЦГИА Узб. ССР, ф. 47, оп. 1, д. 1353, л. 15.

здесь показывали кинокартины с участием Веры Холодной и комика Глупышкина. Дубовый парк был запущен, ограда растаскана на дрова. Днем по парку бродили свиньи — любители желудей, а ночью, после единственного сеанса рваной и туманной кинокартины, в парке было мрачно, как в дремучем лесу»¹.

Некоторую культурно-просветительную работу среди горожан проводили так называемые кружки любителей драматического искусства, организованные в Пржевальске (1894 г.), Оше (1898 г.), Нарыне (1904 г.), Пишпеке (1909 г.) и т. д. Участники этих кружков — передовая часть интеллигенции — ставили спектакли, выступали на концертах, устраивали вечера, посвященные юбилейным датам и историческим событиям.

В 1912 г. купец И. П. Ходаев организует в Пишпеке частную типографию², которая печатала объявления уездных властей и визитные карточки местных вельмож. В следующем году появляется первый на территории Киргизии печатный орган — сельскохозяйственный журнал «Пржевальский сельский хозяин»³. Как видно из самого названия, журнал имел целью распространение сельскохозяйственных знаний среди населения. В нем публиковались статьи по полеводству, садоводству, животноводству, ветеринарии, пчеловодству и т. д. Но из-за отсутствия средств журнал, выпустив всего четыре номера, прекратил свое существование⁴.

С 1916 г. по инициативе начальника управления работ по строительству Чуйской оросительной системы инженера Васильева стала издаваться газета «Телеграфный вестник». В ней печатались телеграммы Всероссийского Телеграфного Агентства, отдельные приказы и распоряжения Чупра и другие материалы⁵.

После добровольного вхождения Киргизии в состав России устанавливается почтовая и телефонно-телеграфная связь отдельных городов и селений Киргизии с российскими городами (13 почтово-телеграфных контор).

¹ Чекменев Н. Семиречье. Фрунзе, 1977, с. 38.

² Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX — начале XX в., с. 281.

³ Там же, с. 278.

⁴ Гурин В. Д. Зарождение советской печати в Киргизии. Фрунзе, 1964, с. 44.

⁵ Айтмамбетов Д. Указ. работа, с. 281.

Телефонная линия связала Ош, Пишпек, Токмак, Пржевальск и другие пункты с Ташкентом.

Итак, до революции приобщение киргизского народа к богатой русской демократической культуре происходило путем непосредственных контактов с русскими учеными, переселенцами, особенно с русской и украинской беднотой и передовой интеллигенцией, жившей в Киргизии, а также через русские, русско-туземные и другие школы, где учились киргизские дети, библиотеки и лечебные учреждения.

Кроме того, революционно-демократическая культура русского народа проникала в киргизскую среду через произведения Абая Кунанбаева, Габдуллы Тукая и учебники Ибрая Алтынсарина. Носителями передовых идей были демократически настроенные татарские и казахские учителя, которые обучали киргизских детей, и казахские акыны, идейно связанные с Абаем¹. Например, великий казахский акын Джембул Джабаев был частым гостем у чуйских киргизов.

По свидетельству народного писателя Киргизии К. Баялинова, в районах, расположенных по соседству с Казахстаном, среди киргизов распространялись в устном виде отрывки из романа Пушкина «Евгений Онегин» (письмо Татьяны к Онегину и ответ Онегина Татьяне) в переводах-переложениях на казахский язык Абая Кунанбаева². «Абай оказал плодотворное влияние и на литературу братских народов,— пишет известный литературовед З. Кедрина.— На основе переведенной Абаем басни Крылова киргизский поэт-просветитель Тоголок Молдо сделал свое вольное переложение, приспособленное к интересам и пониманию своих современников («Осел и соловей»)»³.

Несмотря на малочисленность грамотных людей, прогрессивные идеи проникали в Киргизию также посредством печатной литературы — книги, журналы и газеты на русском, татарском, казахском и чагатайском

¹ См.: Богданова М. О некоторых вопросах истории киргизской литературы XIX и начала XX в.— Тр. ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. III, 1952.

² Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература.— Киргизстан, 1949, № 8, с. 12; История киргизской советской литературы. М., 1970, с. 365.

³ Литературная газета, 1971, 26 мая.

языках¹. Открывались специальные книжные магазины мусульманской литературы в Токмаке, Пржевальске, Оше и других крупных поселениях. С 1905 по 1911 год, например, через почтовое отделение в г. Токмаке было получено и отправлено адресатам 93330 номеров газет различных названий, а по Ошской почтово-телеграфной конторе только в течение 1913 г. было получено периодической печати 81795 экземпляров 78 названий на русском, узбекском, татарском и казахском языках², среди которых были газеты и журналы демократического направления.

Наконец, необходимо отметить, что под непосредственным воздействием передовой русской демократической культуры складывалось мировоззрение великих киргизских акынов-демократов Токтогула Сатылганова и Тоголока Молдо (Байымбета Абдрахманова).

После первой русской революции наряду с демократической русской культурой начинают распространяться среди некоторой части населения Киргизии идеи марксизма-ленинизма. Как явствует из исследований киргизских историков и философов, в Киргизии распространились (в основном в городах, рабочих поселках и среди демократически настроенной интеллигенции) ленинская «Искра», большевистские газеты «Наша газета», «Урал» (издававшаяся в Оренбурге на татарском языке) и другая периодическая печать демократического направления («Русский Туркестан», «Самарканд»), «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные произведения В. И. Ленина, революционные прокламации и листовки и т. д. Но в силу экономической, политической и культурной отсталости основная масса киргизских трудящихся ознакомилась с марксистско-ленинским учением только в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизстане³.

Итак, в результате добровольного вхождения Киргизии в состав России вопреки воле и национально-ко-

¹ См.: *Айтмамбетов Д.* Некоторые данные о лечебных, культурно-просветительных учреждениях и печати в Киргизии во второй половине XIX — начале XX в., с. 126—129.

² *Айтмамбетов Д.* Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX в., с. 272.

³ *Алтымышбаев А.* К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960, с. 5—6.

лониальной политики царизма были достигнуты определенные успехи в культурном развитии киргизского народа. Но этими достижениями он обязан не царскому правительству, а передовым представителям русского народа. В обращении к Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза в связи с 20-летием республики киргизский народ с гордостью писал: «Вместе с появлением русских на киргизской земле начали пробиваться тогда еще слабые ростки культуры и просвещения. Не царизм и его сатрапы, а передовые представители России несли эту культуру. Выдающиеся русские ученые-исследователи: Мушкетов, Северцов, Федченко, Семенов-Тянь-Шанский, Пржевальский — первые раскрыли и описали несметные богатства нашего края. История киргизов впервые стала известна миру на русском языке.

Русские научили нас подчинять природу и исследовать ее сокровища. Первый завод и шахту, первую школу и больницу построили у нас русские. Могучая русская культура стала источником быстрого прогресса нашего народа»¹.

Следует отметить, что успехи в области культуры, достигнутые в дореволюционный период, были лишь первыми шагами на пути к прогрессу. Киргизия, как и вся Средняя Азия, в культурном отношении все еще оставалась одной из самых отсталых окраин царской России. Все указанные выше прогрессивные последствия вхождения Киргизии в состав России отнюдь не заслоняют реакционную колонизаторскую политику царского правительства и произвол местных властей по отношению к киргизскому народу. В. И. Ленин указывал, что признание прогрессивной роли капитализма в хозяйственном развитии России «вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма...»².

Как указано в приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР в связи со 100-летием добровольного вхождения Киргизии в состав России, «в условиях господства царизма Киргизия оставалась отсталой окраиной, ее трудовой народ по-

¹ Советская Киргизия, 1946, 1 марта.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 3, с. 597.

прежнему жестоко страдал от колониального гнета»¹ Только Великая Октябрьская социалистическая революция смела все преграды на пути киргизских трудящихся к культуре и прогрессу.

2. Состояние культуры киргизского народа накануне Октябрьской революции

Царская Россия была тюрьмой народов. Чтобы помещикам и капиталистам легче было эксплуатировать и грабить трудящиеся массы, царское самодержавие проводило политику затемнения народного сознания, держало народ в невежестве и бескультурье. Царизм грабил народ не только материально, но и духовно. Школа, наука, искусство были достоянием господствующих классов. Дети рабочих и крестьян не могли и мечтать об этом, поэтому почти четыре пятых населения дореволюционной России было неграмотным. В 1913 г. в статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» В. И. Ленин с болью и возмущением писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков...»².

Темпы роста грамотности и общей культуры в дореволюционной России настолько были низки, что, по подсчетам довольно авторитетного и компетентного научно-популярного журнала того времени «Вестник воспитания», потребовалось бы для достижения всеобщей грамотности мужчин около 180, женщин более 280 лет³.

Царское самодержавие беспощадно эксплуатировало все народы России, в том числе и русский, но особенно было невыносимо положение нерусских народов. «В России,— писал В. И. Ленин,— *больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.)* населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют. Например, мусульмане, составляющие десятки миллио-

¹ Советская Киргизия, 1963, 31 октября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

³ Вестник воспитания, 1906, № 1, с. 45.

нов населения...»¹. И все это громадное население, подчеркивал он, поставлено в еще более бесчеловечные, нежели у русского человека, условия жизни. Культурный уровень нерусских народов был особенно низок. Многие народы национальных окраин, в том числе и киргизы, были поголовно неграмотными.

Как отмечалось в решениях X съезда РКП(б), политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к нерусским народам состояла в том, чтобы убивать в них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. «Нерусские народы,— читаем в истории Коммунистической партии Советского Союза,—...были совершенно бесправны, подвергались хищнической эксплуатации, терпели унижения и оскорбления. Царские чиновники творили над ними суд и расправу. Национальная культура нерусских народов подвергалась гонению. Многим народам запрещалось издавать газеты и книги, учить детей на родном языке»².

В результате такой политики царского правительства до Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии господствовали, по словам Ленина, патриархальщина, полудикость и настоящая дикость. Киргизские трудящиеся массы, изнывая под непосильным двойным гнетом царизма и местных бай-мананов, бий-болуше-
шев, жили в темноте и невежестве, терпели страшные лишения, нужду и унижения. Киргизский народ даже не имел письменности на родном языке. Потрясающую картину культурной отсталости нерусских народов показала первая Всероссийская перепись 1897 г. По данным переписи, в Средней Азии общая грамотность населения составляла всего лишь 5,3%, а среди местного населения — 2,3%, в том числе мужчин — 4,2% и женщин — 0,5%³. При этом к категории грамотных относились все, кто едва умел читать по слогам⁴. Притом и этот мизерный процент в основном падал на городских жителей, а коренное сельское население было сплошь неграмотным.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 323.

² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 12.

³ Вестник воспитания, 1906, № 1, с. 42.

⁴ Куманев А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967, с. 11.

Ниже всех районов России в отношении грамотности находился Туркестан.

Средний десятилетний прирост грамотности в Средней Азии за последние 30 лет прошлого века выражался среди мужчин 0,1%, среди женщин — 0,7%. При таких темпах, по подсчетам дореволюционных специалистов (В. Ивановича и др.), срок достижения всеобщей грамотности исчислялся в астрономических цифрах — от 3260 до 4600 лет¹. Даже граф К. К. Пален вынужден был признать, что «если дело и дальше так пойдет, то для достижения краем европейского уровня ему понадобится 1600 лет»². И это неудивительно, ведь не было «более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство»³.

Верное политике «народного затмения» царское правительство отпускало ничтожные средства на культурные цели. Например, в 1915 году на нужды народного образования всего Туркестанского края было ассигновано 1.084.082 рубля, что составляло лишь немногим более двух процентов из общего бюджета края, равного 44.570.399 рублям⁴. В то же время на содержание полиции и военного ведомства уходило 86,7 процента бюджета. Иначе говоря, до революции на образование в среднем в год на одного человека расходовалось лишь 22 копейки⁵. В результате накануне Октябрьской революции на территории современной Киргизии функционировало, по официальным данным, всего 107 школ (в том числе лишь одна средняя) с 7041 учащимся, среди которых киргизы составляли небольшой процент. Общеобразовательных светских школ с преподаванием на киргизском языке вообще не было.

По статистическим данным царского министерства народного просвещения, в Туркестане в 1915 г. насчитывалось 585420 детей, нигде не обучающихся, что составляло 98,52 процента детей школьного возраста от 8 до

¹ Вестник воспитания, 1906, № 1, с. 45.

² Кары-Ниязов Т. Н. Размышления о пройденном пути. М., 1970, с. 25.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 133.

⁴ Данияров С. С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918—1930 гг.). Фрунзе, 1963, с. 5.

⁵ Кары-Ниязов Т. Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, с. 68.

11 лет¹. Одно начальное училище в Средней Азии, Приморье, Енисейской и Якутской губерниях приходилось в среднем на территорию от 1876 до 45823 квадратных верст². Это является ярчайшим подтверждением «заботы» царского правительства о просвещении народных масс, особенно населения национальных окраин. Следствием такой политики явилось то, что до установления Советской власти в Средней Азии процент грамотных составлял: среди таджиков — 0,5%, киргизов — 0,6%, туркменов — 0,7%, узбеков — 1,6% и казахов — 2,1%³. Иначе говоря, на тысячу киргизов до революции приходилось только 6 грамотных, и это были в основном представители имущих слоев населения. Обычно грамотными считались невежественные муллы, которые могли лишь механически читать коран. Женщин-киргизок, умеющих читать и писать, вообще почти не было. Можно было проехать десятки айлов и не найти ни одного грамотного человека. «О печатном и просто письменном слове в те годы киргизский народ не имел никакого понятия, — отмечает народный поэт республики Аалы Токомбаев. — А чтобы он не забыл поручения, ему в руки давалась "памятка" — плетень, тубетейка, палочка. Это было живое письмо тогдашних киргизов. На книгу в то время смотрели как на божественную святыню»⁴. О среднем и высшем образовании, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждениях киргизам в то время не приходилось и мечтать.

Реакционная сущность колонизаторской политики русского царизма по отношению к нерусским народам выразилась в циничном заявлении одного из высокопоставленных чиновников самодержавной России прошлого века: «Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда остались пастухами кочующими, чтобы они никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но даже и ремесла»⁵.

Но несмотря на социальный и национально-колониальный гнет, кочевой и полукочевой образ жизни в горах,

¹ Наука и просвещение, 1922, № 2, с. 55.

² Вестник воспитания, 1906, № 7, с. 91.

³ Большевик, 1932, № 20, с. 80—83.

⁴ Литературная газета, 1957, 2 ноября.

⁵ Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма). Алма-Ата, 1958 г., с. 455.

вдали от городов, промышленных и культурных центров киргизский народ, изведавший всю горечь нищеты и унижения, упорно стремился к свободе, сохранял и развивал свою самобытную национальную культуру.

В дореволюционный период в духовной культуре киргизского народа, не имевшего своей письменности и, следовательно, печатной литературы, основное место занимало устно-поэтическое творчество, удивительно богатое и разнообразное по своему жанру и форме. Об изумительном художественном таланте киргизов писали еще в прошлом столетии ученые П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. В. Радлов, Ч. Ч. Валиханов и другие. В частности, крупнейший ученый-тюрколог Радлов, один из первых собирателей киргизского фольклора, писал: «Киргиз всегда говорит бегло, не останавливаясь и не запинаясь. Излагая свои мысли точно и ясно, он умеет придать своей речи известную долю изящества и даже в самом обыкновенном разговоре при построении фраз и периодов у него является часто ясный ритмический характер, так что предложения следуют друг за другом в виде стихов и куплетов и производят впечатление стихотворения. Стоит только взглянуть на киргизского рассказчика, чтобы убедиться в том, что киргиз любит говорить и как он старается легкой и обдуманной речью повлиять на своих слушателей. Не трудно также заметить, что и слушатели с необыкновенным наслаждением следят за его словами и вполне умеют ценить удачную речь... Поэтому народная поэзия у киргизов достигла высокой степени развития. Пословицы и старинные изречения с искусно смешанными рифмами, исторические, состязательные, свадебные песни, плачевные стихи в честь умерших и т. д. поются и рецитируются во всех собраниях и всюду принимаются с наслаждением. При этом сильно распространено искусство импровизации и каждый мало-мальски опытный певец в состоянии тут же на месте воспеть присутствующих гостей в складно составленных стихах»¹.

Радлов, основываясь на собранном обширном материале и своих личных научных наблюдениях, отмечал одаренность киргизского народа, его умение ценить настоящее поэтическое слово, подчеркивал характерную особенность киргизского устного народного творчества—

¹ Радлов В. Указ работа, с. 4—5.

импровизацию — и утверждал, что «народная поэзия кара-киргизов находится в каком-то своеобразном периоде, который лучше всего назвать "истинно эпическим периодом"»¹.

Многовековая история киргизского народа, его борьба за свободу и независимость, надежды и мечты, миропонимание и представление об окружающей среде, эстетические идеалы и вкусы — вся разносторонняя жизнь отображена в богатейшем устном творчестве: в многочисленных трудовых (бекбекей, шырылданг, опмайда), задушевных лирических (секетбай, кюйген), разнообразных бытовых (арман — песня-жалоба, айтыш — песня-состязание), обрядовых коштошуу — песня-прощание, кошок — похоронный плач, джоктоо — поминальный плач) и других песнях, являющихся «звонкой летописью» (Гоголь); в ярких и метких, лаконичных и образных пословицах и поговорках, воплотивших в себе жизненный опыт и мудрость народа; в нравоучительных песнях и поэмах (санат — поучение, насият — наставление); в волшебных и бытовых сказках (джёё джомок), легендах (болмуш) и преданиях (улама) и крупных эпических произведениях, подобных океану поэзии — эпосу «Манас» и, так называемых, поэмах малой формы.

Подчеркивая неразрывную связь киргизского фольклора с жизнью и помыслами народа, академик Радлов отмечал, что в преданиях и сказках, исторических воспоминаниях, рассказах и песнях выражена совокупность народного духа: «Киргиз ценит в своих песнях не какой-то чудесный и страшный, сказочный мир, напротив, он воспевает в них свою собственную жизнь, свои собственные чувства и стремления, те идеалы, которые живут в каждом отдельном члене общества»².

Хранителями и продолжателями устного народного творчества были акыны (поэты-импровизаторы), манасчи, (сказители эпоса «Манас»), джомокчу (рассказчики сказок), ырчы (исполнители песен), куудул (комики), подавляющее большинство которых было тесно связано с народом, выражало его думы и защищало его интересы.

¹ Радлов В. Указ. работа, с. 4.

² «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1963, с. 21.

вдали от городов, промышленных и культурных центров киргизский народ, изведавший всю горечь нищеты и унижения, упорно стремился к свободе, сохранял и развивал свою самобытную национальную культуру.

В дореволюционный период в духовной культуре киргизского народа, не имевшего своей письменности и, следовательно, печатной литературы, основное место занимало устно-поэтическое творчество, удивительно богатое и разнообразное по своему жанру и форме. Об изумительном художественном таланте киргизов писали еще в прошлом столетии ученые П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. В. Радлов, Ч. Ч. Валиханов и другие. В частности, крупнейший ученый-тюрколог Радлов, один из первых собирателей киргизского фольклора, писал: «Киргиз всегда говорит бегло, не останавливаясь и не запинаясь. Излагая свои мысли точно и ясно, он умеет придать своей речи известную долю изящества и даже в самом обыкновенном разговоре при построении фраз и периодов у него является часто ясный ритмический характер, так что предложения следуют друг за другом в виде стихов и куплетов и производят впечатление стихотворения. Стоит только взглянуть на киргизского рассказчика, чтобы убедиться в том, что киргиз любит говорить и как он старается легкой и обдуманной речью повлиять на своих слушателей. Не трудно также заметить, что и слушатели с необыкновенным наслаждением следят за его словами и вполне умеют ценить удачную речь... Поэтому народная поэзия у киргизов достигла высокой степени развития. Пословицы и старинные изречения с искусно смешанными рифмами, исторические, состязательные, свадебные песни, плачевные стихи в честь умерших и т. д. поются и рецитируются во всех собраниях и всюду принимаются с наслаждением. При этом сильно распространено искусство импровизации и каждый мало-мальски опытный певец в состоянии тут же на месте воспеть присутствующих гостей в складно составленных стихах»¹.

Радлов, основываясь на собранном обширном материале и своих личных научных наблюдениях, отмечал одаренность киргизского народа, его умение ценить настоящее поэтическое слово, подчеркивал характерную особенность киргизского устного народного творчества—

¹ Радлов В. Указ работа, с. 4—5.

импровизацию — и утверждал, что «народная поэзия кара-киргизов находится в каком-то своеобразном периоде, который лучше всего назвать "истинно эпическим периодом"»¹.

Многовековая история киргизского народа, его борьба за свободу и независимость, надежды и мечты, миропонимание и представление об окружающей среде, эстетические идеалы и вкусы — вся разносторонняя жизнь отображена в богатейшем устном творчестве: в многочисленных трудовых (бекбекей, шырылданг, опмайда), душевных лирических (секетбай, кюйген), разнообразных бытовых (арман — песня-жалоба, айтыш — песня-состязание), обрядовых коштошуу — песня-прощание, кошок — похоронный плач, джоктоо — поминальный плач) и других песнях, являющихся «звонкой летописью» (Гоголь); в ярких и метких, лаконичных и образных пословицах и поговорках, воплотивших в себе жизненный опыт и мудрость народа; в нравоучительных песнях и поэмах (санат — поучение, наснят — наставление); в волшебных и бытовых сказках (джёё джомок), легендах (болмуш) и преданиях (улама) и крупных эпических произведениях, подобных океану поэзии — эпосу «Манас» и, так называемых, поэмах малой формы.

Подчеркивая неразрывную связь киргизского фольклора с жизнью и помыслами народа, академик Радлов отмечал, что в преданиях и сказах, исторических воспоминаниях, рассказах и песнях выражена совокупность народного духа: «Киргиз ценит в своих песнях не какой-то чудесный и страшный, сказочный мир, напротив, он воспекает в них свою собственную жизнь, свои собственные чувства и стремления, те идеалы, которые живут в каждом отдельном члене общества»².

Хранителями и продолжателями устного народного творчества были акыны (поэты-импровизаторы), манасчи, (сказители эпоса «Манас»), джомокчу (рассказчики сказок), ырчы (исполнители песен), куудул (комики), подавляющее большинство которых было тесно связано с народом, выражало его думы и защищало его интересы.

¹ Радлов В. Указ. работа, с. 4.

² «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1963, с. 21.

Вершиной киргизского устно-поэтического творчества по праву считается монументальный героический эпос «Манас», являющийся уникальным памятником не только киргизской, но и мировой культуры. По объему он не имеет равного себе среди известных в мире эпосов. Полный вариант трех частей эпоса («Манас», «Семетей» и «Сейтек»), только по варианту «Гомера XX века». Саякбая Каралаева, состоит из 500553 стихотворных строк¹, т. е. в 20 раз превосходит «Илиаду» и «Одиссею», в 5 раз — «Шахнамэ» и в 2,5 раза — «Махабхарат»².

Передаваясь от поколения к поколению, из уст в уста и впитывая в себя все лучшее и ценное в духовной культуре народа, эпос «Манас» превратился в конечном итоге в «энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и группированное около одного лица — богатыря Манаса»³. По мнению академика В. В. Радлова, эта киргизская эпическая поэма представляет собой «поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа»⁴.

Этот шедевр устного народного творчества, отражающий не только многовековую историю киргизского народа, но и хозяйственный уклад и быт, обычаи и нравы, эстетические вкусы и этические нормы, медицинские и религиозные познания и многие другие стороны его социальной и духовной жизни до сих пор необычайно популярен у киргизов и любим ими. Несмотря на огромные масштабы основной сюжет эпоса и его герои — Манас, Каныкей, Бакай, Алмамбет, Чубак, Сыргак, Семетей, Айчурек, Кюльчоро, Сейтек и другие хорошо известны каждому киргизу.

«Манас» — эпос-океан, — пишет лауреат Ленинской и Государственных премий Ч. Айтматов. — По широте охвата жизненных явлений «Манас» занимает одно из выдающихся мест среди мировой эпики. Ведущая тема «Манаса» — борьба киргизского народа с иноземными

¹ «Манас» — героический эпос киргизского народа, с. 5.

В настоящее время в рукописных фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР хранится 42 варианта трех частей эпоса, записанных со слов 30 сказителей, общим объемом свыше двух миллионов стихотворных строк. Запись вариантов «Манаса» продолжается.

² Там же, с. 212.

³ Валиханов Ч. Очерки Джунгарии. — В кн.: Записки Русского Географического общества, кн. 2. СПб, 1861, с. 51.

⁴ Радлов В. Указ. работа, с. 22.

поработителями, воспевание подвигов легендарного батыра Манаса, объединившего вокруг себя разрозненные киргизские племена. Однако это только часть содержания, и этим далеко не исчерпываются главные темы эпоса. Помимо грандиозных батальных и героических сцен, в «Манасе» обширное место занимают самые различные стороны человеческого бытия. Художественные и познавательные диапазоны «Манаса» поражают своей широтой и разносторонностью. Здесь и лирико-любовные, и социально-бытовые, и морально-этические темы. Здесь сведения древних киргизов о географии, медицине, зодчестве, астрономии, военном деле. Здесь богатейшая гамма художественных форм и средств: от простейшей сатиры и юмора до вершин трагедий, потрясающих великими душевными страданиями человека. Первозданный реализм переплетается со сказочной фантастикой, символизм и декларативность — с глубоким психологизмом, философия соседствует с верой в магию и волшебство, интимные чувства восходят к большим сердечным страстям. «Манас» — это огромный мир прошлого киргизского народа, это грандиозное художественное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры»¹. Трудно что-либо добавить к этой всеобъемлющей характеристике.

В результате отсутствия письменности имена первых и последующих сказителей «Манаса» остались неизвестными. В памяти народа сохранились только такие известные манасчи, как Келдибек, Балык, Найманбай, Тыныбек, Чоюке и другие, жившие во второй половине XIX и начале XX века. Но, к сожалению, их варианты эпоса не были записаны. Поэтому о их творчестве можно судить только по дошедшим до нас преданиям².

Крупнейшим манасчи был Сагымбай Орозбаков (1867—1930), в исполнении которого записана первая часть трилогии («Манас») в объеме 180378 стихотворных строк, т. е. около 260 печатных листов³. По утверждению одного из исследователей эпоса «Манас» К. Рахматуллина, вариант С. Орозбакова, насыщенный яркими боевыми эпизодами, мастерским описанием социально-

¹ Советская Киргизия, 1971, 12 мая.

² Подробно см.: *Рахматуллин К. А.* Творчество манасчи. — В кн.: «Манас» — героический эпос киргизского народа.

³ «Манас» — героический эпос киргизского народа, с. 64.

бытовых событий и фантастическими сказками, является одним из лучших произведений киргизского фольклора и отличается высокой художественностью образов и поэтическим стилем, но «много проигрывает из-за наличия в нем чуждых главной идее эпоса религиозных мотивов и местами пантюристских настроений»¹.

Выдающийся манасчи Саякбай Каралаев (1894—1971), этот, по определению признанного знатока мировых эпических произведений казахского писателя М. О. Ауэзова, «легендарный эпик», «рабсод XX века», по подсчетам манасоведов знал наизусть около миллиона стихотворных строк текста «Манаса» и других «малых» эпосов.

Известными сказителями «Семетей» и «Сейтека» были Баимбет Абдрахманов (1860—1942), Шапак Рысмендеев (1863—1956), Джаныбай Коджеков (1869—1940), Молдобасан Мусульманкулов (1881—1961), Акмат Рысмендеев (1891—1966), в исполнении которых были записаны разные варианты второй и третьей частей эпоса «Манас».

Наряду с грандиозным богатырским эпосом «Манас» в устном творчестве киргизского народа видное место занимали сказочно-фантастические («Эр Тёштюк», «Коджоджаш»), героические («Джаныш и Байыш», «Курманбек», «Эр Табылды»), исторические («Джаныл-Мырза»), социально-бытовые («Сарынджи-Бёкей», «Кедейкан») и лирические («Олджобай и Кишимджан») поэмы, являющиеся продуктом коллективного творчества многих поколений. Несмотря на то, что их называют «малыми» эпосами, фактически каждый из них насчитывает десятки тысяч стихотворных строк, обладает богатым идейным содержанием и высокой художественностью.

Гениальное народное творение «Манас» и другие эпосы сыграли большую роль в самоутверждении киргизской народности, формировании национального характера и эстетических вкусов, воспитании таких высоких человеческих качеств, как трудолюбие, храбрость, героизм, патриотизм, любовь к свободе, ненависть к врагу, верность в дружбе, преданность, честность, уважение к старшим и т. д. Поэтому не случайно многие лучшие образцы устного народного творчества при Советской

¹ Манас — героический эпос киргизского народа, с. 64—65.

власти стали составной частью киргизской социалистической культуры. На основе многих эпических произведений киргизские писатели, драматурги, поэты и композиторы создали пьесы («Сарынджи» К. Эшмамбетова, «Курманбек» К. Джантошева, «Джаныл» К. Маликова и А. Куттубаева), оперы («Айчурек», «Манас» В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере, «Олджобай и Кишимджан» М. Абдраева), балет («Чолпон», «Джаныл» М. Раухвергера) и другие произведения, вошедшие в золотой фонд советского искусства.

В конце XIX и начале XX века в Киргизии появляются первые рукописные произведения. Такие акыны-письменники, как Тоголок Молдо, Исак Шайбеков, Абдылкасым Джутакеев, Токторалы Толканбаев и другие, начинают записывать на бумаге свои творения и распространять их в устной и письменной форме. Но число рукописных произведений вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции было очень незначительным и основной формой литературы почти сплошь неграмотного киргизского народа продолжала оставаться устная эпическая и лирическая поэзия¹.

Ленинское учение о том, что в каждой национальной культуре есть две национальные культуры, вполне применимо и к дореволюционной культуре киргизского народа. Как известно, в дооктябрьской киргизской рукописной литературе и устном поэтическом творчестве существовало две тенденции: реакционная, феодально-клерикальная, выражающая идеологию господствующих классов, феодально-родовой знати, и прогрессивная, демократическая, народная, выражающая сокровенные думы, надежды и чаяния трудового киргизского народа. В противовес господствующей идеологии феодально-родовой знати в киргизском устном творчестве выступали *«элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»*².

Наиболее яркими представителями народной тенденции и защитниками интересов трудящихся масс в киргизской литературе и устной поэзии выступали выдаю-

¹ Богданова М. Поэзия киргизского народа.— В кн.: Антология киргизской поэзии. М., 1957, с. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

щиеся акыны-демократы Токтогул Сатылганов и Байымбет Абдрахманов, известный в народе под именем Тоголока Молдо.

Виднейший акын-писменник Тоголок Молдо (1860—1942) был одним из немногих киргизов, кто умел читать и писать и поднял свой голос против зла и несправедливости. Он читал литературу, распространяемую тогда в Киргизии на казахском, татарском и узбекском языках, а через нее ознакомился с отдельными произведениями русских классиков и прогрессивными революционными идеями. Тоголок Молдо знал наизусть немало казахских и татарских стихов, а «стихи Абая он не только знал, но и бережно выписывал для себя понравившиеся ему отрывки»¹. В своих произведениях, проникнутых подлинной народностью и гуманизмом, Тоголок Молдо высмеивал праздную жизнь баев и манапов, биев и болушев, представителей духовенства и воспевал созидательный труд простых людей. Многие произведения акына посвящены забытой киргизской женщине, беспрсветная жизнь которой глубоко волновала его и вызывала в нем резкое осуждение существующих патриархально-феодалных обычаев.

Видное место в дореволюционном творчестве Тоголока Молдо занимают произведения, имеющие познавательное и просветительное значение. Величие акына состоит в том, что он «сумел отразить в рукописной литературе то передовое, прогрессивно-демократическое, что в ту пору уже появилось в киргизском обществе»². Однако из-за ограниченности политических и общественных взглядов, обусловленных экономической, политической и культурной отсталостью киргизского народа, Тоголок Молдо не мог призывать народ к открытой борьбе против социального зла и несправедливости.

Самой яркой звездой в культуре демократического направления был великий киргизский акын-демократ и мыслитель Токтогул Сатылганов (1864—1933). Испытавший с малых лет жестокий гнет баев и манапов Токтогул уже в ранних произведениях, защищая интересы угнетенных киргизских бедняков и изобличая эксплуататоров и поработителей народа, выступает как подлин-

¹ Тоголок Молдо. Избранное. Перевод с киргизского. М., 1958, с. 15.

² Антология киргизской поэзии, с. 13.

ный народный акын, учитель и друг трудящихся масс. В его любовной лирике, назидательных произведениях, песнях на тему труда, дружбы и счастья видна тесная связь с народными идеалами и глубокое знание устной народной поэзии. Еще до революции широко распространились и завоевали большую популярность в народе такие остро обличительные произведения Токтогула, как «Пять кабанов», «Эшен-калга», «Три Ходжи», беспощадно обличавшие манапов, баев, болушев, старшин и высмеивающие невежественных слугителей культа — мулл, ходжей и ишанов.

Проникнутая духом классовой ненависти песня «Пять кабанов» по своей смелости не имеет себе равных в киргизской устной поэзии. В ней он бичует пятерых «кровавыйц с ядовитыми когтями» — пятерых всемогущих кетмень-тюбинских манапов:

«Не щадя ни вдов, ни сирот,
Вы ограбили весь народ,
Ядовиты когти у вас,
Будет проклят навек ваш род»¹.

В сатирических песнях «Эшен-калга» и «Три ходжи», выдающихся образцах киргизской антиклерикальной литературы, Токтогул разоблачает мародерство, ханжество и ложь дармоедов-ишанов, ходжей и мулл, маскирующих белой чалмой свои черные души и гнусные дела.

За свободолюбивые и смелые выступления против баев и манапов Токтогул был брошен в тюрьму по ложному доносу сыновей Рыскулбека — кетмень-тюбинских заправил — якобы за участие в Андижанском восстании 1898 г. и приговорен к смертной казни через повешение, замененной впоследствии семью годами каторги.

Сближение в годы каторги и ссылки с русскими ссыльными расширяет политический кругозор Токтогула. Он начинает понимать, что судьба трудящихся всех народов России одинакова² и что «царь-тиран» защищает интересы только феодально-родовой верхушки. Наконец, он приходит к выводу, что «не русский народ виновен в страданиях киргизского народа, а царь и его ставленники, феодально-родовая знать»³. Акын высоко ценит русскую культуру. Он с искренней благодарностью и

¹ Токтогул. Избранное/Перевод с киргизского. М., 1958, с. 26—28.

² Там же, с. 52.

³ Антология киргизской поэзии, с. 15.

глубочайшим уважением пел о русских братьях, с которыми сроднился в ссылке и которые помогли ему бежать. Его произведения этого периода и последующих лет отличаются своей зрелостью и классовой направленностью.

После возвращения из ссылки «тема народа и образ народа, подспудно всегда присутствующие в поэзии Токтогула как ее главный живительный источник, выступает на первый план в качестве центрального героя песен, властелина дум поэта»¹.

В предреволюционные годы в своих произведениях, отличающихся глубокой и последовательной демократичностью, горячо любимый народом акын более смело разоблачает местных эксплуататоров и колонизаторов, защищает интересы трудового народа. Значение творчества Токтогула исключительно велико в развитии демократических тенденций в киргизской национальной культуре и пробуждении общественно-политической мысли киргизского народа. Величайшая заслуга Токтогула еще и в том, что он был не только поэтом-демократом, но и выдающимся композитором, блестящим певцом-солистом и виртуозным исполнителем на комузе.

Произведения Токтогула Сатылганова и Тоголока Молдо заложили основу молодой национальной литературы, и они по праву считаются зачинателями киргизской советской литературы.

В удовлетворении духовных потребностей киргизского народа огромную роль сыграло устное музыкально-песенное творчество. В чарующих киргизских народных мелодиях и песнях, создаваемых в течение многих веков, отражались думы и чаяния трудящихся масс, их стремление к свободе, ненависть к врагам и угнетателям. Народные песни, по словам Н. В. Гоголя, — это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истина, обнажающая всю жизнь народа².

Известный знаток киргизской народной музыки В. Виноградов на основе многолетних наблюдений отмечал своеобразное отражение национального характера киргизского народа в искусстве вообще и в музыке в особенности. «Кто внимательно всматривался и вдумывался

¹ Богданова М. Токтогул Сатылганов. М., 1959, с. 61.

² См.: Н. В. Гоголь о литературе. Избранные статьи и письма. М., 1952 г., с. 46.

в узоры киргизских тушкнизов (расшитые платки типа сюзаны) и ширдаков (орнаментированные войлочные ковры), — пишет он, — тот не мог не обратить внимания на свойственные им спокойные тона красок, на мягкие контуры рисунка... Отсутствие острых углов, абстрактных комбинаций, близость к природе, эпичность, конкретность художественных образов, уравновешенность художественного стиля можно обнаружить в каждом орнаменте киргизов, это слышится и в их музыке. Эпичность, широкая светлая лирика — ее основные черты. Она звучит мягко, созерцательно, плавно...

Киргизской музыке не свойственны пряность, терпкость, острая экспрессия...»¹.

Творцами и хранителями киргизских мелодий и песен были народные музыканты и певцы. Крупнейшими мастерами киргизской народной музыки в дореволюционный период были Куренкей, Музооке, Ниязаалы, Мураталы Куренкеев, Токтогул Сатылганов. Музыкально одаренные представители киргизского народа на бесхитростных народных инструментах: комузе, темир комузе, кыл кияке, чооре и сурнае — создавали подлинные жемчужины народной музыки.

Из-за отсутствия каких-либо записей произведений народных музыкантов о их творчестве можно судить только по немногим дошедшим до нас мелодиям и сохранившимся в памяти народа преданиям.

Самой большой популярностью и любовью у киргизского народа пользуются так называемые кюу — инструментальные музыкальные пьесы, веками передающиеся из поколения в поколение. Вот почему один из исследователей музыки восточных народов А. В. Затаевич писал: «Центр тяжести киргизской музыкальности, наиболее ценное, значительное и оригинальное, что этот народ может со своей стороны принести в сокровищницу музыки, заключается не столько в его песнях (обоны), сколько

¹ Виноградов В. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны М.—Л., 1952, с. 70—71.

Впервые запись киргизской народной музыки была произведена лишь в годы Советской власти в 1928 г. известным этнографом, знатоком восточных песен А. В. Затаевичем и опубликована им в 1934 г. в книге «250 киргизских инструментальных пьес и напевов».

именно в пьесах для народных инструментов (кюу), являющих собою образцы своеобразной культуры...»¹.

К шедеврам народно-музыкального творчества А. В. Затаевич относил изумительную пастораль «Койчулардын конур кюу» и фантастический «Джумалак-Ботой» Карамолдо, «Шынгыраму», «Кыз ойготор» Токтогула, затем величавую, завораживающую своим мирным повествовательным характером «Курейкендин Шингирамасы» Мураталы, его же утонченную, грациозную миниатюру «Тилендинин Ботою», таинственное интермеццо «Кокой-кести» и многие другие².

Признанным народным музыкантом и блестящим профессиональным исполнителем инструментальных пьес и напевов на комузе и кыл кыяке был Мураталы Куренкеев (1860—1949). А. В. Затаевич назвал Мураталы «настоящим кладезем» музыкальной талантливости, опыта и знаний, типичнейшим... представителем киргизской музыкальности»³. Подтверждая и дополняя такую характеристику, В. Виноградов отмечает: «Самой яркой чертой Мураталы Куренкеева была его энциклопедическая осведомленность в области киргизской народной музыки вообще и поистине неисчерпаемый запас хранимых в его памяти образцов народной музыки»⁴.

Мураталы прекрасно знал казахскую музыку, был знаком с русскими песнями и наигрышами и использовал их в своем творчестве, как писал А. В. Затаевич, «в киргизском преломлении». Мураталы Куренкеев вошел в историю как классик киргизской народной музыки.

Одним из выдающихся композиторов был великий киргизской акын Токтогул Сатылганов. Его музыкальное творчество отличается глубокой народностью. Токтогул — не только признанный народный музыкант, но и талантливейший комузист, виртуозно исполнявший кроме киргизских и казахские, узбекские и русские мелодии⁵. Очень высоко оценивая музыкальное мастерство Токтогула, А. В. Затаевич подчеркивал: «...не подлежит никакому сомнению и настоящая глубокая талантливость

¹ Затаевич А. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. М., 1934 г., с. 8.

² Затаевич А. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов, с. 13.

³ Там же, с. 180.

⁴ Виноградов В. Киргизская народная музыка, с. 187.

⁵ Там же, с. 234.

этого старичка, которая доказывается, прежде всего, чрезвычайно музыкальной и интересной компановкой его "серьезных" номеров... И в общем, нисколько не умаляя очень крупных достоинств репертуара названных каракольских мастеров (имеются в виду Мураталы и Карамолдо.— С. Д.), следует признать, что у Токтогула едва ли не больше, чем у них, широкой и размашистой фразы и отчетливой формы, больше мелодичной свежести и разнообразия, меньше общих повторяющихся мест»¹.

Наряду с величайшими мастерами — Токтогулом и Мураталы — в истории музыкальной культуры киргизского народа почетное место занимает выдающийся композитор, крупнейший хранитель и исполнитель киргизских народных мелодий Карамолдо Орозов (1888—1960), автор таких широко известных в народе произведений, как «Сынган Бугу», «Насийкат», «Ибрат», «Камбаркан» и многих других².

До Октябрьской революции у киргизов было довольно высоко развито декоративное, или орнаментальное искусство, образным языком передающее историю народа. Как и в фольклоре, во всех видах изобразительного творчества киргизского народа: в коврах и ширдаках, тушкнизах и вышитых нарядах, в резьбе и чернении по металлу, в росписи и резьбе по дереву, в тисненых узорах на коже и т. д.— народ выражает свой образ жизни, свое представление об окружающей природе, свои думы и чаяния. Характерной особенностью киргизского изобразительного искусства, по мнению искусствоведов, является содержательность и лаконизм. «Мы видели в киргизских коврах и кошмах,— пишет искусствовед А. Ромм,— энергию и жизненность линии и узора, выразительность контура, умелое распределение масс, чистоту и контрастность света, целостность композиции. Замыслы народных художников выражены на ясном и простом языке; нет запутанной хаотичности и перегруженности... В лучших киргизских ширдаках, тушкнизах обычно воплощен с убедительной силой один центральный образ»³.

Самая излюбленная форма в киргизском орнаменте—

¹ Затаевич А. Указ. работа, с. 187—188.

² См.: Виноградов В. Киргизская народная музыка.

³ Ромм А. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР. М.— Л., 1941 г., с. 23.

овальные полукруглые линии, очерчивающие контуры бараньих рогов, и растительные узоры. В отношении цвета—преобладают сочетания красного и синего тонов. «Национально-своеобразное сочетание красного и синего цвета в колорите киргизского народного творчества является выражением жизнеутверждающих идей... В то же время это сочетание синего и красного цветов, неба и солнечной цветущей земли, такое прекрасное по своей эстетической основе, далеко не лишено реалистичности. Это — картина мира»,— писал искусствовед В. Чепелев¹.

Умение с помощью ограниченного набора цветов (в основном двумя цветами) передавать целостную гармонию своих художественных идеалов свидетельствует о талантливости киргизского народа. Дальнейшему развитию киргизского орнаментального творчества до уровня реалистического искусства препятствовала господствовавшая тогда религия ислама, запрещающая изображать живые существа, особенно человека. Кроме того, социальное и национальное угнетение мешало киргизскому народу реализовать все свои эстетические возможности, поэтому до революции киргизы, как и другие народы Средней Азии, не знали таких видов искусства, как живопись, скульптура и графика, основным содержанием которых является образ человека.

Таким образом, добровольное вхождение Киргизии в состав России явилось важным этапом в развитии культуры киргизского народа. Однако в дореволюционное время народные таланты, которыми так богата была киргизская земля, не получали должного развития, а культура киргизского народа, закованного в цепи помещичье-капиталистического рабства, находилась на чрезвычайно низком уровне.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху всемирной истории — эпоху революционного обновления мира, перехода от капитализма к социализму,— принесла киргизскому народу, как и всем ранее угнетенным и отсталым народам России, политическую свободу, равноправие и счастье, открыла перед ним путь к богатствам науки и культуры, литературы и искусства и создала все необходимые условия для формирования и расцвета национальной советской культуры.

¹ Чепелев В. Киргизское изобразительное искусство.— Искусство, 1939, № 5, с. 37.

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ
КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(1917—1924 гг.)**

Великая Октябрьская социалистическая революция — главное событие XX века, — уничтожив эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком — частную собственность на средства производства, навсегда покончила с социальным и национальным гнетом. Вслед за победой революции в Петрограде началось ее победное шествие по всей территории России. Уже 1 (14) ноября 1917 г. была установлена Советская власть в центре Туркестанского края — Ташкенте. В Киргизии власть Советов устанавливалась не одновременно: сначала — в ноябре — в рабочих районах Сулюкты и Кызыл-Кня, Таласской долине, в январе 1918 г. — в Ошском и в феврале — в Пишпекском уездах, в апреле — в Нарыне и в мае — в Пржевальском уезде¹. Так, в течение нескольких месяцев на всей территории Киргизии победила социалистическая революция, ознаменовавшая собой поворотный пункт в истории многострадального киргизского народа.

В результате упорной разъяснительной работы в массах и ожесточенной классовой борьбы с буржуазными националистами и великодержавными шовинистами на V съезде Советов Туркестанского края, проходившем с 20 апреля по 1 мая 1918 г., была провозглашена Туркестанская автономная республика в составе РСФСР, положившая начало созданию советской национальной государственности в Средней Азии. Съезд избрал высший орган — Центральный Исполнительный Комитет и образовал правительство Туркестанской АССР. В резолюции съезда говорилось: «Теперь очередной задачей

¹ Подробно см.: Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966.

краевой Советской власти является проведение в жизнь тех начал, которые выдвинуты русской революцией. Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения... являются ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края»¹.

В дни работы съезда — 22 апреля 1918 года В. И. Ленин прислал его участникам телеграмму, в которой писал: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов»².

После завершения работы съезда Совнарком и ЦИК Туркестанской АССР телеграфировали В. И. Ленину: «В Туркестане закрепились Советская власть, наметились вехи дальнейшего развития ее, благодаря этому расширилось строительство экономической и культурной жизни»³.

Образование советской автономии Туркестана, способствовавшее дальнейшему укреплению союза трудящихся Средней Азии с великим русским народом, имело всемирно-историческое значение для народов зарубежного Востока и явилось для них маяком на пути освобождения от национально-колониального гнета.

Организаторами и вдохновителями борьбы трудящихся за установление Советской власти в Туркестанском крае, в том числе Киргизстане, были коммунисты. Большевистские организации в Киргизии организационно оформлялись в конце 1917 — начале 1918 г. из групп РСДРП, возникших после Февральской буржуазно-демократической революции. Первая партийная организация образовалась в ноябре 1917 г. в Сулюкте. Организатором ее был большевик, активный участник борьбы за установление Советской власти в Туркестане, делегат II Всероссийского съезда Советов Д. Т. Деканов. В фев-

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1. М., 1959, с. 253—254.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 63.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 49, л. 284.

рале 1918 г. была создана большевистская организация в Кызыл-Кие, а в марте — в Оше¹.

Инициаторами создания большевистской партийной организации в г. Пишпеке и уезде были профессиональный революционер, рабочий-механик А. И. Иваницын, рабочий И. С. Меркун, солдат Г. И. Шве́ц-Базарный, киргизы К. Сарыкулаков, И. Худайбергенов и др. 2 апреля 1918 г. на городском партийном собрании был избран Пишпекский уездно-городской комитет партии во главе с А. И. Иваницыным. В июле 1918 г. партийная организация образовалась в Пржевальске².

Первый краевой съезд коммунистов-большевиков, состоявшийся в Ташкенте 17—25 июня 1918 г., оформил Коммунистическую партию Туркестана как составную часть РКП(б).

Организационное оформление партийных организаций в уездах и создание республиканской партийной организации сыграли огромную роль в борьбе за упрочение власти Советов и развертывание социалистического, в том числе культурного строительства в Киргизии.

Победа Великой Октябрьской революции явилась главным политическим условием осуществления в России коренных социально-экономических и культурных преобразований, строительства социалистического общества. Впервые в мировой истории появилась возможность перехода ранее отсталых и угнетенных народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Великий Октябрь поднял к самостоятельному историческому творчеству гигантские массы, поднял их из страшной темноты, из невероятной одичалости, пробудил разум миллионов забитых людей, приобщил их к культуре, открыл доступ к созданным человечеством культурным ценностям.

Октябрьская революция, являясь сама по себе фактором величайшего культурного значения, великой школой политического просвещения и воспитания трудящихся масс, произвела коренной переворот не только в области экономических и общественно-политических отношений, но и в духовной жизни: в быту и традициях, в идеологии и морали, в духовной культуре народов нашей

¹ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 51—52.

² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. с. 52—53.

страны. Уничтожив вековую пропасть между народными массами и культурой, она не только открыла трудящимся широкий доступ к духовным ценностям, но и сделала их непосредственными творцами социалистической культуры, т. е. превратила трудящихся из объекта в субъект культурно-исторической деятельности, ликвидируя их былую творческую пассивность и отчужденность. «"Снизу", т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования,— писал В. И. Ленин в первые годы Советской власти,— идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»¹.

Выступая с заключительным словом на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., В. И. Ленин определил назначение культуры в условиях диктатуры пролетариата и одной из основных задач Советской власти ставил задачу превращения всех завоеваний культуры в общенародное достояние. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития,— говорил он.— Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»². Он призывал работать, отдать все силы во имя этой величайшей исторической задачи и выразил уверенность, что «трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»³.

Если переход политической власти в руки рабочего класса является решающей предпосылкой культурной революции, то рост культурного уровня народа в свою очередь представляет собой обязательное условие социалистического преобразования общества. Строительство социализма, указывал Владимир Ильич, невозможно без целой исторической полосы в культурном развитии масс.

Поэтому развертывание социалистического строи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 326.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

³ Там же.

тельства и осуществление грандиозных преобразований в нашей стране были неразрывно связаны с ликвидацией массовой неграмотности, политическим просвещением трудящихся, повышением общеобразовательного и культурного уровня населения, подготовкой новых кадров советской интеллигенции, утверждением социалистической идеологии во всех сферах духовной жизни общества, без чего невозможно сделать народные массы сознательными и активными участниками в построении социализма и приобщить их к государственному управлению.

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское правительство принимают решительные меры по выкорчевыванию таких пережитков средневековья, как сословность, национальное неравенство, бесправное положение женщины и др., являющихся величайшим тормозом всякой культуры и всякого прогресса¹, они «не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности...»². Были уничтожены все сословия, сословные привилегии и ограничения, всякие звания, титулы и наименования гражданских чинов и установлено одно общее для всего населения страны наименование — граждане Российской Советской Республики. Провозглашается равноправие всех народов страны во всех областях экономической, политической и культурной жизни независимо от пола, профессии, национальной принадлежности и религиозного верования.

Советская власть впервые в истории сделала женщину равноправным и свободным членом общества. Рядом декретов не только были ликвидированы все ограничения прав женщины, но равенство ее политических и гражданских прав с мужчиной закрепляется первой Конституцией Советского государства, принятой летом 1918 года. «...Ни одно государство и ни одно демократическое законодательство,— говорил с гордостью В. И. Ленин,— не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»³.

¹ См.: Декреты Советской власти. т. 1. М., 1957, с. 39—40, 72, 114, 237—239 и др.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 145—146.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 201.

Октябрьская революция провозгласила свободу слова, печати, собрания и совести. Церковь, верно служившая самодержавию мощным орудием духовного порабощения трудящихся масс, была отделена от государства, а школа — от церкви. Тем самым дело народного образования и воспитания детей освобождалось от засилия религии и ставилось на подлинно научную основу. Все очаги культуры: школы, библиотеки, театры, печать и другие учреждения — были переданы в распоряжение трудового народа. Вместо старого буржуазного аппарата народного образования в составе советского правительства был образован Народный Комиссариат по просвещению во главе с выдающимся государственным и общественным деятелем, одним из основателей и строителей советской социалистической культуры А. В. Луначарским, в ведении которого тогда находились все отрасли культуры и науки.

Грандиозные по масштабам мероприятия культурного развития Советской России, наметившие, как говорил Ленин, за короткие сроки «загладить культурный долг многих столетий»¹, стали проводиться в жизнь с первых же дней революции. В 1919 г., несмотря на тяжелейшие условия голода, разрухи, иностранной интервенции и гражданской войны, партия под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина разрабатывала в своей второй Программе развернутый план социалистических преобразований всех областей культурной жизни, страны, план создания новой советской культуры.

После установления Советской власти в многонациональной России национальный вопрос выступал как один из кардинальных вопросов строительства социалистического общества. От его правильного решения во многом зависела судьба нового строя. Творчески развивая в новой исторической обстановке идеи основоположников научного коммунизма, В. И. Ленин создал стройное учение по национальному вопросу, разработал научные принципы национальной политики Коммунистической партии. «Ленинский гений дал творческое и практическое решение национального вопроса, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». — В. И. Ленин подчеркивал необходимость такого союза освобожденных наций, ко-

¹ Цеткин К. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1955, с. 68.

торый был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства в борьбе за победу социализма и коммунизма»¹.

Коммунистическая партия и Советская власть осуществили революционные мероприятия по устранению неравноправного положения нерусских национальностей и остатков былого недоверия, вражды между народами, порожденных реакционной колониальной политикой царизма, и установлению дружеских взаимоотношений и братского сотрудничества между ними. Основные принципы ленинской национальной политики изложены в знаменитой «Декларации прав народов России» Советского правительства от 2 ноября 1917 г. В ней в законодательном порядке было установлено полное равноправие и суверенность всех народов России, их свободное развитие вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отменены все и всякие национально-религиозные привилегии и ограничения².

Вслед за этим важнейшим документом, открывшим новую страницу в истории национальных отношений, 20 ноября Совет Народных Комиссаров принимает историческое обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», где, обращаясь к мусульманам Российской республики, Советское правительство заявило: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³. Для более широкого ознакомления трудящихся мусульман Обращение было опубликовано в центральных газетах 22 ноября и напечатано отдельной листовкой в миллионах экземпляров на многих языках мусульманских народов⁴. 30 ноября его поместила на своих страницах «Наша газета» — первая ласточка советской периодической печати в Туркестане.

¹ О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС. М., 1968, с. 14.

² См.: Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, с. 40.

³ Там же, с. 114.

⁴ Смирнов И. С. Ленин и советская культура. М., 1960, с. 52.

Эти большого политического значения документы явились важным шагом в практическом решении национального вопроса и сыграли исключительную роль в пробуждении политического и классового самосознания трудящихся ранее угнетенных народов, в сплочении их вокруг Коммунистической партии и русского рабочего класса, в борьбе за укрепление Советской власти на местах и развитие национальных культур.

Опираясь на указания К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что в силу неравномерного исторического развития человеческого общества не все народы пройдут последовательно все общественно-экономические формации, что Россия имеет «наилучший случай» миновать «все роковые злоключения капиталистического строя»¹, В. И. Ленин вопреки оппортунистическим взглядам реформистов II Интернационала, отрицавших некапиталистические пути развития отсталых и угнетенных народов, пришел к выводу о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»². Разрабатывая теорию некапиталистического развития отсталых народов и определяя политику Коммунистической партии в области национальных отношений, В. И. Ленин писал: «Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам "бескорыстную культурную помощь", по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»³.

Исходя из ленинского положения о некапиталистическом пути развития ранее отсталых народов, с первых дней установления Советской власти партия взяла курс на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие национальных окраин, на оказание им большой и всесторонней помощи со стороны более развитых наций и прежде всего со стороны русского народа, его авангарда — рабочего класса. Курс партии в решении национального вопроса, подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе, посвященном пятидесяти-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 119.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

³ Там же, т. 30, с. 120.

летию СССР, состоял в том, чтобы «идти к сплочению, единству, всестороннему сближению наций через их полное освобождение от социального и национального гнета, через создание максимально благоприятных условий развития каждой из них»¹. Наряду с уничтожением классового и национального гнета, ликвидацией правового неравенства национальностей России необходимо было полностью ликвидировать фактическое неравенство, т. е. экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных народов. Коммунистическая партия хорошо понимала, что «для преодоления всех последствий национального угнетения и неравенства мало принять даже самые хорошие, самые справедливые законы. Надо еще преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей. Иными словами, мало отменить юридическое неравенство наций, нужно покончить и с фактическим неравенством между ними. Решение этой задачи стало одной из главных политических целей партии»².

X съезд партии, проходивший в марте 1921 г. и ознаменовавший переход к новой экономической политике, в качестве одного из центральных вопросов рассмотрел национальный вопрос. Опираясь на указания Ленина, съезд выдвинул задачу ликвидировать фактическое неравенство народов, доставшееся в наследство от старого строя, обеспечить ранее угнетенным народам возможность догнать Центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях. Как указывалось в исторических решениях съезда, наряду с задачами экономическими теперь задача партии состояла в том, чтобы помочь трудовым массам нерусских народов «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть

¹ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 7.

² Там же, с. 11.

курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹.

Чтобы помочь трудовым массам нерусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, съезд указал на «планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья»². В соответствии с этим Туркестану, Казахстану и другим республикам были безвозмездно переданы многие фабрики и заводы, туда были направлены инженерно-технические работники, квалифицированные рабочие и специалисты, ученые, преподаватели, работники культуры.

Это была целая программа, охватывающая все основные принципы национальной политики партии большевиков в области экономики и культуры среди народов, где еще господствовали докапиталистические отношения. Понятно, что все это невозможно было осуществить сразу, в короткий срок, одним ударом. Преодоление фактического национального неравенства представляло собой длительный и сложный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. «Поэтому,— говорится в решении XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) о национальных моментах в партийном и государственном строительстве,— борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии»³.

Исторический опыт республик Средней Азии и Казахстана неопровержимо доказал правоту Ленина. «Наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшения условий их жизни — путь некапиталистического развития,— подчеркивалось на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в 1960 г.— Только

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 252.

² Там же, с. 253.

³ Там же, с. 439.

на этом пути народы смогут избавиться от эксплуатации, нищеты и голода»¹.

Учитывая специфическую особенность народов Туркестана, отставших от Центральной России на целый исторический период, не успевших пройти капиталистическую стадию развития, не имевших или почти не имевших своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт, В. И. Ленин в своей многогранной партийной и государственной деятельности постоянно уделял им огромное внимание. Среди национальных республик и областей В. И. Ленин «особое внимание обращал на Туркестан и Азербайджан»², — подчеркивал один из соратников вождя Н. Нариманов. Он глубоко вникал в положение Туркестана, пристально следил за происходящими здесь событиями и принимал все меры для упрочения Советской власти, возрождения экономической и культурной жизни края, непосредственно участвовал в решении всех вопросов партийно-советского, национально-государственного и социально-культурного строительства Туркесреспублики³.

В целях развития сельского хозяйства в Средней Азии еще в мае 1917 г. Советское правительство приняло декрет, подписанный В. И. Лениным, об ассигновании 50 млн. рублей на оросительные работы в Туркестане, из них 3 миллиона рублей было переведено на ирригационное казначейство для завершения постройки ирригационных систем в долине реки Чу на площади 94 тысяч десятин⁴. Этот широко известный ленинский декрет положил начало широкому ирригационному строительству на территории Киргизии. И сейчас мы можем сказать:

¹ Коммунист, 1960, № 17, с. 20.

² Нариманов Н. Ленин и Восток. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, в 5-ти т., т. 3. М., 1979, с. 384.

³ Подробно об этом см.: Лукин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967; Бейсембаев С. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968; Абдуллаев Ш. Ш., Зебелов А. И. В. И. Ленин и исторические судьбы народов Средней Азии. М., 1968; Алтымышбаев А. А. Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии (1905—1923). Фрунзе, 1968; Каракеев К. Ленин и развитие науки Советского Киргизстана. Фрунзе, 1969; Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969; Измайлов А. Э. По ленинскому пути. Фрунзе, 1970; его же. Ленин и проблемы воспитания и образования. Фрунзе, 1971.

⁴ См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, с. 387—392.

сбылись пророческие слова Владимира Ильича о том, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹. В настоящее время площадь орошаемых земель в Советском Киргизстане составляет более миллиона гектаров; общая протяженность оросительных каналов — 30 с лишним тысяч километров; здесь построено свыше 30 тысяч гидротехнических сооружений, в том числе такие уникальные, как Большой Чуйский канал, Орто-Токойское водохранилище и др. Объем всех водохранилищ, прудов, водоемов достиг миллиона кубометров².

Исходя из особенностей экономического, политического и культурного развития народов Востока, В. И. Ленин указывал на необходимость создания среди них крестьянских Советов и приспособить их к условиям докапиталистического общественного строя. В своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г. он говорил: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommunistическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благодарна...»³. При этом он советовал коммунистам национальных окраин в своей деятельности проявлять «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно к крестьянству»⁴.

В. И. Ленин как никто другой глубоко понимал думы и чаяния народов Туркестана, проявлял неослабный интерес к их судьбам и особенно заботился о просвещении и культурном развитии трудящихся масс коренного населения. Он приложил немало усилий, чтобы ликвидировать былую отсталость, преодолеть неравенство в духовном развитии, выравнять уровни культуры национально-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 200.

² Советская Киргизия, 1980, 24 февраля.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199.

стей края. Подчеркивая именно эту сторону его титанической деятельности, С. М. Киров говорил: «В деятельности Владимира Ильича следует отметить его интерес к угнетенным национальностям Востока, и в вопросе об угнетенных национальностях Ильич нам дал не меньше откровений, чем в других областях»¹.

7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал Декрет СНК РСФСР «Об учреждении Туркестанского государственного университета» — по существу первого в истории Средней Азии высшего учебного заведения, ставшего кузницей подготовки высококвалифицированных специалистов из числа узбеков, киргизов, казахов, таджиков, туркмен и каракалпаков для различных отраслей народного хозяйства, культуры и науки². В. И. Ленин неоднократно беседовал с руководящими партийными и советскими работниками Туркесреспублики, делегатами съездов партии и Советов, участниками других различных форумов, представителями трудящихся, приехавшими из Туркестана и высказывал конкретные практические советы по претворению в жизнь национальной политики партии, оказывал содействие в положительном решении затронутых собеседниками вопросов. «После окончания работы съезда,— вспоминает участник VIII съезда РКП(б) Я. Шидло в своей статье "Большевики Семиречья в Кремле",— делегация туркестанских большевиков была принята Владимиром Ильичем, который внимательно выслушал сообщения делегатов всех областей Туркестана... Товарищ Ленин интересовался всем, особенно ликвидацией "лево"-эсеровского мятежа в Ташкенте в январе 1919 года, ростом политической сознательности и революционной активности трудящихся масс, взаимоотношениями между национальностями, положением с довольствием...»³.

Владимира Ильича очень беспокоило положение кочевых народов, таких как киргизы, казахи и др. В заметках, сделанных во время совещания беспартийных делегатов VIII Всероссийского съезда Советов (22 де-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2. М., 1957, с. 54.

² Ленинские указания по вопросам культурного строительства в Туркестанской АССР будут подробно освещены в соответствующих разделах данного исследования.

³ В огне революции. (Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане). Алма-Ата, 1957, с. 46.

кабря 1920 г.), есть такая ленинская пометка: «Скотоводам надо помочь. Хозяйство разрушено войной. Пропаганда нужна»¹.

Еще одно свидетельство заботы В. И. Ленина о развитии советской культуры в национальных окраинах — его письмо Госиздату и ВСНХ, написанное в июне 1920 г. по поводу просьбы представителей Казахстана: «Киргизские (казахские.— С. Д.) товарищи просят помощи, чтобы добыть словолитню, типографию и бумаги. Очень прошу их принять и оказать им всяческое содействие»². Соратник Ленина Н. Нариманов вспоминал: Я несколько раз имел беседу с тов. Лениным об окраинных вопросах и каждый раз все более и более убеждался, что он горит желанием создать на окраинах образцовую школу не только для подготовки будущих работников для Востока, но и для непосредственного воздействия на умы и сердца многомиллионной трудящейся массы Востока»³.

В. И. Ленин писал, что «пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»⁴. Учитывая географическое положение Туркестана, являющегося как бы мостом, соединяющим Советскую Россию с угнетенными народами Востока, которые, естественно, присматривались, что же происходит в бывшей колониальной окраине после установления Советской власти, В. И. Ленин говорил, что Туркестан и Азербайджан «есть преддверие к Востоку, что все, что делается в них, будет эхом отдаваться в соседних государствах, и угнетенные в этих странах будут знать и чувствовать все то, что составляет нашу сущность»⁵.

Царизм оставил в угнетенных народах национальных окраин «тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще»⁶, поэтому необходимо было наладить дружественные отношения с народами Туркестана, практически делами рассеять это недоверие и отчуждение, ликви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 385.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 208.

³ Нариманов Н. Ленин и Восток.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3. М., 1979, с. 384.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 250.

⁵ Нариманов Н. Ленин и Восток, т. 3, с. 384.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

дировать всякое национальное неравенство, *приобщить* широкие трудящиеся массы коренного населения к управлению государством и строительству социализма. «Установление правильных отношений с народами Туркестана, — писал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»¹.

В. И. Ленин направлял усилия партии к тому, чтобы Советский Туркестан стал образцом и школой борьбы за свободу и независимость, маяком социализма для угнетенных народов зарубежного Востока. В своем письме председателю Туркбюро ЦК РКП(б) от 13 сентября 1921 года еще раз подчеркнул международное значение проводимой здесь политики Коммунистической партии: «Для всей нашей Weltpolitik (мировой политики. — С. Д.) дьявольски важно завоевать доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать, *доказать*, что мы не империалисты, что мы *уклона* в эту сторону не потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»².

Прекрасно понимая всю сложность подхода к национальным проблемам, В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость чуткого и внимательного отношения к нуждам и запросам угнетенных в прошлом народов, учета исторически сложившихся особенностей их жизни и быта, проявления осторожности, терпимости и деликатности в отношении их национальных чувств, культуре, обычаям и традициям, верованиям и привычкам, и постепенного воспитания местного населения в духе дружбы и интернационализма.

С целью ликвидации тяжелого наследия прошлого и оказания всесторонней практической помощи местным партийным и советским органам и всем трудящимся

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 190.

края в строительстве новой жизни по инициативе В. И. Ленина Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР 8 октября 1919 г. приняли решение о создании комиссии по делам Туркестана в составе Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиавы¹.

Турккомиссия имела полномочия государственного и партийного органа и была направлена в Туркестан для укрепления Советской власти, налаживания партийной и советской работы, исправления допущенных ошибок в проведении здесь национальной политики и т. д. Членам комиссии было вменено в обязанность руководствоваться в своей работе постановлением ВЦИК и СНК РСФСР, в котором указывалось, что «самоопределение народов Туркестана и уничтожение всякого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»².

В связи с выездом Турккомиссии ВЦИК и СНК Российской Федерации на место работы В. И. Ленин обратился с письмом к «Товарищам коммунистам Туркестана», в котором призывал «приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского...,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы»...³.

4 ноября 1919 г.— в день прибытия в Ташкент членов Турккомиссии — состоялось объединенное заседание крайкома КПТ, краевого мусульманского бюро КПТ и Президиума ТуркЦИКа, которое, ознакомившись с письмом Ленина и заслушав доклад председателя комиссии

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, с. 455—456.

² Из истории гражданской войны в СССР: Сб. документов. Т. 2. М., 1961, с. 739.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

Элиавы, приняло резолюцию, где говорилось: «Клянемся, что выполним все падающие на нас задачи истории в подчиненности указаниям ЦК нашей партии и III Интернационала»¹.

В январе 1920 г. письмо В. И. Ленина обсуждалось на V краевой конференции Компартии Туркестана. Конференция обратилась к В. И. Ленину с письмом, в котором коммунисты Туркестана обещали исправить допущенные ошибки и оказать единодушную поддержку Турккомиссии.

Письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» было опубликовано на страницах не только республиканских, но и областных и уездных газет. Этот важнейший партийный документ по сути дела политический завет вождя был с воодушевлением встречен коммунистами и трудящимися Туркестанской АССР и наряду с другими ленинскими указаниями явился программой их дальнейшей практической деятельности.

Турккомиссия и образованное летом 1920 года Туркестанское бюро ЦК РКП(б)² под непосредственным руководством Ленина провели большую работу по упрочению Советской власти, улучшению партийной и советской работы, укреплению союза народов Туркестана и Советской России, исправлению грубых ошибок, допущенных местными работниками в осуществлении национальной политики, преодолению проявлений великодержавно-шовинистических и буржуазно-националистических взглядов и настроений, вовлечению широких слоев трудящихся масс местного населения в социалистическое строительство и т. д.

Под руководством Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б) партийная организация Туркестана, направляя главный удар против уклона в сторону великодержавно-шовинизма (были распушены ферганская и семиреченская областные партийные организации, проводилась чистка советских учреждений от колонизаторски настроенных работников и др.), повела решительную борьбу с буржуазным национализмом. Местные национал-укло-

¹ Два года первого века пролетарской эры. (Юбилейный выпуск газет «Туркестанский коммунист», «Известия ЦИК» и «Красный фронт»), 1919, 7—10 ноября.

² Туркбюро ЦК РКП(б) существовало до мая 1922 года, затем оно было преобразовано в Среднеазиатское бюро (Средазбюро) ЦК РКП(б).

нисты считали, что поскольку тюркские народы стоят на низком уровне общественного развития, то среди них отсутствуют классы и, следовательно, классовая борьба, поэтому не обязателен классовый подход при подборе кадров в советские, хозяйственные органы и общественные организации. Они утверждали, что все народы Средней Азии — узбеки, киргизы, казахи, таджики и туркмены — составляют одну тюркскую нацию и пытались создать так называемые «Тюркскую советскую республику» и «Тюркскую компартию», что не имело ничего общего с марксизмом.

V съезд Компартии Туркестана, состоявшийся в сентябре 1920 г., осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе — великодержавный шовинизм и местный национализм, представляющие серьезную опасность для дела социализма и пролетарского интернационализма.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Политбюро ЦК РКП(б) в июне 1920 года приняло важные решения «О наших задачах в Туркестане», «Об организации власти в Туркестане», «О партийном строительстве в Туркестане» и другие документы, определившие конкретные задачи дальнейшего развития экономики и культуры, партийной и просветительной работы в республике.

Для осуществления организационно-политической и агитационно-пропагандистской работы среди коммунистов из местного населения в октябре 1918 г. создается Центральное Бюро мусульманских организаций РКП(б), а при нем — специальная секция по работе с большевиками — коммунистами Туркестана. Весной 1919 г. II партконференция КПТ приняла решение об организации Мусульманского бюро (Мусбюро) при крайкоме партии, призванного вести всю массово-политическую и культурно-просветительную работу как среди членов партии, так и среди всего трудящегося местного населения. Мусбюро и национальные секции при партийных комитетах, несмотря на некоторые ошибки в своей деятельности и проявления узконациональных настроений их отдельных работников, провели целый ряд мероприятий по усилению идейно-воспитательной работы среди коммунистов и трудящихся масс коренного населения, повышению их активности, изданию политической литературы и периодической печати на местных языках, подготовке национальных кадров и т. д.

Создание Мусбюро было мерой временного характе-

ра, вызванной своеобразными условиями Туркестанской республики, и в июне 1920 г. его упразднили.

В ходе борьбы за претворение в жизнь принципов национальной политики Коммунистической партии важнейшую роль сыграла деятельность Народного Комиссариата по делам национальностей, образованного в составе Совнаркома РСФСР, и его органов на местах — областных и уездных национальных комиссариатов¹.

При Наркомнаце наряду с другими имелись мусульманский национальный комиссариат и киргизский отдел. Деятельность Народного Комиссариата по делам национальностей и его местных органов была весьма широка и разнообразна: закрепление среди нерусских народов завоеваний Октябрьской революции, проведение в жизнь всех декретов и постановлений Советского правительства, привлечение трудящихся национальных окраин к участию в социалистическом строительстве, сбор и систематизация материалов о жизни и быте различных национальностей, информирование органов Советской власти о хозяйственных и культурных нуждах трудящихся и принятие мер по их удовлетворению, организация национальной основы государственного устройства народов, содействие братскому сотрудничеству всех народов и их материальному и духовному развитию и т. д. В одном из постановлений Совнаркома, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Для усиления деятельности НКнаца... обязать все наркоматы по всем более или менее важным вопросам в отношении окраин и республик и отдельных национальностей запрашивать мнение Наркомнаца»².

Одновременно с провозглашением Туркестанской АССР весной 1918 г. был создан Комиссариат по национальным делам республики и немного позже организуются комиссариаты по национальным делам при всех областных и уездных совдепах «для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к Советской власти»³.

¹ Народный Комиссариат по делам национальностей был ликвидирован в 1923 г. в связи с образованием СССР и второй палаты ЦИК СССР — Совета Национальностей.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 12, л. 150. — Цит. по кн.: Гафурова К. А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана. 1917—1924. М., 1972, с. 78.

³ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968, с. 17.

Основные задачи Турккомнаца были сформулированы в «Положении о комиссариате по национальным делам Туркестанской республики» следующим образом:

«1. Проведение в жизнь идей Советской власти в сфере соответствующих национальностей на их родном языке.

2. Проведение в жизнь всех постановлений (всероссийского) комиссариата по делам национальностей.

3. Проведение в жизнь постановлений ЦИК, СНК и съездов Советов Туркеспублики.

4. Принятие всех мер к поднятию культурного уровня и классового самосознания в массах национальностей, населяющих территорию республики.

5. Борьба с контрреволюцией во всех национальных проявлениях.

6. Борьба с национально-буржуазными правительствами.

7. Собрание статистических сведений по национальностям, как-то: о количестве, составе, их экономическом положении, о детях школьного и дошкольного возраста, о движении населения, приросте, убыли, грамотности и т. д.»¹.

Исходя из этих задач в Турккомнаце были учреждены агитационно-пропагандистский, культурно-просветительный (при нем секция печати), статистический и другие отделы. Кроме того, позже были организованы национальные отделы — узбекский, киргизский, туркменский, таджикский и др.

Деятельность Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР была направлена на пробуждение и приобщение к политической жизни местных национальностей и привлечение их на сторону Советской власти. Важнейшей задачей Турккомнаца была пропаганда коммунистических идей и воспитание классового самосознания в трудящихся массах местных национальностей. В условиях Туркестана со сплошь неграмотным коренным населением основной формой разъяснительной работы являлась устная пропаганда, проведение собраний и митингов. Для подготовки соответствующих кадров агитаторов и пропагандистов из числа местных национальностей были организованы краткосрочные курсы. Окончившие их направлялись в кишлаки и айлы республики.

¹ ЦГА Узб. ССР, ф. 36, оп. 1, д. 15, л. 43.

Значительное место в деятельности Турккомнаца и его органов на местах занимала культурно-просветительная работа: издание газет, журналов, брошюр и книг на тюркских языках, открытие школ, клубов, библиотек, красных чайхан и красных юрт, обучение грамоте взрослых, организация курсов по подготовке учителей и т. д.

Общие цели и коренные интересы трудящихся различных национальностей, вставших на путь строительства нового общества, их стремление к единству и братскому сотрудничеству, а также защита отечества от империалистической агрессии и борьба за свою независимость настоятельно требовали сплочения в едином многонациональном государстве, и в декабре 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик. Создание СССР по своей политической значимости, социально-экономическим и культурным последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства. Порожденное объективным ходом исторического развития оно было прямым продолжением дела Великого Октября, практическим воплощением идеи В. И. Ленина о добровольном союзе свободных наций, ленинских принципов национальной политики. Владимир Ильич говорил: «Мы хотим *добровольного* союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», глубоко и всесторонне раскрывающем историческое значение создания СССР, отмечается, что «история не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов»².

Создание Союза ССР, означавшее торжество идей пролетарского интернационализма, явилось одним из решающих факторов, обеспечивающих благоприятные ус-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

² О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 6.

ловия для дальнейшего переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик, особенно национальных окраин. Теперь угнетенным в прошлом народам со стороны более развитых районов страны и прежде всего со стороны русского народа, его рабочего класса последовательно и систематически оказывалась большая всесторонняя помощь в социально-политическом и культурном развитии. Огромное значение этого исторического события отмечал в своем интервью, переданном по Центральному телевидению и Всесоюзному радио в дни празднования полувекового юбилея СССР, выдающийся деятель международного коммунистического движения Фидель Кастро: «Что стало бы с теми народами, которые вошли в Советский Союз, без Советского Союза? Существовала бы для них какая-нибудь возможность для развития? На мой взгляд, такой возможности у них не было бы»¹.

Обозревая с высоты нашего времени пройденный путь героических побед и свершений, советский народ испытывает чувство законной гордости. «На собственном опыте народы Страны Советов убедились: сплочение в едином союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое развитие,— отмечается в указанном постановлении ЦК КПСС. — Мы вправе гордиться тем, что в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса. В совместной борьбе за новый, справедливый мир возникло великое братство людей труда, чувство семьи единой, сложилась нерушимая ленинская дружба народов — неисчерпаемые источники созидательного творчества масс»².

В докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета партии, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов говорил: «Путь, пройденный Советским Союзом за 60 лет,— это целая эпоха. История,

¹ Правда, 1972, 26 декабря.

² О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года, с. 7.

пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа»¹. Одним из наиболее значимых итогов развития СССР явилось и то, что «на основе прогрессивных традиций, интенсивного обмена духовными ценностями расцвела социалистическая многонациональная культура»².

Еще в 1920 г. В. И. Ленин в своих замечаниях по проекту решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане указал на возможность создания там в будущем национальных республик. Он писал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детально выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»³. При этом он предостерегал: «Деления республики на 3 части не предрешать»⁴, имея в виду создание сначала определенных социально-политических и хозяйственно-культурных предпосылок для размежевания этих народов.

Образование СССР и последовательное осуществление коммунистической партией мудрой ленинской национальной политики подготовило необходимые условия для проведения в 1924 г. национально-государственного размежевания в Туркестане и образования самостоятельной Киргизской автономной области в составе РСФСР.

Ленинские указания и мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства сыграли выдающуюся роль в исторических судьбах народов Средней Азии, в ликвидации экономической и культурной отсталости, унаследованной от прошлого, создании национальной государственности, вовлечении трудящихся масс коренного населения в социалистические преобразования и оказали благотворное влияние на успешный ход культурного строительства в Туркестане вообще и в Киргизии в частности.

Усилия Коммунистической партии по приобщению народов Туркестана к социалистическому строительству вызывали бешеную злобу врагов Советской власти, в

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 7.

² Там же, с. 8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 436.

⁴ Там же, с. 153.

частности оппортунистических лидеров II Интернационала Гильфердинга и Каутского. Следуя «фантастическим» домыслам Ленина, писали эти господа, коммунисты строят социализм. И где же? В безнадежно отсталой, полуниней, патриархально-средневековой Средней Азии. «Социализм... в Туркестане. Подумать только! Это будет социализм бухарских мулл, держащих под своим влиянием невежественные массы туземцев»¹.

Однако ход истории доказал правоту ленинских идей: политика Коммунистической партии привела к уничтожению не только политического, экономического и национального неравенства, но и к бурному развитию всех наций и народностей нашей страны.

Курс на выравнивание и подъем уровней экономического, социально-политического и культурного развития ранее отсталых народов, проводимый партией и Советским государством, явился важным фактором быстрого и всестороннего прогресса всех советских республик, постепенного сближения наций и народностей Страны Советов.

Именно благодаря мудрой ленинской национальной политике и бескорыстной братской помощи русского народа народы Средней Азии в небольшой по историческим меркам отрезок времени, перешагнув целую эпоху, совершили гигантский скачок от патриархально-феодального строя к социализму. «Утверждение нерушимого братства народов СССР, расцвет экономики и культуры социалистических республик нашей Родины, их прочное единство,— подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС о подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина—убедительно подтверждают правоту ленинского учения и политики партии в решении национального вопроса, торжество идей пролетарского интернационализма»².

В конце 1920 г. советский народ, разгромив интервентов и белогвардейцев, приступил к мирной созидательной работе, восстановлению разрушенного империалистической и гражданской войнами народного хозяйства. Пар-

¹ Цит. по кн.: *Лукин Б. В.* В. И. Ленин и народы Средней Азии, с. 63.

² О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС. 23 июля 1968 года.— Вопросы идеологической работы КПСС: Сборник документов. 1965—1973. М., 1973, с. 191.

тия и правительство получили возможность вплотную заняться культурным строительством. В. И. Ленин в статье «О кооперации» писал, что если раньше основные силы были направлены на политическую борьбу, завоевание политической власти, то «теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству»¹.

Появились условия для ликвидации экономической и культурной отсталости таких ранее забытых народов, как киргизы, не прошедших стадию капиталистического развития и сохранивших патриархально-феодалные отношения.

1. Организация советской системы народного образования

Подобно тому, как строительство здания начинается с фундамента, так и создание социалистической культуры началось с организации народного образования и ликвидации неграмотности, являющихся элементарной и в то же время необходимой основой духовного развития любого общества. Организатором и руководителем принципиально новой системы народного просвещения был В. И. Ленин². В своих трудах он «всегда уделял огромное внимание делу народного образования»³ и внес неоценимый вклад в теорию и практику строительства советской общеобразовательной школы.

В первом документе социалистического государства по просвещению — в Обращении к населению России от 29 октября 1917 г. говорилось, что Советская власть ставит своей первейшей целью борьбу против безграмотности, невежества и мрака с тем, чтобы «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения», «организации единой для всех

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

² См. подробно об этом: Измайлов А. Э. Ленин и проблемы воспитания и образования. Фрунзе, 1971.

³ Крупская Н. К. Избранные педагогические произведения. М., 1957, с. 101.

Эту же мысль неоднократно повторял один из ближайших соратников Ленина А. В. Луначарский.

граждан абсолютно светской школы в нескольких ступенях»¹.

Построение нового общества В. И. Ленин непосредственно связывал с учебой, воспитанием и образованием молодого поколения. «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи,— говорил он на III съезде комсомола,— мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества»².

Задачи построения социализма требовали *«всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей»*³, которых могла подготовить только новая, подлинно народная школа, являющаяся истинным очагом коммунистического воспитания и просвещения. Поэтому коренная перестройка системы народного образования была первоочередной и неотложной задачей Советской власти. Прежде всего необходимо было создать советскую школу, по своей сущности, принципам, структуре и задачам коренным образом отличающуюся от старой, антинародной, сословной школы, служившей в руках царизма орудием угнетения трудящихся масс.

Декретом СНК РСФСР от 9 ноября 1917 г. была учреждена Государственная комиссия по просвещению—широкий представительный коллегиальный орган, при котором создавалось 15 отделов по руководству всеми отраслями культуры, в том числе внешкольного образования и всеобщей грамотности⁴. В ее задачу входило осуществление общего руководства просвещением и культурой в стране. За время существования (до середины 1919 г.) Государственная комиссия по просвещению подготовила ряд первых важнейших решений по вопросам просвещения, науки и искусства и сыграла немаловажную роль в выработке структуры аппарата самого Наркомпроса и стройной системы руководства делом культурного строительства в масштабе всей республики.

18 июня 1918 г. за подписью В. И. Ленина было при-

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг. Вып. 1. М.—Л., 1947, с. 10 (далее «Директивы ВКП(б)...»).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 301.

³ Там же, с. 33.

⁴ Ленин и культурная революция. Хроника событий (1917—1923 гг.). М., 1972, с. 22.

нято положение «Об организации дела народного образования в Российской Советской Социалистической Республике»¹, определившее структуру управления народным просвещением в стране. На основании этого документа создаются при местных Советах губернские, уездные и волостные отделы народного образования.

Немаловажную роль в перестройке учебно-воспитательной работы сыграли такие мероприятия Советского правительства, как передача дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению. В положении «О единой трудовой школе РСФСР», принятом ВЦИК в октябре 1918 г., определялись основные принципы советской системы народного образования: политехническое обучение, связь школы с жизнью и т. д. Вместо ранее существовавших многочисленных и разнообразных типов и видов школ создавалась единая трудовая школа с двумя ступенями: первая — для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс обучения) и вторая — от 13 до 17 лет (4-летний курс обучения)². Тем самым окончательно ликвидировался ранее существовавший разрыв между начальным и средним образованием. Обучение стало бесплатным, обязательным и совместным для всех детей обоего пола школьного возраста, независимо от национальной принадлежности.

Вслед за этим декретом в конце октября 1918 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О школах национальных меньшинств», в котором сказано, что «все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке обеих ступеней единой трудовой школы и Высшей школы»³.

Цели и задачи советской школы были четко определены в Программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП(б). В разделе о народном образовании, написанном, по свидетельству А. В. Луначарского,

¹ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959, с. 451—456. (Положение «Об организации дела народного образования в Туркестанской АССР» было утверждено Центральным Исполнительным Комитетом республики 6 декабря 1918 г.— См.: ЦГА Узбекской ССР, ф. 34, оп. 1, д. 40, л. 15).

² Директивы ВКП(б)..., с. 121.

³ Там же.

В. И. Лениным¹, говорится: «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести ...дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»².

В период диктатуры пролетариата, отмечалось далее в Программе, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшими задачами партии намечалось: проведение бесплатного обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; создание сети дошкольных учреждений; полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением мальчиков и девочек, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, тесно связанной с общественно-производительным трудом, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества; подготовка новых педагогических кадров, проникнутых идеями коммунизма; привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения; широкое развитие профессионального образования и привлечение представителей рабочих и беднейших крестьян в высшие учебные заведения³.

Эти и другие документы легли в основу борьбы за создание советской системы народного образования в целом по стране и организации национальной школы в Киргизии.

Практическая работа по организации дела народного просвещения в Туркестане началась сразу же после установления Советской власти в крае. Так, в феврале 1918 г. I съезд Советов Пишпекского уезда, закрепивший победу Советской власти в уезде, в целях скорейшего развития широкой сети новых советских школ обратил к областному и Туркестанскому краевому

¹ Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 22.

² КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 43.

³ Там же, с. 48—49.

исполкомам об ассигновании средств на народное образование «для проведения в уезде в кратчайший срок (среди) населения всеобщего обязательного обучения»¹.

Согласно распоряжению комиссара народного просвещения А. В. Луначарского 31 марта 1918 г. был организован Туркестанский краевой Совет народного образования², исполнительный комитет которого 8 апреля посылает на места распоряжение об открытии новых школ и создании уездных Советов народного образования³. В инструкции говорилось, что «с организацией Совета народного образования все местные органы управления делами народного образования прекращают свою деятельность и немедленно передают все дела Совету народного образования»⁴.

Для руководства всем делом народного образования правительство Туркеспублики в эти же дни издает декрет о создании при Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов областных, уездных и городских Советов народного образования из представителей Совдепа, профсоюзов, учительства, родителей и учащихся⁵.

В соответствии с этим на местах при исполкомах Советов для ведения дел дошкольного, внешкольного и школьного образования создаются Советы народного образования. Так, 29 апреля 1918 г. на общем собрании членов учительского союза Аулие-Атинского уезда, в состав которого входила Таласская долина Киргизии, были избраны делегаты для организации уездного Совета народного образования. 12 мая был основан Пишпекский уездный Совет народного образования из представителей 16 учреждений. Был избран исполнительный комитет в составе 8 человек и организованы следующие отделы: распорядительный, административный, финансовый, профессионального, внешкольного и всеобщего образования, заготовки учебных пособий и отдел мусульманских школ.

С 1 августа прекратила свою деятельность инспекция народных училищ 2-го района Семиреченской области и

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 25, л. 1.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 28, л. 72.

³ Там же, д. 35, л. 2.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 18, л. 47.

⁵ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1928 гг.: Сб. документов и материалов. Т. 1. Фрунзе, 1957, с. 69—70.

все дела перешли в ведение Пишпекского совета народного образования¹. 20 мая формируется Совет народного образования Ошского уезда из 9 человек, 15 июня — Андижанского уезда, куда входил Джалал-Абадский район. В этот период такой же Совет создается в Пржевальском уезде, который с первого сентября принял в свое ведение все ранее существовавшие и вновь открываемые учебные заведения со всеми школьными зданиями и инвентарем².

Временный краевой Совет народного образования декретом Совнаркома Туркеспублики от 21 мая 1918 г. был распущен, и дела народного просвещения всецело перешли в ведение Наркомпроса (во главе с коллегией), созданного V съездом Советов Туркестана в составе правительства Туркеспублики, а на местах — отделов народного образования при исполкомах областных и уездных Советов³.

14 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР издал приказ об организации в республике единой общедоступной школы. В нем, в частности, говорилось: «Во исполнение воли V краевого съезда Советов приступлено к немедленной организации единой, общедоступной школы, а потому впредь отменяются все стеснения и преграды к поступлению желающих учиться в том или другом классе любого учебного заведения Туркестанской Советской Республики. Все вступительные экзамены отменяются. Школы всех рангов и ведомств открыты теперь для всех желающих учиться в них без различия возраста, национальности, вероисповедания и свидетельств. Единственным условием для поступления в любой класс любой школы Туркестанской республики отныне является только желание учиться»⁴.

6 декабря Центральным Исполнительным Комитетом республики было утверждено Положение «Об организации дела народного образования в Туркестанской АССР»⁵. Эти два документа большого исторического значения практически положили начало организации новых советских органов просвещения и культуры.

¹ Госархив Алма-Атинской области, ф. 489, оп. 1, д. 145, л. 15.

² Данияров С. С. Культурное строительство в Советском Киргизстане, с. 29—30.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 41, л. 123; д. 28, л. 97.

⁴ Там же, д. 30, л. 1.

⁵ Там же, д. 40, л. 15.

В июне этого же года в Ташкенте состоялся Первый съезд учителей Туркестана, который определил цели и задачи деятелей народного просвещения в новых условиях.

В 1918—1919 гг. ЦИК, Совнарком и Наркомпрос Туркестанской республики принимают целый ряд важнейших решений о запрещении преподавания религии в школах, о предоставлении права обучения детей в национальных школах на родном языке, о конфискации пригодных под школы зданий, об организации национальных школ, о совместном обучении мальчиков и девочек, о переходе всех частных учебных заведений в ведение местных отделов народного образования и другие. Например, в приказе СНК Туркестанской АССР от 27 июля 1919 г. о реквизиции зданий под школы указывалось: «Немедленно реквизировать под школы и культурно-просветительные учреждения все лучшие здания в городах, селах, деревнях и кишлаках республики и немедленно возратить местным отделам все здания, выстроенные на нужды народного просвещения, кем бы и под что бы эти здания заняты не были»¹. А в распоряжении Комиссариата народного образования республики об организации национальных школ (декабрь 1919 г.) предлагалось «вывески "Русско-туземная" и т. п. как символ национального унижения — снять, заменить их соответствующими: училище 1-й ступени № 1 и т. д. (подпись на национальном и на одном из государственных языков»².

В соответствии с этими решениями в Киргизии началась перестройка системы школьного образования. Вместо ранее существовавших религиозных и новометодных мектабов, русско-киргизских и различных типов русской школы в 1918 г. стали создаваться единые трудовые советские школы.

В конце июля 1918 г. Семиреченский облисполком отпустил 200 тысяч рублей для приобретения в Ташкенте бумаги и перьев для народных школ³, осенью этого же года Комиссариат народного образования Туркестанской республики отпустил 10 миллионов рублей на

¹ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. документов и материалов Т. 1. Фрунзе, 1957, с. 79.

² Там же, с. 83.

³ Вестник семиреченского трудового народа, 1918, 16 августа.

нужды просвещения в Семиреченской области¹. Из них на содержание школ Пишпекскому уезду было выделено 2450 тыс. рублей, Пржевальскому — 1876 тыс. рублей»².

По образному ленинскому выражению, ограбленный царизмом в области света и знаний киргизский народ с первых дней установления Советской власти жадно потянулся к просвещению и культуре. Со всех концов в отделы народного образования потоком пошли письма и ходатайства с просьбами открыть школы и прислать учителей, чтобы дети могли учиться, обещая предоставить подходящее помещение для занятий и квартиры для учителей. Обращались не только отдельные аилы и села, а целые волости, как киргизские, так и русские. Пишпекский уездный съезд Советов, состоявшийся в сентябре 1918 г., отмечал огромный интерес населения к образованию³.

Так, в селе Дархан Пржевальского уезда в июне 1918 г. население арендовало под школу за 450 рублей в год дом, принадлежащий частному лицу, и выделило 700 рублей на оборудование классов. Тогда же жители села Сазановки решили приспособить местную мечеть под училище, а также собрали 3 тыс. рублей на приобретение учебных пособий. Жители 11 сел (Алексеевки, Дархана, Покровки, Барскауна, Липенки, Григорьевки, Семеновки и др.) обратились к Пржевальскому уездному отделу народного образования с просьбой открыть у них школы⁴.

В конце 1918 и начале 1919 г. в Пишпекский УОНО с прошением открыть школы обратились жители аилов Кипчак Байтиковской волости, Карбоз, Татыбек и Асылбаш Восточно-Сукулукской волости, Кумар Тулебердинской волости, аилов №№ 2, 4 и 9 Узун-Кырской волости и многие другие⁵. В постановлении волостного схода киргизов Канаевской волости от 26 января 1919 го-

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 361, оп. 1, д. 25, л. 96; см.: также: Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. документов. Т. 1, с. 75.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 19, л. 4.

³ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 489, оп. 1, д. 33, л. 23—24.

⁴ Токтоганов С. А. Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана (1918—1958 гг.). Фрунзе, 1972, с. 24.

⁵ Данияров С. С. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии. Фрунзе, 1972, с. 50.

да, подписанном 320 человеками, говорится: «Принимая во внимание, что вследствие отсутствия образования наши граждане страдают страшной темнотой и невежеством..., постановили: открыть школу для детей Канаевской волости... Просит совет народного образования Пишпекского уезда как можно в непродолжительном времени дать учителя и сторожа с окладом содержания. Отопление, освещение и квартиру для школы общество на время принимает на свой счет»¹.

В наказе делегатам III областного Чрезвычайного съезда Советов в августе 1919 г. киргизское население Токмакского уезда просило «устроить школы для детей и дать им возможность приобрести познания», а также прислать в уезд агрономов, инструкторов и лекторов. «Вы призываете нас к власти,— говорилось в наказе,— желаете, чтобы и мы участвовали в устройстве нашей жизни. Какие мы устроители, когда неграмотны, не знаем русского языка, не знаем, как высказать свои нужды на понятном для вас языке... Научите нас быть людьми, равными с вами...»².

В 1920 г. киргизы Пржевальского, Нарынского, Токмакского и Пишпекского уездов обратились к В. И. Ленину с письмом, в котором писали: «Просим Вас, товарищ Ленин, не отказать в следующем: 1. Издать приказ об обязательном общем обучении киргизских детей, имеющих школьные возрасты. 2. Начать постройку помещений для школ и училищ теперь же, как необходимых для культуры человечества... Представляя о всем изложенном здесь Вам, глубоко чтимый товарищ Ленин, и в лице Вашем высшей власти Российской Социалистической республики, мы твердо верим, что теперь голос наш будет услышан, что откроется для нас путь свободы и развития, и обездоленный доселе киргизский пролетариат вступит, наконец, как меньший, но равный брат в великую семью революционной России»³.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 48, л. 6.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 489, оп. 1, д. 237, л. 1—2.

³ Архив Киргизского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 283, оп. 1, д. 6, лл. 13—14.

Следует отметить, что в отдельных книгах и публикациях ошибочно пишется, что это письмо было написано трудящимися Казахстана. (См. сб.: Трудящиеся Казахстана — В. И. Ленину. 1917 —

Этот факт неопровержимо свидетельствует о большом авторитете и популярности В. И. Ленина в среде киргизских трудящихся и их безграничной вере Советской власти. Владимир Ильич ознакомился с этим письмом и направил его в Наркомнац для принятия мер с резолюцией: «Сталину».

Таких примеров можно привести множество. Они являются замечательным подтверждением слов В. И. Ленина, произнесенных им с трибуны I Всероссийского съезда по просвещению в августе 1918 г. «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем»¹.

Местные органы власти при активной поддержке населения приступили к созданию школ для киргизских детей. Так, 1 февраля 1919 г. была торжественно открыта первая в Канаевской волости школа. По этому случаю газета «Пишпекский листок» 19 февраля писала: «Многострадальный, угнетенный и обездоленный при старом режиме киргизский пролетариат теперь понял, что при Советской власти... и ему, наравне с прочими, широко открыта дорога к просвещению и общественной деятельности». В примечании от редакции говорилось, что в этом году предстоит открыть еще десять таких школ.

В Киргизии в 1918/19 учебном году местными властями была проведена большая работа по демократизации и перестройке системы народного образования: вводился трудовой принцип обучения, создавались ученические организации — школьные комитеты, товарищеские суды, учебно-воспитательной работой в школах вместо упраздненных должностей директоров, инспекторов и наставни-

1924. Алма-Ата, 1960, с. 64—65; *Лунин Б. В.* В. И. Ленин и народы Средней Азии, с. 188 и др.). Небезынтересно знать, что приведенное выше письмо к вождю от имени киргизских трудящихся собственноручно написал известный акын Исак Шайбеков, один из немногих грамотных и владеющих русским языком киргизов того времени, автор широко известной поэмы «Кайран эл» («Мой бедный народ»).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 77.

ков стали руководить педагогические советы с участием представителей от учащихся¹.

На Пишпекском уездном съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов (сентябрь 1918 г.) отмечалось, что «школы изменились по внешности, по внутреннему содержанию и по названию и доступны теперь абсолютно для всех»².

В Киргизии из-за отсутствия материальной базы в соответствии с приказом Совнаркома Туркестанской АССР реквизировались дома баев, манапов, кулаков, купцов и других представителей эксплуататорских классов под школы. Так, исполком Ошского уездного Совдепа 20 августа 1918 г. вынес решение о конфискации дома купца Давыдбаева³. 17 сентября того же года Пржевальский уездный Совет народного хозяйства принял решение о конфискации имущества бывшего Иссык-Кульского монастыря и все помещения передал под киргизскую сельскохозяйственную школу⁴. В марте 1919 г. по решению Канаевского волостного исполкома был занят под школу дом сына крупного бая Узбека⁵. Джамансартовский сельревком Пишпекского уезда оборудовал под школу дом богача Абдулды⁶ и т. д.

Итого, с 15 сентября 1918 г. по 15 февраля 1919 г. в Пишпекском уезде было открыто 52 школы, в том числе 6 новых киргизских школ⁷, а в Пржевальском уезде в это время функционировало 56 школ, из них 28 — новых⁸.

Успешному развертыванию культурного строительства в Киргизии вообще, народного образования в особенности, сильно воспрепятствовали гражданская война и иностранная интервенция, отрезавшие молодую Туркестанскую республику от Центральной России, белогвар-

¹ В середине 1922 г. Наркопросом снова была введена должность заведующих школ, на которых возлагалась ответственность за учебно-воспитательную работу в школе и ее хозяйственную часть.

² Пишпекский листок, 1919, 24 марта.

³ Госархив Ферганской области Уз. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 35. л. 51.

⁴ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1166, оп. 1, д. 3, л. 17.

⁵ Там же ф. 653, оп. 1, д. 54, л. 2.

⁶ Там же, ф. 89, оп. 1, д. 193, л. 22.

⁷ Пишпекский листок, 1919, 25 марта.

⁸ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 149, л. 4.

дейские, мятежи, контрреволюционное басмачество на юге Кигизии, классовые враги — манапы, баи, кулаки и духовенство, яростно боровшиеся против создания советской школы и светского образования.

Дело осложнялось еще и тем, что киргизскому народу, ведущему кочевой и полукочевой образ жизни, пришлось организовывать советскую систему образования почти при полном отсутствии материальной базы, подготовленных кадров учителей и, наконец, письменности на родном языке (не говоря уже об учебниках и учебных пособиях). Но, несмотря на эти трудности, число школ в волостях и уездах продолжало расти. В сентябре 1919 г. в Ошском уезде функционировало 38 школ (2257 учащихся и 92 учителя), Пржевальском — 150 (6270 учащихся и 340 учителей), Пишпекском — 82 школы (219 учителей) ¹.

В первые годы Советской власти школы открывались в основном в городах и русских селениях, а среди киргизского населения их было еще очень мало. Так, в 1919 г. в Пишпекском уезде работало всего 12 мусульманских школ на 787 учащихся, в Пржевальском — 7 на 744 учащихся ².

В деле дальнейшего развития народного образования, особенно среди коренного населения, большую роль сыграли решения VIII съезда Советов ТАССР (1920 г.). На съезде был заслушан доклад о деятельности Народного Комиссариата просвещения республики и разработан проект Положения о единой трудовой школе, определивший главные задачи школьного обучения, порядок и условия работы школ, основные принципы школьного самоуправления и меры по проведению в жизнь плана преобразования школ. Секция культуры и просвещения, обсуждая положение народного образования среди киргизского населения, приняла важное постановление об организации школ с преподаванием на родном языке и общежитий в кочевых районах. «Советская власть, — говорилось в решении этой секции, — стремящаяся к просвещению всех народностей без исключения, должна принять меры, чтобы основные законные права киргизского народа не попирались» ³.

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 311, лл. 16—21.

² Там же, д. 149, лл. 31—32.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 98, л. 1.

Кроме этого, были приняты решения по дошкольному воспитанию, об учебниках и учебных пособиях, о сельскохозяйственном образовании и т. д.¹

После этого съезда больше внимания стали уделять развертыванию национальных школ. Об этом свидетельствуют многие документы: циркуляр ЦИК Туркеспублики от 23 апреля 1920 г. облревкомам, уездным комитетам КПТ и отделам народного образования о предоставлении помещений школам для кочевого населения, циркуляр Наркомпроса Туркестанской АССР отделам народного образования от 26 июня об усилении внимания делу просвещения коренного населения, циркулярное письмо Наркомпроса отделам народного образования от 4 октября 1920 г. о вовлечении женщин-работниц в дело строительства народного образования и другие².

Вопросу развертывания народного образования среди кочевых и полукочевых народов и организации школ, приспособленных к условиям кочевой жизни, особое внимание уделили Первый съезд заведующих ОНО Туркеспублики, V съезд КПТ и IX съезд Советов Туркестана, проходившие в 1920 г. В частности, в решениях V съезда КПТ подчеркивалась необходимость расширения школьной сети и внешкольного образования среди кочевого населения³.

С организацией Туркестанского бюро ЦК РКП(б) вопросы народного образования и культуры не сходили с повестки дня его заседаний. Больше стали обращать внимания этим вопросам ЦК КПТ, ТуркЦИК и СНК Туркестанской АССР. Так, Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ 26 ноября 1920 г. на совместном заседании рассмотрели вопрос об организации отдела печати⁴, а 10 декабря заслушали доклад Наркомпроса и записали в своем решении: «а) ЦК КПТ в 10-дневный срок командировать в распоряжение НКпроса 10 партработников, преимущественно знакомых с делом просвещения; б) признать боевой и неотложной задачей для НКпроса снабжение интернатов; в) ТуркЦИКу издать

¹ См.: Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1, М., 1959, с. 405—412.

² См.: Культурное строительство в Киргизии 1918—1929 гг.: Сб. документов. Т. 1, с. 87—88, 92—93.

³ См.: Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968, с. 79.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 14, л. 10.

декрет—предложить Исполкомам позаботиться о том, чтобы помещения Наркомпроса были неприкосновенны для других ведомств; г) предложить Совнархозу удовлетворить в первую очередь нужды Наркомпроса в связи с упорядочением и организацией интернатов и других школьных заведений; д) через полтора месяца организовать и провести по краю неделю ребенка и неделю ликвидации безграмотности»¹. А 18 мая 1921 г. на заседании слушали о единой трудовой школе и постановили: «а) считать дело просвещения в Туркестане ударным и привлечь к работе НКпроса все способные на это силы; б) для более всесторонней разработки вопроса о единой трудовой школе создать при ЦК КПТ комиссию, которой представить свои материалы на утверждение Исполбюро»².

Киргизский отдел при ТуркЦИКе 6 марта 1921 г. заслушав доклад члена коллегии Наркомпроса Токтобаева о культурно-просветительной работе среди киргизов Туркеспублики, в своем решении записал: «Немедленно, не позднее начала осенних учебных занятий 1921 года открыть в каждой киргизской волости по крайней мере по одной школе I ступени с интернатом, приступив к постройке зданий школ и заготовке всего необходимого сейчас же»³.

Боевой программой дальнейшего развития советской системы народного образования стала речь В. И. Ленина на III съезде комсомола 2 октября 1920 г. «Задачи союзов молодежи». Ленин подверг критике старую школу — школу муштры и зубрежки, однако предлагал использовать все ее положительные и полезные стороны для воспитания молодого поколения в духе коммунистической морали. Глубоко раскрывая цели и задачи советской школы, пути и методы общего и политехнического образования, В. И. Ленин обратил особое внимание на установление тесной связи теории с практикой, школы с жизнью. Обращаясь к молодежи, он говорил: «...Задача состоит в том, чтобы учиться»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 16, л. 2.

² Там же, л. 33.

³ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1438, л. 10.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 298.

Партийные и советские органы Киргизии, исходя из этих указаний, провели большую работу по расширению сети киргизских школ. Для детей коренного населения открываются школы-интернаты в уездных центрах: Пишпеке, Пржевальске и Оше. Намного увеличивается количество национальных школ в Северной Киргизии. Например, к концу 1920/21 учебного года в Пишпекском уезде насчитывалось 90 киргизских школ с контингентом около 6 тыс. учащихся, Пржевальском — 66 школ с 6106 учащимися, Нарынском — 55 школ с 3872 учащимися¹. Открывались школы для киргизов и в Таласской долине.

Но в южных районах Киргизии продолжавшиеся еще набег басмачей препятствовали созданию советской школы. «Нормальная работа школ сильно тормозится басмачами, которые терроризируют как школьных работников, так и учащихся, — писал председатель Ошского уездно-городского ревкома в рапорте от 19 октября 1920 г. командующему Туркестанским фронтом. — Были случаи увода учителей и учеников, издевательств над ними и даже убийства учителей². В частности, басмачами были убиты учителя М. Касымбеков, Б. Бабаджанов, А. Усманов, заведующий школьным подотделом Ошского угорревкома З. Кондратенко и др.

В Ошском уезде в этот период насчитывалось всего 14 школ с 2000 учащимися и среди них не было ни одной школы для детей сельского киргизского населения³, если не считать школу-коммуны (интернат) для детей коренного населения в г. Оше. По сообщению Джалал-Абадского района, в конце 1920 г. в районе функционировало 13 русских школ, где обучалось только 843 учащихся⁴, и лишь одна киргизская школа-интернат была в аиле Кок-Янгак Кок-Артской волости, о которой орган Ферганского обкома КПТ и облисполкома газета «Красная Фергана» в номере за 29 июня 1921 г. писала, что это «первый луч просвещения в отдаленном и темном уголке Ферганы».

Кроме того, в Ходжентском уезде (Самаркандская

¹ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1259, лл. 132—133.

² Там же, ф. 17, оп. 1, д. 170, лл. 5—6.

³ Там же, д. 699, л. 14; ф. 17. оп. 1, д. 170, лл. 5—6.

⁴ Там же, д. 692, л. 6.

область) было 4 киргизских школы на 140 учащихся и 1 интернат на 50 воспитанников ¹.

О крайне неудовлетворительном состоянии народного образования в южных районах Киргизии говорят и другие документы.

В 1920 г. в Туркестане побывал поезд «Красный Восток», посланный ВЦИК РСФСР специально с целью агитационно-просветительной работы, оказавший большую практическую помощь местным властям Ферганской и Самаркандской областей, куда входила тогда вся Южная Киргизия.

В сообщении ТуркРОСТА мы читаем: «Правильно поставленной работы отделов (имеются в виду отделы народного образования. — С. Д.) не отмечено ни в одном городе, через которые проследовал, где останавливался поезд «Красный Восток», приходилось почти заново организовывать городские и уездные отделы.... В Андижане на 100 тысяч мусульман имеется всего 10 школ, а в уезде на 600 тыс. — всего лишь 1 школа. В районах, где имеется рабочее население, не ведется почти никакой культурно-просветительной работы. В Кызыл-Кия, например, имеется до 3 тысяч рабочих, но кроме кино и библиотеки ничего нет» ².

Несмотря на общий количественный рост, положение школ в Киргизии оставалось тяжелым: не хватало помещений, подготовленных кадров учителей, школьной мебели, учебников, бумаги и пр. Аилные школы в большинстве случаев устраивались в вылепленных из глины домишках с земляными полами. Как вспоминают ветераны народного просвещения, вместо парт вбивали в землю колы, на них разными способами прикрепляли обтесанные топором стволы деревьев, стекол в окнах не было, их заменяла пропитанная маслом или же простая бумага, в качестве классных досок использовали куски железа или побеленную стену, на которых писали углем.

В журнале «Вестник просвещения и коммунистической культуры» за 1920 г. была опубликована статья под названием «Школы и учительство Пржевальского уезда», автор которой пишет о плачевном состоянии школьных помещений: «Деревня С. Два учителя. 1-я ступень поме-

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 1204, л. 30.

² Известия ТуркЦИКа, 1920, 29 мая.

цается в бывшей мечети. Здание глиняное, имеет вид сарая, холодное, в одну комнату. Сарай 12 аршин длины, 5 аршин ширины. В углу у входа печь. В комнате вверху под потолком маленькие оконца. Заходите в здание — первое время темнота и надо закрывать глаза, чтобы потом, открывши, суметь оглядеться. Зимой холод страшный. Прислушиваешься и слышишь 3 учительских голоса одновременно. В этой комнате 4 класса (4 группы). Каждый класс один от другого отделен грязным киргизским читником, поставлены ширмочки — убожество и жалость. Учительницы в пимах, дети, в рваной одежде, жмутся и по очереди греются у печки, затолкав в нее чуть ли не по 5 пар ног. Одна группа согрелась, — греется другая». Далее в статье говорится, что в школах нет «ни пособий, ни книг, ни мебели. То пишут на печке, то углем на стене, если она белая»¹.

Но несмотря на невероятные трудности и отчаянное сопротивление классовых врагов в первые годы после революции в Киргизии, как и во всей Туркестанской республике, широко развернулось школьное строительство, новая советская культура уверенно пробивала себе дорогу и достигла определенных успехов. По данным Наркомпроса Туркестанской АССР, к концу 1920 г. число начальных школ в республике достигло 2022, в которых обучалось 165122 учащихся², в том числе только в трех уездах Северного Киргизстана (Пишпекском, Каракольском и Нарынском) — 341 школа с около 18 тыс. учащимися³. Если почти за полвека господства русского царизма в Туркестане ежегодно в среднем открывалось по 9—10 школ (в 1911 г. в крае было 476 начальных школ с 29944 учащимися), то Советской властью за первые три года, притом в тяжелейших условиях хозяйственной разрухи, ожесточенной классовой борьбы, интервенции, гражданской войны и басмачества ежегодно открывалось примерно по 674 школы⁴, или в 71 раз больше.

В связи с победоносным завершением гражданской войны и переходом к мирному социалистическому строи-

¹ Вестник просвещения и коммунистической культуры, 1920, № 2, с. 18—19.

² Кары-Ниязов. Т. Н. Размышления о пройденном пути. М., 1970, с. 116.

³ Архив Узбекского филнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 132—133.

⁴ Кары-Ниязов Т. Н. Размышления о пройденном пути, с. 116.

тельству партия и правительство стали больше внимания уделять народному образованию, как называли тогда, — третьему фронту — наряду с обороной и восстановлением народного хозяйства молодой Советской республики. В новых условиях деятельность и структура Народного Комиссариата по просвещению Российской Федерации не отвечала новым задачам культурного строительства. Поэтому В. И. Ленин, внимательно следивший за работой этого наркомата, осенью 1920 г. вновь с особой остротой поставил вопрос дальнейшего улучшения деятельности Наркомпроса и его реорганизации. «Пока Владимир Ильич был жив, — писала Н. К. Крупская, — вся работа Наркомпроса была у него на учете. Он постоянно говорил с работниками Наркомпроса и по политпросветской работе, и по профессиональному образованию, вникал во все детали и считал, что по мере прекращения войны вопросы просвещения будут выдвигаться все больше и больше на первый план и занимать все больше места. В своей последней статье он писал о том, что вопросы первоначального народного образования должны занимать первое место...»¹.

В сентябре 1920 г. III сессия ВЦИК при личном участии В. И. Ленина впервые после установления Советской власти заслушала доклад А. В. Луначарского о деятельности Наркомпроса. Позже, в результате обсуждения этого вопроса были приняты два важных решения ВЦИК о мерах по улучшению деятельности Народного Комиссариата просвещения и о создании Главного политико-просветительного комитета как единого центра руководства всей политико-просветительной работой в стране.

Основным недостатком в деятельности Наркомпроса В. И. Ленин считал увлечение общими рассуждениями и абстрактными лозунгами, отсутствие необходимой конкретности и деловитости, слабый учет и проверка практического опыта.

Вопрос о Наркомпросе дважды обсуждался на Пленумах ЦК РКП(б) в декабре 1920 и в январе 1921 г. и была создана комиссия ЦК во главе с В. И. Лениным для разработки проекта по реорганизации Наркомпроса. После тщательного изучения отчета Наркомпроса и других материалов В. И. Ленин подготовил два партийных

¹ Крупская Н. К. О Ленине: Сб. статей. М., 1960, с. 227.

документа: «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» и «О работе Наркомпроса», опубликованные 5 и 9 февраля 1921 г. на страницах «Правды»¹, и ставшие программой в работе Народного комиссариата по просвещению².

В «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» указывалось: «Основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов»³.

11 февраля 1921 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил разработанное членами комиссии во главе с В. И. Лениным «Положение о Наркомпросе», на основе которого была проведена реорганизация аппарата Наркомпроса. По новому Положению при Наркомпросе вместо ранее существовавших многочисленных отделов, подотделов, секций и подсекций было создано 4 главных управления: Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос), Главное управление профтехнических школ и высших учебных заведений (Главпрофобр), Главный политикопросветительный комитет (Главполитпросвет) и Главное управление государственных издательств. Такая же организационная перестройка аппарата органов просвещения произошла и на местах. Например, в Семиреченском областном отделе народного образования 15 августа того же года создается Управление социального воспитания с подотделами: школьный, дошкольный и охраны детей⁴.

Немаловажную роль в дальнейшем развитии народного просвещения, в усилении партийного руководства и укреплении коммунистами учреждений культуры сыграли письмо всем комитетам партии «О работе среди работников просвещения» и циркуляр «О связи партийных ор-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 319—321, 322—332.

² См.: подробно: Генкина Э. Б. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923 гг. М., 1969, гл. X; Измайлов А. Э. Ленин и проблемы воспитания и образования, с. 241—252.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 319.

⁴ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. документов. Т. 1, с. 107.

ганизаций с органами народного образования», принятые осенью того же года Центральным Комитетом партии.

Решения партии и правительства по улучшению деятельности Наркомпроса имели огромное значение для Туркестана, так как указанные В. И. Лениным недостатки целиком и полностью относились и к работе Народного Комиссариата по просвещению Туркесреспублики. Здесь в первое время (до осени 1918 г.) должность комиссара народного просвещения занимал «левый» эсер Успенский. Он и его единомышленники отнюдь не были заинтересованы в организации советских школ, вовлечении в них коренного населения, они не торопились с ломкой старого аппарата и старых порядков в области народного образования, не проводили четкой классовой линии в культурном строительстве. Как вспоминает В. П. Билик, нарком просвещения Туркестанской АССР в 1918—1919 гг., при Успенском «старая школа полностью сохраняла свою первобытность — иконы, "Закон божий", старые учебники. Весь аппарат учебного управления также оставался без изменения»¹. И даже позже, когда Успенского отстранили от должности, он не прекратил своей враждебной деятельности против революционных преобразований: распространял вместе с реакционными элементами всякого рода слухи, устраивал провокации.

Из-за отсутствия постоянной связи с местными областными и уездно-городскими отделами народного образования, регулярной взаимной информации, планового руководства делом просвещения, запущенности учета и отчетности, нехватки опытных, подготовленных, знающих дело работников не ощущалась в полной мере руководящая и направляющая роль Народного Комиссариата по просвещению Туркестанской республики в строительстве социалистической культуры. Работе аппарата Наркомпроса не хватало четкости и оперативности, конкретности и деловитости, плановости и проверки исполнения своих решений, не всегда пропорционально и рационально использовались материальные средства и кадры, учитывались жизненные условия и национальные особенности отдельных народов, населяющих край.

Только с 1920 г., руководствуясь решениями VIII

¹ Билик В. П. На заре культурной революции.— В кн.: Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960, с. 349.

съезда Советов и V съезда Компартии Туркестана, Наркомпросу удалось путем преодоления «самостоятельности» местных органов культуры приступить к частичному урегулированию школьного строительства, созданию соответствующих условий для равномерного развития культуры каждой национальности.

Одним из важнейших вопросов в условиях Туркестана было обеспечение кадрами Наркомпроса и его местных органов. В. И. Ленин и пратия большое значение придавали укреплению квалифицированными работниками молодой Туркестанской республики, где своей национальной интеллигенции почти не было. Одним из посланцев партии был П. Н. Лепешинский, являвшийся тогда членом коллегии Наркомпроса РСФСР. В связи с предстоящей поездкой П. Н. Лепешинского в Туркестан 19 декабря 1919 г. Владимир Ильич принял его и беседовал с ним о будущей работе, дал руководящие указания и советы и написал рекомендательное письмо председателю Турккомиссии Ш. З. Элнаве: «Тов. Лепешинский, несомненно, поможет в такой как раз работе, которая должна внушить туземному населению представление и убеждение, что советские люди не могут быть империалистами, не могут даже иметь империалистических замашек»¹.

П. Н. Лепешинский, с честью оправдав доверие Ильича, на посту заместителя наркома просвещения Туркестанской республики оказал большую помощь в организации и налаживании дела народного образования. Как пишет исследователь П. Хамдамов, он отдал все свои знания, богатый партийный опыт, организаторские способности делу становления новой социалистической культуры края. По инициативе П. Н. Лепешинского была пересмотрена структура Наркомпроса, а также стал издаваться с мая 1920 г. журнал «Вестник просвещения и коммунистической культуры», который рассылался заведующим областными и уездными отделами народного образования для передачи в школы. Под его руководством был проведен первый съезд заведующих отделами народного образования Туркестана, наметивший четкую программу действия. П. Н. Лепешинский содействовал организации краткосрочных педагогических курсов, открытию институтов просвещения — Узбекского, Киргиз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 96—97.

Казахского, Туркменского, изданию учебников. Например, к февралю 1921 г. Тургосиздат выпустил 4 букваря на 4-х языках тиражом 210 тыс. экземпляров¹. «Перед отъездом в Ташкент, где собирался "понаркомпросовствовать", я попросил у Ильича свидания,— рассказывал позже П. Н. Лепешинский.— И как я был бесконечно благодарен ему за все его указания и советы. Главным лейтмотивом его напутственного слова мне был лозунг: «Ни тени шовинизма! Ни одного атома русификаторских замашек!» И я, как мне кажется, не погрешил против этого завета»².

II съезд заведующих отделами народного образования Туркестанской АССР, проходивший в июне 1921 г., заслушав доклад комиссара просвещения о задачах Наркомпроса и сообщений заведующих отделами народного образования с мест, в своей резолюции записал: «Неуклонно проводить в жизнь политику Наркомпроса, намеченную IX съездом Советов Туркеспублики, в смысле широкого привлечения коренных масс в дело народного просвещения и обслуживания нужд коренного населения путем обеспечения и подготовки личного состава школьных работников из коренного населения и открытием новых школ и путем обеспечения всех школ необходимыми учебниками и учебными наглядными пособиями, изданными на материнском языке»³.

Учитывая указания В. И. Ленина о привлечении к работе аппарата Наркомпроса педагогов с большим теоретическим и практическим опытом, «спецов», хорошо знающих дело, и, исходя из «Положения о Наркомпросе», съезд решил «создать в первую очередь в центре и на местах гибкие и работоспособные аппараты органов Наркомпроса, не стесняясь отрывать необходимых работников от школ и других подведомственных Наркомпросу учреждений, имея в виду, что без хорошего управляющего аппарата не может быть и речи о поднятии на должную высоту дела народного просвещения в Туркестане»⁴.

Восстановление разрушенного народного хозяйства и осуществление новой экономической политики требова-

¹ См.: Учительская газета, 1970, 13 января.

² Лепешинский П. Н. Мои последние встречи с Ильичом.— В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 3, с. 284.

³ Культурное строительство в Киргизии 1918—1929 гг.: Сб. документов. Т. 1, с. 100.

⁴ Там же, с. 101.

ли мобилизации сил и огромных средств. В таких чрезвычайных условиях Советская власть вынуждена была, как выражался В. И. Ленин, экономить на всем, даже на школах. В связи с этим школы из государственного бюджета временно были переданы на содержание еще небольшого и неокрепшего местного бюджета. Такая мера препятствовала дальнейшему развитию школьного образования и привела в 1922—1923 гг. к значительному сокращению сети школ и контингента учащихся в стране. В. И. Ленин, уделявший постоянное внимание трудящимся Средней Азии, в своей записке Туркбюро ЦК РКП(б) от 7 августа 1921 г. указывал, что наряду с экономическими мероприятиями для поднятия народного хозяйства, необходима «систематическая и максимальная забота о мусульманской бедноте, ее организации и просвещении»¹.

В годы восстановительного периода культурное строительство в Киргизии проходило в исключительно неблагоприятной обстановке: предстояло еще преодолеть экономическую отсталость, ликвидировать остатки национального неравенства во всех областях общественной и хозяйственной жизни, искоренить пережитки патриархально-феодалальных отношений.

В первые годы Советской власти в Туркестане стихийно росло число школ и других культурно-просветительных учреждений, независимо от наличия материальных возможностей. С переходом к новой экономической политике правительство Туркестанской АССР вынуждено было установить твердую сеть школ, которые можно было бы перевести на местный бюджет. Так было сделано в 1921/22 г. со всеми учебными заведениями республики, исключая некоторые городские школы. Но все еще слабый местный бюджет не мог удовлетворить элементарных нужд культурно-просветительных учреждений. Необходимы были средства для поддержания работы школ, для обеспечения работников просвещения продовольствием, поэтому Совнарком Туркеспублики 13 ноября 1921 г. принял постановление об установлении временного натурального самообложения сельского, аильного и кыштакного населения².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 105.

² Архив Кирг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 69, л. 19.

Партийные организации Киргизии проводили большую работу по привлечению внимания всех советских органов, союза «Кошчу», комсомола и профсоюзов, населения сел, айлов, кыштаків и городов к делу народного образования, мобилизации их средств и сил для этой цели. Повсеместно создавались при волостных исполкомах бюро содействия и при сельских исполкомах — ячейки содействия просвещению, которые организовывали субботники и воскресники в пользу школы, недели и месячники просвещения. В дни проведения этих мероприятий ремонтировались школьные здания, заготавливалось топливо, в пользу учреждений культуры организовывались митинги, концерты и спектакли, производились добровольные сборы вещей, продовольствия, материалов, денежных отчислений и т. д. Например, с 20 декабря 1921 г. по 2 января 1922 г. в Ошском уезде проходила «неделя помощи школе». В обращении угоркома, уездного ревкома и профкома к трудящимся уезда говорилось: «И теперь весь пролетариат и служащие г. Оша и уезда должны как один откликнуться на призыв, помочь детским учреждениям, так как дело просвещения детей трудящихся не может быть чуждым рабочим. В настоящее время для организации школ в условиях новой экономической политики нужна немедленная реальная и массовая помощь школе и детским учреждениям. Сверх плана, вне сметы, вне нарядов, внеочередным порядком нужно бросить на помощь школьному делу все силы и средства»¹.

XI съезд Советов Туркестанской АССР, состоявшийся в начале декабря 1922 г., признал «положение школьного дела Туркестанской республики чрезвычайно тяжелым»² и предложил улучшить материальное положение школ увеличением отпуска средств со стороны государства и привлечением населения на местах к несению некоторой части расхода для местной школы.

X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.) обязал центральные и местные органы Советской власти «принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокраще-

¹ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.). Фрунзе, 1968, с. 370—371.

² Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1. М., 1959, с. 513.

ние школьной сети и детских учреждений было решительно приостановлено»¹.

Чтобы укрепить материальную базу народного просвещения, съезд считал необходимым наделить учебные заведения и детские учреждения земельными участками, а также поручил всем органам Советской власти всячески способствовать заключению договоров между органами народного образования и сельскими обществами с целью поддержания школ или открытия новых.

Съезд обратился с призывом ко всем органам Советской власти, ко всем партийным, профсоюзным и кооперативным организациям, ко всем трудящимся республики «отдать максимум сил и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством, суевением и предрассудками»².

Партия и правительство Туркесреспублики приняли все меры к тому, чтобы исправить катастрофическое положение в области народного образования. В январе 1923 г. Исполнительным бюро ЦК Компартии Туркестана было издано специальное постановление о проведении «недели просвещения»³. С целью создания материальной базы учреждений и улучшения экономического положения работников просвещения в том же месяце ЦИК Советов Туркестанской АССР постановил наделить земельными участками детские дома, интернаты, сельские, анльные и кыштачные школы в размере 6 десятин на каждую⁴. Обработка участков производилась на общественных началах. Полученные доходы должны были поступать в пользу педагогического и технического персонала. В 1923 г. в Пишпекском уезде для школ было засеяно 210, в Нарынском — 140 десятин, а в Каракольском уезде с площади в 60 десятин было собрано 2332 пуда зерна⁵.

В волостях и селах Киргизии создавались школьно-хозяйственные советы, в состав которых входили пред-

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1, с. 219.

² Там же, с. 222.

³ Данияров С. С. Культурное строительство..., с. 41.

⁴ Там же, д. 1863, л. 13.

⁵ Данияров С. С. Осуществление ленинской программы..., с. 59—60.

Партийные организации Киргизии проводили большую работу по привлечению внимания всех советских органов, союза «Кошчу», комсомола и профсоюзов, населения сел, айлов, кыштаків и городов к делу народного образования, мобилизации их средств и сил для этой цели. Повсеместно создавались при волостных исполкомах бюро содействия и при сельских исполкомах — ячейки содействия просвещению, которые организовывали субботники и воскресники в пользу школы, недели и месячники просвещения. В дни проведения этих мероприятий ремонтировались школьные здания, заготавливалось топливо, в пользу учреждений культуры организовывались митинги, концерты и спектакли, производились добровольные сборы вещей, продовольствия, материалов, денежных отчислений и т. д. Например, с 20 декабря 1921 г. по 2 января 1922 г. в Ошском уезде проходила «неделя помощи школе». В обращении угоркома, уездного ревкома и профкома к трудящимся уезда говорилось: «И теперь весь пролетариат и служащие г. Оша и уезда должны как один откликнуться на призыв, помочь детским учреждениям, так как дело просвещения детей трудящихся не может быть чуждым рабочим. В настоящее время для организации школ в условиях новой экономической политики нужна немедленная реальная и массовая помощь школе и детским учреждениям. Сверх плана, вне сметы, вне нарядов, внеочередным порядком нужно бросить на помощь школьному делу все силы и средства»¹.

XI съезд Советов Туркестанской АССР, состоявшийся в начале декабря 1922 г., признал «положение школьного дела Туркеспублики чрезвычайно тяжелым»² и предложил улучшить материальное положение школ увеличением отпуска средств со стороны государства и привлечением населения на местах к несению некоторой части расхода для местной школы.

X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.) обязал центральные и местные органы Советской власти «принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокраще-

¹ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.). Фрунзе, 1968, с. 370—371.

² Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1. М., 1959, с. 513.

ние школьной сети и детских учреждений было решительно приостановлено»¹.

Чтобы укрепить материальную базу народного просвещения, съезд считал необходимым наделить учебные заведения и детские учреждения земельными участками, а также поручил всем органам Советской власти всячески способствовать заключению договоров между органами народного образования и сельскими обществами с целью поддержания школ или открытия новых.

Съезд обратился с призывом ко всем органам Советской власти, ко всем партийным, профсоюзным и кооперативным организациям, ко всем трудящимся республики «отдать максимум сил и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством, суеверием и предрассудками»².

Партия и правительство Туркесреспублики приняли все меры к тому, чтобы исправить катастрофическое положение в области народного образования. В январе 1923 г. Исполнительным бюро ЦК Компартии Туркестана было издано специальное постановление о проведении «недели просвещения»³. С целью создания материальной базы учреждений и улучшения экономического положения работников просвещения в том же месяце ЦИК Советов Туркестанской АССР постановил наделить земельными участками детские дома, интернаты, сельские, анльные и кыштакные школы в размере 6 десятин на каждую⁴. Обработка участков производилась на общественных началах. Полученные доходы должны были поступать в пользу педагогического и технического персонала. В 1923 г. в Пишпекском уезде для школ было засеяно 210, в Нарынском — 140 десятин, а в Каракольском уезде с площади в 60 десятин было собрано 2332 пуда зерна⁵.

В волостях и селах Киргизии создавались школьно-хозяйственные советы, в состав которых входили пред-

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936. Т. 1, с. 219.

² Там же, с. 222.

³ Данияров С. С. Культурное строительство..., с. 41.

⁴ Там же, д. 1863, л. 13.

⁵ Данияров С. С. Осуществление ленинской программы..., с. 59—60.

седатели волисполкома и волкомсоюза «Кошчи», секретари волкома КПТ и КСМТ, два представителя от местного населения и один школьный работник¹. Советы занимались хозяйственными делами, производили добровольные сборы в пользу школ и культурно-просветительных учреждений.

Большую материальную помощь школам оказали комиссии по проведению «недели просвещения». В Каракольском уезде в марте 1923 г. в дни «недели просвещения» были организованы беседы и лотереи, показаны спектакли. Вырученные деньги — около трех тысяч рублей — пошли в фонд народного образования. В апреле, по неполным данным, в городе Пишпеке было собрано 9 тыс. рублей, 15 пудов пшеницы, 33 куса мыла и 9 кусков маты. В Нарынском уезде в пользу школ население отдало 900 баранов, коз и другого скота².

Несмотря на принятые меры, положение народного образования в Туркестане, и в частности Киргизии, оставалось все еще крайне напряженным. Местный бюджет не мог выдержать всей тяжести расходов, и распоряжение Туркестанского правительства о 30-процентном отчислении из него на нужды просвещения не выполнялось. Расходы на содержание культпросветучреждений по Ошскому уезду составляли 8,9% общего бюджета уезда, по Каракольскому — 11,5%, по Пишпекскому — 14%. В результате школы стали закрываться. Единственным выходом из создавшегося положения явилась передача почти всех аильных и сельских школ на содержание населения на договорных началах и сокращение числа детдомов.

3 марта 1923 г. ВЦИК РСФСР обратился ко всему крестьянству Советской России с просьбой оказать материальную помощь народным школам. В обращении говорилось: «Крестьяне, помогите нашей рабоче-крестьянской власти осуществить одну из важнейших ее задач — поднять на должную высоту дело народного просвещения! Не жалейте несколько лишних фунтов хлеба на школу и учителя — этот засев даст в недалеком будущем самый обильный урожай»³.

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 137, л. 2.

² Данияров С. С. Указ. работа, с. 60.

³ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг., с. 124.

Киргизские дехкане поддержали этот призыв. В конце 1923 г. 98% школ в Пишпекском уезде, 97,5% — в Нарынском и 83% — в Каракольском содержались на средства сельского населения на договорных началах¹.

Труд учителей оплачивался натурой, в каждом уезде по-разному, согласно договору: если в Пишпекском уезде учитель получал в месяц 15 пудов пшеницы², то в Нарынском за 6 месяцев работы — 18 баранов³. Трудящиеся Киргизии в тяжелых условиях восстановительного периода не останавливались ни перед какими материальными издержками ради спасения советской школы.

В результате в трех уездах Северной Киргизии в 1922/23 учебном году функционировало 327 школ, в том числе 309 — на средства населения, и 9 детдомов, в которых обучалось 37309 учащихся и работало 646 учителей⁴.

В. И. Ленин придавал огромное значение культурным связям города и деревни. Он рассматривал шефство рабочих над жителями деревень как гигантскую всемирно-историческую задачу: «Мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»⁵.

Исходя из этих ленинских указаний, с 1923 г. начинается шефство партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, предприятий и учреждений над учреждениями культуры. Например, Центральный Комитет Компартии Туркестана взял шефство над Коммунистическим университетом и совпартшколами, ТуркЦИК и СНК Туркестанской АССР — над институтами просвещения⁶. В том же году местные партийные и советские органы Киргизии стали претворять в жизнь шефство над школами. Например, различные организации города Каракола взяли шефство над 8 школами и 2 детдомами⁷.

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 397, оп. 1, д. 222, л. 37.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 270, л. 92.

³ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР. ф. 337, оп. 1, д. 232, л. 120.

⁴ Данияров С. С. Культурное строительство..., с. 42—43.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 366.

⁶ ЦГА Кирг. ССР., ф. 653, оп. 1, 293, л. 27.

⁷ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР. ф. 337, оп. 1, д. 148, лл. 100—112.

В 1923 г. на юге Киргизии было покончено с басмачеством, причинившим колоссальный ущерб населению и народному хозяйству¹. Трудящиеся получили возможность направить все свои усилия на мирный созидательный труд и культурное строительство. Делегаты II съезда Советов Ошского уезда, состоявшегося в том же году, в письме В. И. Ленину от имени десятков тысяч тружеников заверяли вождя: «Будьте уверены, что разрушенный басмачами Ошский уезд скоро будет превращен в цветущую ниву. Да здравствует наш великий вождь товарищ Ленин»².

В начале 1923/24 учебного года в Ошском уезде действовало 16 школ, в том числе 9 киргизских и 3 узбекские³. Так, на руднике Кызыл-Кия работали две школы — мусульманская на 40 и русская на 100 человек. Кроме того, были открыты фабрично-заводское ремесленное училище и специальная школа горных десятичников. «Школьная жизнь в Сулюкте забила ключом», — сообщала газета «Туркестанская правда»⁴.

В ноябре 1923 г. Совнаркомом Туркестанской республики было созвано расширенное совещание деятелей культуры и просвещения, где обсуждались злободневные вопросы народного образования. Было организовано Бюро содействия просвещению, от Киргизии в его состав вошел А. Аралбаев, один из первых киргизских советских учителей. Бюро должно было заботиться об укреплении школ и проведении в этих целях различных мероприятий по государственной и общественной линии⁵. Впоследствии такие бюро были созданы в областях, уездах и даже волостях. В Ферганской области, например, оно было организовано в начале 1924 г.⁶

¹ По официальным данным, количество совершенно разоренных басмачами жителей составило только по Ошскому уезду 23680 чел. (См.: *Шамагдиев Ш. А.* Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент, 1961, с. 287).

² *Никишов П. П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957, с. 113.

³ Архив Киргизского филиала ИМЛ ЦК КПСС, ф. 6, оп. 1, д. 117, л. 149—150.

⁴ Туркестанская правда, 1923, 9 февраля.

⁵ См.: Стенографический отчет расширенного совещания деятелей культуры и просвещения, созданного 11 ноября 1923 г. Совнаркомом Туркеспублики по вопросу просвещения. Ташкент, 1923.

⁶ Госархив Ферганской области Уз. ССР, ф. 121, оп. 5, д. 40, л. 205.

Вопросы народного образования были в центре внимания проходивших в конце 1923 г. Пишпекского, Каракольского, Нарынского и Ошского уездных съездов Советов, наметивших мероприятия по дальнейшему развитию советской школы. В частности, в резолюции III Пишпекского уездного съезда Советов читаем: «Ввиду первостепенной важности материальных условий школы, от которых зависит ее правильное функционирование, необходимо отпустить из местных средств 30% без всяких урезок и своевременно»¹.

В. И. Ленин особо заботился о том, чтобы ассигнования на народное образование не сокращались. В письме Наркомпросу 27 октября 1922 г. просил пересмотреть его сметы и сократить ненужное, не вызванное первой необходимостью «для увеличения ассигнований на школы и на ликвидацию безграмотности»². Он даже предлагал «повысить расходы на школы» за счет сокращения части расходов на оборонные цели. «...Увеличение расходов на школы,— писал он в письме ЦК партии 25 ноября того же года,— нужно до зарезу»³.

Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, в январе 1923 г. В. И. Ленин указал, что при ближайшем пересмотре квартального бюджета «в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса»⁴.

В первой половине июня 1923 г. состоялось четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, которое обсудило практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу и, исходя из указаний В. И. Ленина, наметило целую программу конкретных мер по ее осуществлению, в том числе по культурному строительству, подбору и подготовке национальных кадров, созданию специального фонда по субсидированию отсталых национальных республик и областей, включению в общегосударственный бюджет школ I-й ступени слабых в культурном отноше-

¹ Архив Киргизского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 162, л. 4.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 302.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 311—312.

⁴ Там же, с. 364.

нии республик¹. Центральный Комитет партии 30 августа 1923 г. принял решение о создании для них культурно-просветительного фонда при ЦИК СССР. В марте 1924 г. из этого фонда Туркестанской республике выделялось 365 тыс. золотых рублей². Это свидетельствует об огромной заботе В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советского правительства о культурном развитии народов Советского Туркестана.

В связи с некоторым улучшением экономического положения страны в марте 1924 г. в Туркестане целый ряд школ был принят на государственный бюджет. Так, в Северной Киргизии на госбюджет перешло 22 школы.

Всего в Пишпекском, Каракольском и Нарынском уездах накануне национально-государственного размежевания народов Средней Азии насчитывалось 266 школ (в том числе 210 — на местном языке) с 23 тыс. учащихся (в том числе 17 тыс. детей коренного населения) и 627 учителями (в том числе 447 чел. местной национальности)³. Увеличилось также число школ, особенно киргизских, и на юге Киргизии. В октябре 1924 г. в Ферганской области насчитывалось 24 киргизские школы с 1298 учащимися, против 14 школ с 573 учащимися в 1923 г.⁴ По сравнению с дореволюционным периодом за первые годы Советской власти в области народного образования был сделан значительный шаг вперед. Однако темпы роста количества школ в Киргизии значительно отставали от фактической потребности в них.

«Красный Октябрь открыл широкий путь для культурной революции величайшего масштаба,— говорил с гордостью В. И. Ленин в беседе с К. Цеткин.— ...Представьте себе миллионы мужчин и женщин, принадлежащих к различным национальностям и расам и стоящих на различных ступенях культуры,— все они теперь устремились вперед, к новой жизни... Делается очень многое, наши успехи велики в сравнении с тем, что было, но они кажутся маленькими в сравнении с тем, что предстоит сделать. Наша культурная революция только на-

¹ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 488—494.

² Братское сотрудничество народов СССР. 1922—1936 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1964, с. 328—329.

³ Данияров С. С. Осуществление ленинской программы..., с. 61.

⁴ Госархив Ферганской области Уз. ССР, ф. 121, оп. 5, д. 40, л. 205.

чалась»¹. Больше половины детей от 8 до 12 лет все еще не посещали школы², что объяснялось целым рядом причин, обусловленных специфическими особенностями Киргизии. В частности, баи, манапы, муллы и другие контрреволюционные буржуазно-националистические элементы яростно боролись за сохранение средневековых старометодных школ, используя укоренившиеся в сознании людей патриархально-феодалыные, религиозные пережитки. Они усиленно агитировали коренное население отказываться от советской школы, светского и совместного обучения детей, препятствовали поступлению в школы девочек-киргизок, а особенно — узбеков и дунганок. По отчетам инспекторов народного образования, в 1924 г. в Пишпекском уезде обучалось всего 200 девочек местных национальностей³, в Нарынском — 538⁴.

Мусульманское духовенство, воспользовавшись бедственным положением советских школ в первые годы нэпа, снова открыло религиозные мектебы. Так, в 1922 г. только в Пишпекском уезде было организовано 9 частных школ на 1360 учащихся⁵. Поэтому не случайно Пишпекский уездный комитет КПТ 20 августа 1924 г., обсудив на заседании деятельность уездного отдела народного образования, записал в своем решении: «Бороться с развитием частных школ, подрывающих основы советской школы, привлекая виновных к ответственности»⁶. Выступления против советской системы народного образования в Киргизии были частью общеклассовой борьбы баев, манапов, мулл и буржуазных националистов против Советской власти и социалистических преобразований, что не могло не отразиться на развитие просвещения в республике.

Тяжелое положение школ усугублялось еще и тем, что для киргизского населения школы открывались заново, поэтому они не имели ни материальной базы, ни подготовленных национальных педагогических кадров, ни опы-

¹ Цеткин. К. Воспоминания о Ленине. М., 1955, с. 68.

² Архив Киргизского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 332, л. 127.

³ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР. ф. 337, оп. 1, д. 385, л. 25.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 2121, л. 29.

⁵ Там же, д. 1236, л. 67.

⁶ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.): Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1968, с. 597.

та работы. А в этот период не было возможности не только строить новые, но и ремонтировать те немногие имеющиеся школьные здания.

В одном из отчетов Пишпекского уездного отдела народного образования говорится: «Один внешний вид школы пугает: здания ветхие с прогнившими крышами, стекла выбиты и вместо них заложены доски и тряпки. Ограды нигде нет, внутри — никакой мебели. Учебники и наглядные пособия отсутствуют»¹. Такое положение было по всей Киргизии. Об этом, в частности, говорит следующий факт: в 1923 г. в Нарынском уезде из 40 функционировавших школ только 11 помещалось в более или менее пригодных для занятий зданиях².

Недостаток учебников и учебных пособий отрицательно сказывался на процессе учебы. Почти во всех отчетах уездных ОНО отмечается, что нет учебников, учебных пособий и острая нужда в них.

«В Туркестане не было писчей бумаги,— вспоминает об этом периоде один из первых организаторов советской школы в крае В. П. Билик,— и Высший совет народного хозяйства не мог дать школам даже простых карандашей. Наркомпрос вынужден был снабжать школы лоскутками чистой бумаги, извлекаемыми из пыльных архивов царского времени, а когда не хватало и этих лоскутков, разрешалось писать на печатных листах из старых учебников и газет (по тексту). В то время Наркомпрос вынужден был организовать у себя во дворе, в бывшей конюшне генерал-губернатора Куропаткина... карандашное производство»³.

Кроме того, из-за отсутствия письменности на родном языке детей в киргизских школах в Северной Киргизии обучали на татарском и казахском языках, в Южной — на татарском и узбекском. Поэтому XII Всетуркестанский съезд Советов, проходивший в начале 1924 г., в постановлении по докладу Наркомпроса записал: «Приступить к изданию учебных пособий для тех народностей, на языках которых совершенно отсутствует советская литература, как-то: кара-киргиз, таранчей и прочих»⁴.

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 385, л. 13.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 2121, л. 29.

³ Билик В. П. На заре культурной революции.— В кн.: Казахстан в огне гражданской войны, с. 350—351.

⁴ Туркестанская правда, 1924, 21 января.

Наряду с общеобразовательными школами в этот период в Киргизии появились первые учебные заведения профессионально-технического направления: Пишпекское ремесленное училище и сельскохозяйственная школа, организованные в 1918 г. В годы нэпа училище было закрыто, а в сельскохозяйственной школе в 1923 г. имелось 2 подготовительных, 2 основных и 2 специальных класса, в которых обучалось 62 учащихся, в том числе 29 киргизов¹. В мае 1924 г. она была реорганизована в киргизскую девятилетнюю школу.

В начале 1923 г. в Кызыл-Кия открывается фабрично-заводское училище с тремя отделениями: слесарным, столярным и конторским (делопроизводство и бухгалтерия), где в первое время обучалось 36 детей кызыл-кийских рабочих². Это училище в дальнейшем сыграло большую роль в подготовке кадров для угольной промышленности республики.

В сентябре 1918 г. в Каракольском уезде в здании бывшего Иссык-Кульского монастыря открывается киргизская сельскохозяйственная школа (с начала 1923 г. — девятилетняя), преобразованная позже в зооветеринарный техникум. В первое время здесь обучалось 120 учеников — в основном сироты и дети бедняков³. В этом учебном заведении воспитывались и получали образование будущие киргизские писатели и поэты: Мукай Элебаев, Жусуп Турусбеков, Молдогазы Токобаев и Мамасалы Абдукаримов, один из первых национальных журналистов Мухамбет Догдуров, будущие секретари ЦК КП Киргизии Кулипа Токтомамбетова и Асан Рысмендиев, член-корр. АН СССР Курман-Гали Каракеев и др.

* * *

С установлением Советской власти воспитание детей стало составной частью всей системы народного образования. При Наркомпросе РСФСР и его местных органах организовывались специальные отделы, которые занимались вопросами воспитания детей дошкольного возраста. Создавались ясли, детские сады и площадки, что

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 221, л. 48.

² Туркестанская правда, 1923, 9 февраля; ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 1964, л. 3.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 1863, л. 49.

в определенной мере способствовало раскрепощению женщин.

В Киргизии первые детские учреждения появились в 1918 г. Исполком Ошского Совдепа выделяет 31 августа 1918 г. 3000 рублей для устройства детсада в г. Оше¹. В сентябре организуется детский сад в Караколе², немного позже — в Пишпеке.

У съезд Советов Пишпекского уезда в июне 1920 г. в своей резолюции записал: «Принять все меры к развитию сети дошкольных учреждений, как-то: детских садов, площадок, яслей — в целях правильной постановки основ общественного воспитания»³. В 1921 г. в Караколе было 2 детсада, в Пишпеке — 4 (на 180 детей)⁴, в Оше — 1 (на 95 детей)⁵. Для подготовки кадров воспитателей в 1918 г. в г. Верном были открыты специальные курсы, за первые три года их окончило 89 человек. В 1919 г. дошкольным подотделом Семиреченского облОНО для руководства была издана книга «Детский сад и его работа».

Впервые в истории Советское государство взяло на себя заботу о воспитании молодого поколения. 20 марта 1918 г. Пишпекский уездный Совет народных депутатов принял постановление об оказании помощи голодающим, в котором указывалось: «Немедленно организовать для киргизских и вообще мусульманских детей приюты, чтобы спасти от гибели нацию»⁶. 26 августа того же года Пржевальский исполком принял решение об открытии мусульманского детского приюта на 100 детей⁷. На базе таких детских домов позже открывались так называемые школы-коммуны (интернаты).

4 февраля 1919 г. Совнарком РСФСР принял отредактированный Лениным декрет «Об учреждении Совета

¹ Госархив Ферганской области Уз. ССР, ф. 121, оп. 4, д. 35. л. 60.

² Измайллов А. Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917—1957 гг.). Фрунзе, 1957, с. 105.

³ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 133.

⁴ Уездно-городские парторганизации Киргизии. (1918—1924 гг.). Фрунзе, 1968, с. 260.

⁵ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 67, л. 4.

⁶ ЦГА Киргизской ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, лл. 18—19.

⁷ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 222, л. 46.

защиты детей», куда входили представители народных комиссариатов: просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. По указанию В. И. Ленина в тяжелое для республики время собираются добровольные пожертвования детям, проводится «неделя ребенка». В. И. Ленин постоянно заботился о духовном воспитании подрастающего поколения. «Помните, все лучшее, что у нас есть,— детям!»,¹— говорил он Д. А. Лазуркиной, направляя ее на должность заведующего дошкольным отделом Наркомпроса.

Деятельное участие в организации детдомов принимала комиссия ТуркЦИКа по улучшению жизни детей, учрежденная 10 октября 1922 г., и детские комиссии при исполкомах и волисполкомах.

В этот период в Киргизии для сирот и детей бедноты открываются детские дома (дошкольные и школьные). В 1923 г. в Пишпекском уезде их насчитывалось 5 на 356 воспитанников, в Каракольском — 3 на 144 и в Нарынском — 1 на 39 детей². В этих домах воспитывались многие представители современной киргизской интеллигенции старшего поколения.

* * *

«Создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма»³,— одна из объективных закономерностей, характерных для всех народов, строящих социализм.

Строительство социализма в нашей стране требовало подготовки более многочисленных и более квалифицированных, чем прежде, кадров новой советской интеллигенции, способных управлять государством и решать хозяйственно-организаторские и культурно-воспитательные задачи. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен,— писал В. И. Ленин в статье «Очередные задачи Советской власти»,— ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей

¹ Лазуркина Д. А. Ленин и дети.— В кн.: Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., 1970, с. 434—435.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 489, оп. 1, д. 65, л. 45—46. 64,

³ Декларация совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. М., 1957, с. 11.

производительности труда по сравнению с капитализмом»...¹.

Исходя из указаний В. И. Ленина об исторической необходимости использования знаний и опыта старой интеллигенции в интересах социализма, Коммунистическая партия проводила работу по формированию социалистической интеллигенции в двух направлениях: с одной стороны, по линии подготовки новых кадров из среды рабочих и крестьян и, с другой — по линии перевоспитания старых специалистов².

Хотя пути и методы подготовки и воспитания национальной интеллигенции в Киргизии в основном были те же, что и в целом по всей стране, однако имелись и некоторые особенности, определившие своеобразными условиями края. До революции в силу экономической, политической и культурной отсталости киргизский народ не имел своей национальной интеллигенции (не было ни одного киргиза со специальным средним и высшим образованием), да и русских интеллигентов проживало здесь совсем немного (по официальным данным, до установления Советской власти здесь работало всего 216 учителей, 15 врачей, 40 человек среднего медицинского персонала и немногие мелкие служащие царской администрации). Поэтому использование и перевоспитание старой интеллигенции, как отмечает узбекский ученый А. К. Валиев, в Туркестанской АССР не имело столь важного значения, как в Центральной России или в других более развитых национальных республиках³. «Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции в центральных районах Союза Республик,— указывалось в резолюции четвертого Совещания Центрального Комитета партии с ответственными работниками национальных республик и областей (1923 г.).— Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами»⁴.

Учитывая недостаток в местной интеллигенции, ЦК

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

² См.: Ким М. П. Социализм и интеллигенция.— В кн.: Советская интеллигенция. М., 1968, с. 10—11.

³ См.: Валиев А. К. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Ташкент, 1966, с. 76.

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 489.

РКП(б) нацеливал партийные организации национальных республик и областей на необходимость «в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти»¹, умело и организованно использовать в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов.

В Киргизии процесс формирования и развития новой национальной интеллигенции был очень трудным и длительным. Кадры киргизской народной интеллигенции приходилось создавать почти заново в ходе социалистического строительства. Имеющиеся немногие грамотные люди из трудового народа с первых дней революции принимали активное участие в советском, хозяйственном и культурном строительстве. Отдельные представители мусульманского духовенства и выходцы из бай-манапской среды, лояльно относившиеся к Советской власти, проходили подготовку на различных курсах, привлекались на работу в советские и хозяйственные органы, учреждения культуры и просвещения.

Ряды киргизской трудовой интеллигенции пополнялись за счет выдвижения на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу передовых, сознательных, преданных делу Коммунистической партии и Советской власти людей из батраков, бедняков, дехкан и рабочих. Этот необычный, еще неизвестный в истории способ подготовки кадров, явился «революционным методом формирования новой интеллигенции в тот период, когда молодое Советское государство испытывало острую нехватку кадров»². Для повышения общеобразовательного уровня выдвиженцев и расширения их идейно-политического кругозора организовывались различные краткосрочные курсы, советско-партийные школы и коммунистические университеты.

Одной из острых проблем, требующих безотлагательного решения, была подготовка и воспитание советских школьных работников, без чего немислимы организация новой системы образования, развитие советской школы и рост культурного уровня населения.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 489.

² Ким М. П. Указ. работа с. 14.

В. И. Ленин, выросший в семье замечательного педагога, хорошо знающий нелегкий труд учителя, с огромной любовью относился к народному учителю и высоко ценил его роль в борьбе за духовное переустройство общества. «Все, что сочувствует народу не на словах, а на деле, лучшая часть учительства придет на помощь,— и в этом для нас верный залог того, что дело социализма победит»¹,— под овацию закончил он свою речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. С первых дней Октябрьской революции он выдвинул задачу воспитания советских учительских кадров, считая их одним из главных помощников партии: «Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»².

Во второй Программе РКП(б) подчеркивалось, что одной из ближайших задач партии являлась подготовка «новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма»³.

Первый съезд учителей Туркестана и I Всероссийский съезд по просвещению, проходившие в июне и августе 1918 г., определили предстоящие задачи работников народного образования. Как указывалось в решениях X съезда РКП(б), одна из основных задач партии состояла в том, чтобы помочь нерусским народам развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке «для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»⁴.

В Киргизии из-за отсутствия национальной интеллигенции советских учителей из числа киргизов пришлось готовить занаво. Использовать полуграмотных, невежественных мулл в советской школе было совершенно невозможно, ибо, кроме механического чтения корана, они

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 78.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 403.

³ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 48.

⁴ Там же, с. 252.

не имели никакого представления о светском обучении, не говоря уже о принципах единой трудовой школы. Поэтому воспитание национальных педагогических кадров имело первостепенное значение.

В Киргизии до образования самостоятельной автономной области не было ни одного педагогического учебного заведения. Задачи же перестройки школьного образования в первую очередь требовали новых учителей, потому наиболее приемлемой формой быстрой их подготовки явились краткосрочные курсы. Первые педагогические курсы открылись летом 1919 г. в Пишпеке и Пржевальске. В Пишпеке, например, были организованы 6-месячные подготовительные курсы, по окончании которых слушателям выдавалось специальное свидетельство, дающее право работать в школах первой ступени¹. Одновременно функционировали 2-месячные курсы на 95 человек для русских учителей². Занятия носили в основном методический характер, 18 часов в неделю будущие учителя слушали лекции по педагогике, методике преподавания русского языка, математике, природоведению, истории культуры и социологии, рисованию, ручному труду и рукоделию, садоводству, животноводству и т. д. Столько же часов в неделю отводилось на лабораторные работы, на показательные уроки преподавателей, пробные уроки слушателей и их разбор.

В начале 1919 г. в Ташкенте были организованы киргизско-казахские учительские курсы на 137 человек³ и 6-месячные педагогические курсы — в Верном⁴.

С начала 1920 г. в Токмаке были открыты киргизские 6-месячные курсы на 60 человек, в Пишпеке — на 40 и в Пржевальске — на 67. Весной того же года на областных киргизских педагогических подготовительных курсах в г. Верном обучалось 247 человек из Северной Киргизии⁵.

В целях подготовки кадров школьных работников, способных руководить новой советской школой, с 10 мар-

¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 653, оп. 1, д. 21, л. 53.

² Там же, д. 68, л. 188.

³ Доклад Народного Комисариата просвещения VII Чрезвычайному съезду Советов Туркестанской Советской Республики. Ташкент, 1919, с. 4.

⁴ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 489, оп. 1, д. 80, л. 208.

⁵ Данияров С. С. Культурное строительство... с. 49.

та по 15 сентября в Ташкенте функционировали республиканские школьно-инструкторские курсы для учителей русских и тюркских школ первой ступени. За этот период курсы закончили три смены слушателей, всего 353 человека, из них 210 из местного населения¹.

Партийные и советские органы на местах принимают необходимые меры для улучшения материального положения учителей (обеспечение квартирами, топливом, продовольствием, одеждой и др.). V съезд Советов Пржевальского уезда (1920 г.), например, назвав учителя «полководцем мирного времени, ведущим борьбу с невежеством», принимает решение о коренном улучшении положения работников просвещения².

В том же 1920 г. I съезд заведующих ОНО Туркестанской республики постановил «принять самые решительные меры к увеличению кадров школьных работников (особенно мусульманских); произвести техническую мобилизацию всех школьных работников, строго закрепив их за Наркомпросом, ходатайствовать об освобождении школьных работников от военной мобилизации с возвращением военнообязанных на места их работы по просвещению, произвести учет и учебную мобилизацию грамотных мусульман»³.

Реввоенсовет Туркестанского фронта, принимая во внимание крайнюю нужду республики в школьных работниках, 11 июня 1920 г. издает постановление за подписью М. В. Фрунзе об освобождении от призыва на военную службу всех учителей, инструкторов по школьному образованию и дает отсрочку от призыва всем слушателям подготовительных учительских курсов, учащимся общеобразовательных, профессионально-технических учебных заведений до окончания установленного срока учебы⁴. В ноябре Совнарком Туркестанской республики освобождает от трудовой мобилизации всех работников народного просвещения⁵.

Из этих примеров видно, что Коммунистическая пар-

¹ Вестник просвещения и коммунистической культуры, 1920, № 5—6, с. 15.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 119, л. 568—569.

³ Вестник просвещения и коммунистической культуры, 1920, № 3—4, с. 9.

⁴ ЦГА Киргизской ССР, ф. 653, оп. 1, д. 175, л. 25.

⁵ Правда (орган Семиреченского обкома КПТ), 1921, 26 января.

тия и Советское правительство даже в самые трудные годы заботились о развитии народного образования.

В 1921 г. основное внимание уделяется подготовке учителей из коренного населения. Так, в г. Верном в начале года были организованы краткосрочные казахско-киргизские курсы, которые окончило 110 человек. Летом того же года повторные педагогические курсы для школьных работников из местных национальностей были открыты в Караколе, где лекции прослушало 115 будущих киргизских учителей. Всего в 1921 г. в Семиреченской области функционировало 6 мусульманских подготовительных учительских курсов на 700 слушателей и один русский — на 100 человек, курсы по дошкольному воспитанию на 42 слушателя и один курс для учителей школы II ступени — на 30 человек¹. 3-месячные уездно-городские мусульманские педагогические курсы на 100 человек функционировали в Оше. Кроме того, Ошским уездным отделом народного образования на учительские курсы в Ташкент было послано 25, в Андижан — 40 человек. В следующем году областные педагогические курсы для киргизов были организованы в Джалал-Абаде (на 80 человек) и в Оше (на 20 человек)².

Всего с 1918 по 1921 год в Туркестанской АССР на различного рода курсах было подготовлено учителей: киргизов и казахов — 2742, узбеков — 2340, туркмен — 40, других коренных национальностей — 253, русских — 802³.

Письмо ЦК РКП(б) всем комитетам партии о работе среди работников просвещения, опубликованное в газете «Правда» 18 сентября 1921 г., и циркуляр «О связи партийных организаций с органами народного образования» от 4 ноября 1921 г. заняли важное место в ряду многочисленных мер, которые предпринимала партия в целях подъема общественно-политической сознательности, педагогической подготовки работников просвещения, упорядочения и улучшения их труда и материально-бытовых условий и укрепления кадрами органов просвещения. В частности, в циркуляре ЦК партии подчеркивалась необ-

¹ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. док., т. 1, с. 106.

² Данияров С. С. Культурное строительство..., с. 51.

³ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 418—419.

ходимость «выдвигать для заведования отделами народного образования ответственных коммунистов, достаточно квалифицированных для этой работы и достаточно выдержанных политически»¹.

В ноябре того же года Центральный Комитет послал директиву местным партийным организациям, в которой говорилось, что руководящая работа в области просвещения требует специализации и времени, поэтому «местным партийным организациям необходимо проявить внимательное отношение к кадрам коммунистов, работающих в просвещении, сократив переброски и перемещения их из области народного образования в другие до действительно необходимого и совершенно неизбежного минимума»².

В дальнейшем из-за экономических затруднений переподготовка учителей в Киргизии проходила в двух направлениях: для местных учителей устраивались краткосрочные подготовительные курсы (в 1923 г. они были открыты в Пишпеке на 91 и в Нарыне — на 130 человек)³; для учителей-европейцев вся работа по переподготовке сводилась к кружковым занятиям в городах и съездам-конференциям — в уездах (в Пишпекском уезде в 1923 г. в кружках было прочитано 15 докладов-рефератов на различные политические, социально-экономические и другие темы, заслушано семь лекций по педагогической тематике и методике преподавания, по уезду было проведено два съезда-конференции — в Токмакском и Зачуйско-Георгиевском районах, на которых разрабатывались программы и методы преподавания отдельных предметов в школах)⁴.

Летом 1923 г. в Пишпекском и Каракольском уездах была проведена первая проверка знаний учителей. Экспертная комиссия состояла из пяти человек: по одному представителю от угоркома КПТ и КСМТ, два — от союза работпроса и инспектор Наркомпроса.

Уровень знаний учителей выявлялся на собеседованиях. В результате выяснилось, что по Пишпекскому уезду

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. М., 1963, с. 330.

² Архив Киргизского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 6, оп. 1, д. 3, л. 6.

³ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 222, л. 43.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, л. 2121, л. 19.

из 97 учителей коренных национальностей неподготовленными оказалось 15 человек и из 166 учителей-европейцев — 12, по Каракольскому — всего 88 человек. В докладе Пишпекского УОНО отмечалось, что проведенная проверка выявила «сильное стремление школьных работников к усовершенствованию своих знаний как по общеобразовательным предметам, так и по специальной педагогической подготовке» и недостаточную общеобразовательную, политическую и педагогическую подготовку учителей местных национальностей.

Об общеобразовательном уровне школьных работников Киргизии можно судить по Пишпекскому уезду. Здесь в 1924 г. работало всего 326 учителей (199 — коренной национальности и 127 — европейцев), из них 9 человек имели высшее образование, 97 — среднее, остальные — образование ниже среднего, полученное на краткосрочных курсах и в начальных школах¹. Киргизские учителя в основном имели незаконченное среднее образование. Поэтому необходимо было обратить особое внимание на подготовку национальных кадров школьных работников в стационарных средних и высших учебных заведениях.

С этой целью в 1918 г. в Ташкенте и Верном были открыты мусульманские учительские семинарии. Верненская из-за отсутствия преподавателей через год закрылась и слушатели были переведены в Ташкентскую семинарию², которая за три года подготовила 3 тыс. учителей³.

Для подготовки национальных педагогических кадров со средним образованием в 1919—1920 гг. в Ташкенте, Верном и Аулие-Ате организуются 7 институтов просвещения (инпросы), в том числе три киргизско-казахских, где в первое время обучалось 1145 слушателей⁴. В частности, 1 октября 1920 г. в Ташкенте был открыт краевой киргизско-казахский инпрос⁵, куда было принято из

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 337, оп. 1, д. 385, л. 13.

² Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг., с. 82.

³ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 418—419.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 964, л. 3.

Пишпекского уезда 4 киргиза, Пржевальского — 6, Нарынского — 5, Аулие-Атинского — 7. В 1923 г. в 6 таких институтах республики обучалось уже 1500 человек.

Признавая особую важность национальных инпросов в деле поднятия культуры местных отсталых народов, Президиум ЦИК Туркеспублики принимает постановление, в котором говорится: «Считать работу этих инпросов и обслуживание их во всех отношениях ударными и обязать Наркомпрос и другие экономические органы Туркеспублики снабжать инпросы в первоочередном порядке регулярно и без перебоев»¹.

Ленинским декретом от 7 сентября 1920 г. в Ташкенте открывается Туркестанский государственный университет, ставший впоследствии главной кузницей кадров высшей квалификации из числа местных национальностей. Это явилось выдающимся событием в культурной жизни народов Средней Азии. В 1920/21 учебном году на шести его факультетах обучалось 1314 студентов². Именно здесь получили образование многие представители киргизской советской интеллигенции старшего поколения. Только за 45 лет своего существования (1920—1965 гг.) Туркестанский университет, впоследствии переименованный в Среднеазиатский, а затем — в Ташкентский университет им. В. И. Ленина, подготовил свыше 15 тыс. специалистов для различных отраслей народного хозяйства всех среднеазиатских республик³.

В том же году в Ташкенте начал свою деятельность педагогический институт им. К. А. Тимирязева.

В развитии высшего и среднего специального образования в Туркестанской республике огромную помощь оказывали вузы Москвы и Петрограда. По указанию В. И. Ленина в 1918—1920 гг. в Ташкент были направлены 86 человек профессорско-преподавательского состава, отправлено 20 тыс. томов научной и учебной литературы, 65 вагонов лабораторного оборудования и т. д.⁴.

Десятки посланцев киргизского народа обучались в казахско-киргизском институте просвещения в Алма-Ате,

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 41, л. 163.

² История коммунистических организаций Средней Азии, с. 420.

³ Лукин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии, с. 149—150.

⁴ Кадыров А. Успехи народного образования в Узбекской ССР. Ташкент, 1957, с. 16.

в вузах Ташкента, в средних и высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других городов России. В 1924 г. только в Москве и Ленинграде обучалось 17 киргизских студентов¹.

С каждым годом увеличивалось число школьных работников. По данным на 1 июня 1924 г., только в трех северных уездах Киргизстана (Пишпекском, Каракольском и Нарынском) работало 627 учителей, в том числе 447 человек коренной национальности². Пионерами советских национальных учительских кадров были А. Аралбаев, М. Байгазаков, А. Исаева, Э. Сутичеров, М. Рыскелдиев, К. Қарымбаев, М. Қопобаев, З. Қыдырбаев, А. Чункелеев, С. Толегенов и многие другие.

В целях привлечения коренного населения в Туркестанский университет Совнарком ТАССР 22 июля 1923 г. принял постановление, в котором признал необходимым: а) к лицам, принадлежащим к коренным национальностям, не предъявлять требования в совершенном их знании русского языка; б) не требовать от них окончания среднего учебного заведения; в) предоставлять им отсрочку на один год для вступительных экзаменов по курсу средних учебных заведений, зачисляя наравне со всеми абитуриентами условно полноправными студентами. Кроме того, предусматривалось сокращение для условно принятых числа зачетов, требуемых минимумом, улучшение материального положения местного студенчества путем предоставления им стипендий в первую очередь и путем организации для них общежития³.

Эти меры, продиктованные особенностями культурного развития Туркестана, создали благоприятные условия для поступления в вузы молодежи местных национальностей.

Необходимо отметить огромную братскую помощь русских учителей (Н. И. Ивановский, А. С. Лобанов, И. И. Локтионов, А. В. Русиков, А. И. Сапожников, А. И. Сергеев, М. И. Синусов, А. М. Шмелева и многие другие) в деле организации и укрепления национальной советской школы, составления учебных программ и мето-

¹ ЦГА Киргизской ССР, ф. 647, оп. 2, д. 11, л. 20.

² Данияров С. С. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии, с. 61.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 34, оп. 1, д. 1767, л. 62.

дических указаний, подготовки киргизских педагогических кадров и т. д.

В. И. Ленин, говоря о том, что школа не может быть вне политики, призывал учителей сделать ее орудием воспитания человеческой личности, связать педагогическую деятельность с задачами построения нового общества, вести широкую агитационно-пропагандистскую работу. В письме ЦК РКП(б) всем комитетам партии о работе среди работников просвещения также указывалось: «...вовлекать постоянно работников просвещения в просветительно-агитационную и просветительно-пропагандистскую работу»¹. Исходя из этого учителя Киргизии, как единственная культурная сила в те годы, наряду с обучением и воспитанием детей проводили большую культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся масс, разъясняли политику партии по национальному вопросу, мероприятия Советской власти по переустройству общества на социалистических началах, принимали активное участие в ликвидации безграмотности населения, в работе клубов, изб-читален, библиотек, красных юрт и красных чайхан и т. д.²

В годы восстановительного периода материальное положение школьных работников было тяжелым. Но, несмотря на трудности, советские педагоги продолжали свою поистине благородную миссию — несли в массы трудящихся свет знаний, обогащали их духовный мир. Самоотверженный труд первых киргизских учителей-энтузиастов нашел верное и впечатляющее отражение в замечательной повести лауреата Ленинской и Государственных премий Ч. Айтматова «Первый учитель».

Владимир Ильич Ленин призывал партию постоянно заботиться об учителе, о его духовном росте, его всесторонней подготовке и, главное, улучшать его материальное положение. В начале 1923 г. В. И. Ленин продиктовал ныне известные всем строки, ставшие как бы его завещанием: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»³.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 285.

² Об этом подробно будет сказано далее.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 365.

2. Первые шаги культурно-просветительной работы

Самое тяжелое и позорное наследие царизма — массовая неграмотность населения. Задачей первостепенной важности стала ликвидация неграмотности, повышение общеобразовательного, культурного и политического уровня трудящихся масс, превращение их в сознательных и активных участников строительства социализма, управления делами государства. «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс,— говорил В. И. Ленин на второй же день после победы Октябрьской революции — 26 декабря (8 ноября) 1917 г.— Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹. Поэтому политическое просвещение трудящихся имело первостепенное значение.

Пока в нашей стране есть такое явление, как безграмотность, подчеркивал В. И. Ленин, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это — не политическая задача, а условие, без которого о политике говорить нельзя. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке,— писал он.— Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»². Вот почему дело ликвидации неграмотности населения имело важное политическое и государственное значение.

Руководствуясь ленинским положением о том, что «в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»³, Коммунистическая партия с первых дней Советской власти развернула решительное наступление против неграмотности взрослых.

Организатором и руководителем борьбы за всеобщую грамотность — этой элементарной и в то же время необходимой основы духовного прогресса любого общества — был В. И. Ленин. В своих многочисленных трудах и в практической деятельности огромное внимание он уделял делу народного просвещения, и в первую очередь — преодолению безграмотности населения.

26 октября (8 ноября) 1917 г. В. И. Ленин, пригласив к себе только что назначенного на пост народного комис-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 315.

сара по просвещению Советской Республики А. В. Луначарского, сказал ему: «Это вам придется свалить неграмотность в России»¹.

В Обращении Народного Комиссариата по просвещению к населению от 29 октября (12 ноября) 1917 г. говорилось, что партия большевиков и Советское правительство ставят своей первой целью борьбу против безграмотности, невежества и мрака с тем, чтобы «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности»².

С 26 августа по 4 сентября 1918 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд по просвещению, который наряду с другими вопросами обсудил доклад Н. К. Крупской «Внешкольное образование в новом строе». Отметив, что от старого общества нам досталось печальное наследие — темнота, невежество, отсутствие самых элементарных знаний, Н. К. Крупская предлагала «покрыть всю страну сетью элементарных школ для взрослых, школ для безграмотных и малограмотных»³. В принятой съездом резолюции указывалось на необходимость скорейшего создания нужного числа школ для взрослых как начального (ликпункты), так и повышенного типа. Съезд, подчеркнув неразрывную связь ликвидации безграмотности с общим культурно-политическим просвещением трудящихся масс, рекомендовал отпускать неграмотных с работы для занятий в школах и на курсах ликбеза⁴.

Главную роль в преодолении неграмотности населения В. И. Ленин отводил учителям. Он призывал учительство «стать главной армией социалистического просвещения»⁵ и идти в массы с пропагандой.

Для широкого осведомления населения о сущности советского строя, о мероприятиях и политике рабоче-крестьянского правительства по инициативе В. И. Ленина 10 декабря 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал декрет «О мобилизации грамотных»⁶, который обязал каждого грамотного читать вслух неграмотным декреты Советской власти, распоряжения местных совет-

¹ Луначарский А. В. Ленин и просвещение. М., 1924, с. 68.

² Народное образование в СССР: Сборник документов. 1917—1973 гг. М., 1974, с. 8.

³ Крупская Н. К. Собрание сочинений, т. II. М.—Л., 1932, с. 88.

⁴ Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., 1973, с. 87.

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 36, с. 420.

⁶ Народное образование в СССР, с. 371.

ских органов, газеты и брошюры, способствуя тем самым политическому развитию всего населения.

В Программе Российской Коммунистической партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина и принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., были определены конкретные пути борьбы с безграмотностью взрослых. В ней отмечалось, что ближайшей задачей просветительного дела является «привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие "советов народного образования", мобилизация грамотных и т. д.) и всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования, библиотек, школ для взрослых и т. п.)»¹.

VIII съезд партии особое внимание уделил просвещению сельского населения. В резолюции о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне указывалось, что в план просветительной деятельности в деревне должны входить тесно связанные между собой коммунистическая пропаганда, общее образование и агрокультурное образование. «Для неграмотных,— говорилось в ней,— должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного Совдепа, изба-читальнях и т. д., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных»².

Для претворения в жизнь намеченных мероприятий, а также для организации планомерной культурно-просветительной работы среди взрослого населения в Наркомпросе был создан внешкольный отдел во главе с выдающимся организатором советской системы народного образования и ликвидации неграмотности Н. К. Крупской.

Несмотря на исключительно тяжелую обстановку на фронтах гражданской войны, 6—9 мая 1919 г. был созван Всероссийский съезд по внешкольному образованию. На съезде с речью о задачах внешкольного образования выступил А. В. Луначарский, с докладом о текущем моменте и внешкольном образовании — Н. К. Крупская. Были заслушаны также доклады о положении внешколь-

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2. с. 49.

² Там же, с. 82.

ного образования в республике и объединении внешкольно-просветительной работы.

В. И. Ленин в своей приветственной речи отметил успехи во внешкольном образовании и просвещении благодаря могучему движению масс к свету и знаниям. Вместе с этим он подчеркнул, что все еще очень мало сделано для обучения неграмотных. Остановливаясь на трудностях в деле перевоспитания масс, организации и обучения, распространения знаний, Владимир Ильич говорил, что если ранее безграмотность уживалась с борьбой за власть, то теперь она совершенно не уживается с задачами восстановления народного хозяйства и построения социализма, поэтому «мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью», чтобы победить «ту некультурность и ту темноту и дикость, от которых нам приходилось все время страдать»¹.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, съезд принял ряд резолюций по обсужденным вопросам, определившим дальнейшую работу по внешкольному образованию, а также специальное решение о необходимости издания правительственного декрета о ликвидации неграмотности населения.

Решением Народного Комиссариата по просвещению в июне 1919 г. было утверждено «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР», в котором были сформулированы задачи и принципы организации дела внешкольного образования, взаимоотношения Наркомпроса с другими органами, ведущими работу по внешкольному образованию, и др.².

В соответствии с основополагающими решениями партии и правительства по вопросам народного просвещения в стране началась борьба с безграмотностью, чтобы, как говорил В. И. Ленин, за короткие сроки «загладить культурный долг многих столетий»³.

26 июля 1918 г. Наркомпрос Туркестанской АССР утвердил Положение об организации курсов по ликвидации неграмотности среди взрослого населения городов и сел⁴. В начале января 1919 г. при Комиссариате по

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 332.

² См.: Народное образование в СССР, с. 373—377.

³ Цеткин К. Воспоминание о В. И. Ленине, с. 68.

⁴ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Сборник документов. Т. 1, Ташкент, 1973, с. 141—142.

народному просвещению республики был создан отдел внешкольного образования ¹, который начал организовывать различные курсы по подготовке учителей и инструкторов для школ ликпунктов, дошкольных учреждений и т. д., оказывал практическую помощь культурно-просветительным учреждениям ².

В ликвидации неграмотности среди коренных национальностей большую роль сыграли решения VIII съезда Советов Туркестанской АССР (сентябрь 1919 г.), заслушавшего и обсудившего доклад о деятельности Наркомпроса республики. Секция культуры и просвещения съезда, рассмотрев состояние народного образования среди киргизов, приняла важное постановление об организации обучения на родном языке. «Советская власть,— говорилось в решении секции,— стремившаяся к просвещению всех народностей без исключения, должна принять меры, чтобы основные законные права киргизского народа не попирались» ³.

Из-за отсутствия письменности на киргизском языке обучение велось в Северной Киргизии на татарском и казахском языках, а в Южной — на узбекском и татарском.

В октябре 1919 г. ЦИК Советов Туркестанской АССР принял решение о сокращении рабочего дня учащимся вечерних школ и курсов для взрослых после 6-часовой физической работы ⁴, а 3 декабря издал декрет о введении обязательного обучения среди взрослого населения ⁵.

Рассматривая ликвидацию неграмотности трудящихся масс как одно из важнейших условий победы культурной революции и строительства социализма в нашей стране, в самый тяжелый и напряженный период иностранной интервенции и гражданской войны, в труднейших условиях голода, эпидемии и разрухи — 26 декабря 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР».

Для предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: «Все

¹ Там же, с. 142—143.

² Там же, с. 143—144.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 96, л. 1.

⁴ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.). Т. 1, с. 144.

⁵ Там же, с. 144—145.

население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию»¹. Советская власть взяла на себя заботу об обучении грамоте, о повышении образовательного и культурного уровня каждого члена общества, считая овладение знаниями делом общегосударственным, а не частным делом граждан.

Далее в этом историческом документе, положившем начало планомерной, всенародной борьбе за грамоту, предусматривалось создание благоприятных условий для решения данной задачи.

Правительственный декрет был опубликован в центральной печати 30 декабря, после чего отпечатанный в сотнях тысяч экземпляров он был разослан во все уголки Советской России. Для популяризации этого документа привлекались известные деятели литературы и искусства. В дополнение и развитие этого решения коллегия Наркомпроса РСФСР 21 января 1920 г. утвердила инструкцию, разъясняющую его отдельные положения и регламентирующую работу органов по ликвидации безграмотности².

В борьбу за преодоление неграмотности населения активно включились партийные, комсомольские и профсоюзные организации, местные органы Советской власти, работники народного образования и другие культурные силы. Страна покрылась обращениями, воззваниями, лозунгами и плакатами следующего содержания: «Долой неграмотность!», «Грамотность—меч, побеждающий темные силы», «Безграмотность — родная сестра разрухи», «Долой тьму невежества!», «Да здравствует свет грамоты!». На страницах центральных и местных газет открывался специальный отдел «Уголок неграмотного», в котором давались уроки обучающимся³.

Так началось всенародное движение за грамотность. Оно охватило и Красную Армию, в рядах которой было очень много неграмотных солдат — вчерашних крестьян. Например, по данным Политуправления Туркестанского фронта, в мусульманских частях Красной Армии их число достигало 90—95 процентов⁴. Поэтому командующий

¹ Народное образование в СССР, с. 377.

² Известия ВЦИК, 1920, 1 февраля.

³ Куманев В. А. Указ. работа, с. 113.

⁴ Архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 86, л. 13.

Туркфронтом М. В. Фрунзе 24 января 1920 г. издал приказ о ликвидации неграмотности среди красноармейцев¹, согласно которому в красноармейских частях на каждые 15 человек обучающихся закреплялся один постоянный учитель. 21 апреля того же года был издан дополнительный приказ, предусматривающий ликвидацию безграмотности во всех частях и учреждениях Туркестанского фронта в 6-месячный срок. Для этого красноармейцам ежедневно отводилось по 2 часа на обучение². Многие киргизы научились читать и писать именно в рядах Красной Армии.

В целях претворения в жизнь декрета о ликвидации безграмотности и осуществления непосредственного руководства этим государственной важности делом по инициативе В. И. Ленина решением правительства от 19 июля 1920 г. как особая мера была создана при Наркомпросе РСФСР Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности — ВЧК л/б, состоящая из пяти человек. Комиссия пользовалась широкими полномочиями и координировала деятельность всех организаций по обучению взрослых³. Как видно из самого названия — «чрезвычайная», эта исключительная мера еще раз свидетельствует о том, что Коммунистическая партия и Советское государство придавали первостепенное значение преодолению массовой неграмотности среди населения. «...То обстоятельство, — с горечью говорил В. И. Ленин, — что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы — люди (как бы это выразиться помягче) вроде того, как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, — там в школах ликвидируют безграмотность»⁴. Владимир Ильич мечтал о том времени, когда можно будет «ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности» и отмечал, что это будет «самое большое чудо»⁵ среди других чудес⁶.

¹ Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.). Т. 1, с. 149—150.

² ЦГА Узбекской ССР, ф. Р-785, оп. 1, д. 6, л. 87.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 169, СУ, 1920, № 69, с. 312.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 170.

⁵ Там же.

⁶ ВЧК л/б просуществовала до сентября 1930 г.

В. И. Ленин постоянно следил за работой ВЧК л/б и оказывал ей всяческую помощь. Например, в записке в Малый Совнарком от 11 августа 1920 г. он просит рассмотреть нужды Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и частично их удовлетворить, «ибо борьба с неграмотностью — задача *важнейших*»¹.

Для объединения всей политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работы и усиления ее в связи с переходом к мирному хозяйственному строительству, а также для общего руководства деятельностью учреждений культуры и массовым политическим просвещением населения (ликвидация неграмотности, школы и курсы для взрослых, клубы, библиотеки, избы-читальни, красные юрты и красные чайханы) вместо отдела внешкольного образования, ведавшего культурно-политическим воспитанием, декретом Совнаркома РСФСР от 12 ноября 1920 г. был утвержден при Наркомпросе Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) во главе с Н. К. Крупской. Главполитпросвет в административном и организационном отношении входил в состав Наркомпроса, а в вопросах идейного содержания своей работы подчинялся непосредственно ЦК РКП(б).

В ноябре того же года было созвано Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, на котором обсуждались вопросы, связанные с созданием Главполитпросвета, а также задачи политико-просветительной работы в условиях восстановления народного хозяйства. «Для работников просвещения и для Коммунистической партии, как авангарда в борьбе, — говорил В. И. Ленин в своем выступлении на этом совещании, — должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследство от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насковзь пропитывают толщу масс»². Речь вождя явилась программой в деятельности политико-просветительных учреждений.

В декабре 1920 г. при Наркомпросе Туркестанской АССР создается Политпросвет. Такие же органы созда-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 257.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 400.

ются при волостных, уездных и областных отделах народного образования.

Как и все народы России, угнетенный и ограбленный в смысле образования и культуры киргизский народ с установлением Советской власти жадно потянулся к просвещению и знаниям. Киргизские трудящиеся повсеместно обращались к местным советским органам с просьбами открыть школы и вечерние курсы по обучению грамоте взрослого населения.

Так, Пишпекский уездный съезд Советов, состоявшийся в сентябре 1918 г., указывал на огромную тягу к образованию населения и в принятой резолюции по народному просвещению особое внимание обратил на усиление просветительной работы среди коренного населения. Проходивший в июне 1919 г. съезд дехканских и крестьянских депутатов Джалал-Абадского района в своем решении отметил, что «только просвещением можно закрепить Советскую власть и разогнать мрак»¹. Об этом же свидетельствуют многие другие архивные документы².

В январе 1919 г. в г. Пржевальске впервые в Киргизии были открыты общеобразовательные курсы для взрослых мусульман с разделением на два отделения — мужское и женское. В том же году в Пишпекском уезде киргизскими школами по ликвидации неграмотности обучено 484 человека.

Ленинский декрет сыграл чрезвычайно важную роль в ликвидации неграмотности киргизского народа, как и всех народов Средней Азии. 17 ноября 1920 г. СНК Туркестанской АССР издал декрет о ликвидации неграмотности в республике³, согласно которому все население в возрасте от 8 до 40 лет, не умеющее читать и писать, обязано было обучаться грамоте на родном, любом из местных или русском языке — по желанию. Комиссариату просвещения и его местным органам предоставлялось право привлекать в порядке трудовой повинности всех грамотных людей к обучению неграмотных, использовать в качестве школ народные дома, церкви, мечети, молитвенные и частные дома, клубы, пригодные помещения на предприятиях и в учреждениях. Работающим

¹ История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1956, с. 340.

² См.: Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг., с. 199, 204 и др.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. Р-34, оп. I, д. 41, л. 94; Известия Турк. ЦИКа, 1920, 17 сентября.

на производстве и обучающимся грамоте рабочий день сокращался на 2 часа с сохранением заработной платы на все время обучения. Декретом предусматривалось широкое участие партийных, профсоюзных, комсомольских и других организаций в ликвидации неграмотности и т. д.

Народным Комиссариатом просвещения ТАССР была разработана «Инструкция по ликвидации неграмотности среди населения Туркестанской республики», наметившая широкие мероприятия по борьбе с вековой темнотой и бескультурностью в крае, и вместе с декретом была разослана на места ¹.

С принятием указанного решения и началась, по существу, практическая работа по ликвидации массовой неграмотности взрослых в Туркестане, в том числе и в Киргизии.

Политико-просветительным отделом Наркомпроса республики за короткий срок в оперативном порядке была проведена большая организационная работа: принимались меры по налаживанию связи с областями и уездами, сбору статистических материалов о ходе ликвидации неграмотности, издан специальный листок под названием «Долой неграмотность!» на русском и местных языках; открылись курсы инструкторов по обучению неграмотных на 300 человек из коренных национальностей, создана мусульманская редакционная коллегия, которая руководила подготовкой и изданием листовок, брошюр и пособий для коренного населения; были напечатаны буквари на местных и русском языках в количестве 200 тысяч экземпляров, разработаны планы как по проведению «недели просвещения», так и общей кампании по борьбе с безграмотностью и т. д. ².

Организаторами и руководителями ликвидации неграмотности населения были местные партийные органы. Семиреченский обком РКП(б), например, еще в июле 1920 г. предложил всем уездно-городским комитетам партии организовать политико-просветительные комиссии с целью «решительной ликвидации безграмотности среди членов организации путем устройства вечерних школ» ³.

¹ См.: Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг. Т. 1, с. 200—203.

² ЦГА Уз. ССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 438, л. 31.

³ Правда (г. Верный), 1920, 28—29 июля.

В решениях V съезда Компартии Туркестана (сентябрь 1920 г.) также подчеркивалась необходимость расширения внешкольного образования, особенно среди кочевого населения¹. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро КПТ 10 декабря того же года, заслушав доклад Наркомпроса, в своем постановлении записали: «Организовать и провести по краю... неделю ликвидации безграмотности»². 6 февраля следующего года общее собрание коммунистов с. Таш-Тюбе Пишпекского уезда единогласно постановило открыть школы по ликвидации неграмотности³.

Вопросу ликвидации неграмотности особое внимание уделили IX съезд Советов Туркестанской АССР и первый съезд заведующих отделами народного образования республики, проходившие в 1920 г.

В преодолении массовой неграмотности самое активное участие принимал комсомол. Прежде всего комсомольцы взялись за ликвидацию неграмотности среди своих членов и несоюзной молодежи. Так, I Семиреченский областной съезд комсомола (1920 г.) принял решение об организации для молодежи «школ политической и первоначальной грамоты»⁴. В дальнейшей деятельности комсомола и всей советской молодежи неоценимое значение имело выступление В. И. Ленина на III съезде РКСМ 2 октября 1920 г. В знаменитой речи вождя «Задачи Союзов молодежи» были изложены не только основные принципы советской системы обучения и коммунистического воспитания подрастающего поколения, но и определены задачи комсомола в ликвидации неграмотности. «Коммунизм состоит в том,— говорил Владимир Ильич,— чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных»⁵. В. И. Ленин подчеркивал, что сразу, в короткий срок превратить Россию из темной, безграмотной страны в грамотную невозможно, но если за это дело возьмутся комсомольцы и вся молодежь, тогда можно добиться успеха в этом деле, тогда их союз

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968, с. 79.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 16, л. 2.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 210, л. 222.

⁴ Правда (г. Верный), 1920, 28 апреля.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 315.

имеет право называться Коммунистическим союзом молодежи.

Руководствуясь программной речью В. И. Ленина, III съезд РКСМ поставил ликвидацию неграмотности населения первоочередной боевой задачей комсомола и всей советской молодежи. Забегая вперед, отметим, что Ленинский комсомол, с честью выполнив заветы великого учителя, внес огромный вклад в дело преодоления темноты и культурной отсталости населения. «Комсомол учился сам и по мере своих сил учил других,— говорил Л. И. Брежнев,— комсомольцы создавали кружки ликбеза, открывали путь к богатствам знания миллионам неграмотных, несли свет новой жизни»¹.

11 декабря 1920 г. при Наркомпросе Туркестанской АССР была учреждена Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности².

В принятом Совнаркомом ТАССР Положении отмечалось, что «задачей чрезвычайных комиссий является скорейшее и планомерное обучение неграмотного населения Туркеспублики. Для достижения этой задачи комиссии: а) подготавливают соответствующее количество педагогического персонала; б) издают учебные пособия; в) открывают сеть школ грамоты; г) производят учет как неграмотных, так и способных обучать грамоте и принимают все другие необходимые меры к скорейшей ликвидации неграмотности»³.

В соответствии с этим при областных отделах народного образования создавались чрезвычайные комиссии по ликбезу из пяти человек: представителей обкома РКП(б), облревкома, политотдела армии, облОНО и Совета народного хозяйства, а при уездно-городских ОНО — межведомственные комиссии в составе заведующего политпросветом (председатель) и представителей комсомола, профсоюзов и женотдела.

Одной из первых в Киргизии уездная Чрезвычайная комиссия по ликбезу была организована 1 декабря 1920 г. в Пишпеке⁴, а в начале следующего года — в Каракольском и Ошском уездах. Затем такие же комиссии созда-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2, с. 262.

² Известия, Турк. ЦИКа, 1920, 11 декабря.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 360, л. 206; ф. Р-34, оп. 1, д. 41, л. 95—96.

⁴ Правда (г. Верный), 1920, 8 декабря.

ются в волостях и даже в селах, они приступают к учету неграмотного населения на своих территориях и организации школ для взрослых. Так, вечерние курсы по обучению неграмотных открылись в конце 1920 г. в Пишпеке, Токмаке, селении Самсоновском (ныне село Бурулдай) и других населенных пунктах ¹.

«При всех узбекских школах открыты вечерние курсы для взрослых, где работа проходит успешно,— сказано в докладе Ошского УОНО уполномоченному Ферганского облревкома от 29 января 1921 г.— в уезде все учительство во внеурочные часы как в мусульманских, так и в европейских школах занимается на вечерних курсах со взрослым населением» ².

Как видно из отчетов уездно-городских комитетов КПТ, в апреле 1921 г. в Каракольском уезде в системе ликбеза обучалось 954 человека ³, в Пишпекском — 59 школами для взрослых было охвачено 2376 человек ⁴. На это дело привлекалось во внеурочное время все учительство. Только в Пишпекском уезде в школах ликбеза работало в указанный период 90 учителей ⁵. За время с 15 марта по 1 мая указанного года по Семиреченской области было обучено грамоте (чтению и письму) 1663 человека, а всего с начала кампании — 2045 человек ⁶.

Исходя из особенностей местных условий для женщин коренных национальностей организовывались специальные школы грамоты. Летом 1921 г. только в Каракольском уезде было открыто три таких школы на 148 женщин ⁷.

Наряду со школами и пунктами ликбеза большую работу по обучению взрослых проводили клубы, библиотеки, избы-читальни, красные юрты, красные чайханы и другие очаги культуры, впервые организованные в Киргизстане после установления Советской власти.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 115, л. 29.

² Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 803, оп. 1, д. 25, л. 20.

³ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 79; д. 1422, л. 203.

⁴ Партархив Алма-Атинского обкома КП Казахстана, ф. 666, оп. 1, д. 106, л. 25.

⁵ Там же.

⁶ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 99.

⁷ Там же, д. 1783, л. 6.

II съезд заведующих отделами народного образования Туркестанской АССР (июнь 1921 г.), заслушав доклад комиссара просвещения о задачах Наркомпроса и сообщения заведующих ОНО с мест, в своей резолюции подчеркнул: «Неуклонно проводить в жизнь политику... широкого привлечения коренных масс в дело народного просвещения»¹, подготавливать школьных работников из коренного населения.

Вопросы ликвидации безграмотности постоянно находились в центре внимания партийных организаций. Об этом свидетельствуют решения уездных партконференций, проходивших в октябре 1921 г. В частности, Пишпекская уездная партийная конференция, считая «ликвидацию безграмотности и вообще просвещение среди туземной и русской бедноты» одной из важнейших задач, в резолюции записала: «Только через просвещение масс мы сумеем преодолеть те трудности и препятствия, которые встречаются на пути нашего хозяйственного строительства»². А в решении Нарынской партконференции читаем: «Приступить немедленно к политпросвещению туземных масс, для чего организовать партшколы, всевозможные курсы, открыть клубы, где читать лекции на политические и прочие темы»³.

В результате напряженной борьбы за ликвидацию неграмотности, по данным Наркомпроса ТАССР, к середине 1921 г. в республике насчитывалось свыше 1000 школ ликбеза, где обучалось 50 тысяч человек, 70% которых составляло коренное население. На специальных курсах было подготовлено 2 тысячи учителей — ликвидаторов неграмотности⁴.

Борьба за овладение грамотой в Киргизии сопровождалась серьезными трудностями, обусловленными особенностями горного края — ведь тогда весь киргизский народ вел кочевой и полукочевой образ жизни (в 1920 г. в городах проживало немногим больше одного процента всех киргизов, населявших Киргизию)⁵. Все киргизы

¹ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг., с. 100.

² Архив Киргиз. филнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 300, л. 4.

³ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.); Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1968, с. 368.

⁴ ЦГА Уз. ССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1209, л. 112.

⁵ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. 1. Ташкент, 1924, с. 46.

почти поголовно были неграмотными. По данным переписи 1920 г., по всей Туркестанской республике (кроме Ферганской области) было зарегистрировано 3239 тысяч неграмотных и только 313500 человек, умеющих читать и писать, в их числе мужчин — 215900, или 11,7%, женщин — 97600, или 5,7%. Если учесть, что этот незначительный процент грамотных в основном падал на городское население, то станет само собой ясным, что среди сельского населения все еще царила сплошная темнота. Среди киргизов мужчин, к примеру, неграмотные составляли 94%¹, а женщины-киргизок, способных написать свое имя, было вообще очень мало.

Киргизский народ не имел национальных кадров интеллигенции, в том числе учителей, не имел своей письменности на родном языке, не говоря уже о печатных изданиях. Поэтому киргизским трудящимся пришлось начать ликвидацию неграмотности почти при полном отсутствии материальной базы, учебников, учебных пособий на родном языке, подготовленных учителей. Подчеркивая невероятную сложность строительства социалистической культуры в отсталой в прошлом стране, В. И. Ленин писал: «...для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»².

Эти «неимоверные трудности», отмеченные великим вождем, были особенно характерны для таких национальных окраин, как Киргизстан. Учитывая это, В. И. Ленин требовал от членов Туркестанской комиссии, руководящих партийных и советских работников Туркестанской АССР проявления постоянной заботы о просвещении мусульманской бедноты.

Но все трудности не останавливали, а, напротив, усиливали стремление населения к просвещению. В киргизских анлах, где отсутствовали помещения, бумага и карандаши, обучение проходило под открытым небом. Бумагу часто заменяла белая войлочная кошма, на которой писали углем, учащиеся иногда использовали другие книги, а также местные газеты вместо букварей³.

¹ Там же, с. 48.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 377.

³ См.: Казахстан в огне гражданской войны, с. 350—352.

С переходом страны к нэпу и восстановлению народного хозяйства ассигнования на нужды народного просвещения резко уменьшились, что привело к сокращению количества школ по ликвидации неграмотности. В 1922 г., например, пунктами ликбеза в Киргизстане было охвачено всего 1600 человек¹. А в следующем году все сельские школы ликбеза были переданы на содержание самого населения.

В. И. Ленин в своих последних работах («Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции» и других) подчеркивал необходимость достижения всеобщей, поголовной грамотности населения как важнейшего условия осуществления культурной революции — составной части строительства социализма. Анализируя итоги переписи 1920 г., в статье «Странички из дневника», опубликованной 4 января 1923 г. в «Правде», он писал, что «от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (1897 г.) оказался слишком медленным»². Это показывает, продолжал он, сколько еще настоящей черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства.

Статья В. И. Ленина нашла широкий отклик среди работников народного образования и оказала самое непосредственное влияние на дело народного просвещения. 10 января 1923 г. Наркомпрос РСФСР в радиোগрамме отделам народного образования предложил широко распространить «Странички из дневника» и разработать конкретные мероприятия по выполнению содержащихся в ней ленинских указаний.

После ленинской статьи работа по ликвидации безграмотности значительно оживилась. В письме Джети-суйского обкома КПТ Каракольскому угоркому партии (март 1923 г.), в частности, говорилось: «Лозунг дня — обучение грамоте, и все силы КПТ, КСМТ и Кошчи, все силы бедноты — на обучение грамоте. Грамота закрепит нашу победу»³.

В начале марта 1924 г. ЦИК Туркестанской АССР

¹ Культурное строительство СССР: Стат. сборник М.—Л., 1940, с. 93.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 363.

³ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 477.

принял решение о создании специального фонда имени В. И. Ленина по ликвидации неграмотности в республике.

Вопросы ликвидации безграмотности обсуждались на III Всетуркестанском съезде инспекторов Наркомпроса и II съезде политпросветов Туркестанской республики летом 1923 г. «Ликвидация неграмотности,— сказано в резолюции «Очередные задачи политпросвета»,— должна стать во главе угла всей политпросветработы, на что должно быть уделено максимум внимания и средств»¹.

Съезды отметили необходимость организации в волостях минимум по одной школе грамоты, а для кочевого населения — опытно-показательные школы и, кроме того, в каждом уезде по одной школе для женщин коренной национальности.

29 сентября 1923 г. ЦК Компартии Туркестана, обсудив положение дела просвещения в республике, поставил задачу ликвидировать неграмотность к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции. ЦК КПТ предложил Наркомпросу и Туркбюро ВЦСПС разработать конкретные мероприятия по привлечению общественных сил к борьбе за всеобщую грамотность. Хотя данная установка исходила из решения II Всероссийского съезда по ликбезу (1923 г.) о завершении ликвидации безграмотности населения страны в возрасте 18—35 лет к 10-й годовщине Великого Октября, она была принята без учета реального положения в Туркестанской республике, т. е. массовой неграмотности, слабой материальной базы, нехватки культурных сил и многих других факторов.

Во исполнение этого решения 28 октября ЦИК и СНК Туркестанской АССР приняли постановление о мероприятиях по ликвидации неграмотности, в котором предполагалось открыть по республике на 1923/24 учебный год 700 школ ликбеза, из них половину — за счет госбюджета.

Вопросы народного просвещения были в центре внимания Пишпекского, Каракольского, Нарынского и Ошского уездных съездов Советов, проходивших в конце 1923 г. Так, III съезд Советов Пишпекского уезда (ноябрь 1923 г.) подчеркнул, что «народное образование

¹ Резолюция III Всетуркестанского съезда инспекторов Наркомпроса и II съезда политпросветов ТАССР 5—12 июня 1923 г. Ташкент, 1923, с. 5.

есть краеугольный камень советского строительства..., поэтому борьба за просвещение масс, борьба за школу является в настоящее время третьим фронтом, на котором следует проявить максимальную энергию не только непосредственным деятелям по просвещению, но и всем партийным, административным и профсоюзным работникам. И чем сильнее, настойчивее мы проявим инициативу, тем скорее мы выйдем победителями в борьбе с нашей темнотой и невежеством»¹.

В условиях, когда скудный государственный и местный бюджеты целиком уходили на восстановление народного хозяйства, нельзя было вести работу по ликвидации неграмотности только ведомственным способом, без привлечения к ней всех культурных сил и общественного внимания. С этой целью в 1923 г. было организовано Всесоюзное добровольное общество «Долой неграмотность» во главе с М. И. Калининным. Членами ОДН являлись М. Горький, Н. К. Крупская и другие видные государственные и общественные деятели. Общество «Долой неграмотность» проводило большую работу по привлечению широких слоев населения в дело ликбеза и мобилизации общественных средств на его нужды.

Исходя из решений XIII съезда РКП(б) о том, что «при данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний»², XI Всероссийский съезд Советов (1924 г.) обратился с призывом ко всем органам Советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всей советской общественности всеми силами содействовать борьбе с невежеством и бескультурьем.

В июле 1924 г. состоялся I Всетуркестанский съезд по ликвидации неграмотности, который обсудил вопросы: об обществе «Долой неграмотность», о деятельности Туркестанской Чрезвычайной комиссии по ликбезу и др. Съезд наметил дальнейшие меры по ликвидации неграмотности в республике и решил создать свое общество «Долой не-

¹ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 162, л. 4.

² КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 87.

грамотность» как крайне необходимую для Туркестана организацию¹.

После съезда Центральный Комитет Компартии Туркестана, Главпросвет республики и краевая Чрезвычайная комиссия по ликбезу предлагали местным органам Советской власти немедленно приступить к организации правления общества «Долой неграмотность», выделив туда наиболее грамотных и авторитетных по партийной и советской работе товарищей².

«Каждый трудящийся должен вступить в общество "Долой неграмотность", каждый комиссарнат, каждый хозяйственный орган должен помочь этому обществу развернуть работу по всей Туркеспублике. Не должно остаться ни одного уголка, где бы общество "Долой неграмотность" не проявляло свою деятельность.

Мы призываем туземную и европейскую интеллигенцию сплотиться вокруг этого общества»³, — говорилось в циркулярном письме ЦК КПТ и Туркбюро ВЦСПС.

В соответствии с решениями краевого съезда по ликбезу и указанием ЦК Компартии Туркестана в Киргизии также создается общество «Долой неграмотность».

По данным Туркестанской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, накануне национально-государственного размежевания народов Средней Азии на всей огромной территории Туркестанской АССР функционировало только 470 школ ликбеза (с 13626 учащимися)⁴, в том числе в Каракольском уезде — 36 школ⁵, в Нарынском — 23⁶, на юге Киргизии — 38 и т. д.⁷ Всего в Киргизии в 1924 г., по неполным данным, школы посещало 3100 человек.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемые годы в школах ликбеза в основном обучались коммунисты и комсомольцы, а широкие слои населения все еще остава-

¹ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 4766, л. 105, Туркестанская правда, 1924, 9 июля; 16 июля.

² Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 4766, л. 119.

³ Там же, л. 152.

⁴ Там же, с. 142.

⁵ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 476, л. 31.

⁶ Там же, ф. 283, оп. 1, д. 40, л. 84.

⁷ Госархив Ферганской области Уз. ССР, ф. 121, оп. 5, д. 16, л. 3.

лись безграмотными. Например, на 1 августа 1924 г. среди коммунистов Ошского уезда грамотные составляли 40% ¹, а в Нарынской уездной парторганизации — 49% ². Среди комсомольцев Туркеспублики в этот период пятая часть оставалась неграмотной ³.

Таким образом, до образования государственности киргизского народа в силу указанных выше объективных и субъективных причин были сделаны лишь первые шаги в деле ликвидации неграмотности взрослых. Систематическая и планомерная работа по преодолению безграмотности в Киргизстане фактически началась после национально-государственного размежевания народов Средней Азии и образования Киргизской автономной области, а затем автономной республики, когда были созданы все необходимые условия для дальнейшего развития национальной культуры.

* * *

В. И. Ленин указывал: «...недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры ... Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»⁴. Поэтому с первых дней Советской власти партия и правительство, наряду с ликвидацией неграмотности населения, придавали большое значение политико-массовой и культурно-просветительной работе среди трудящихся. В распоряжение народных масс передаются все имеющиеся в стране культурно-просветительные учреждения, открываются новые клубы, дома культуры, библиотеки, избы-читальни, кинотеатры, красные уголки и др.

5 июля 1918 г. Семиреченский облисполком принял решение о национализации библиотек области и они бы-

¹ Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924), с. 605.

² Там же, с. 593; Алма-Атинский облпартархив, ф. 66, оп. 1, д. 999, л. 444.

³ Туркестан, 1924, 24 июня; 26 июня.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 170—171.

ли объявлены достоянием народа¹. Примерно в то же время Ошская городская библиотека также была передана в ведение уездного отдела народного образования. 18 ноября Пишпекский уездный совдеп национализировал единственный в Киргизстане кинотеатр «Эдисон» в г. Пишпеке. Начинают создаваться новые культурно-просветительные учреждения.

В постановлении VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» были намечены основные направления политпросветработы и указаны конкретные пути преодоления политической безграмотности и общей культурной отсталости².

III съезд КПТ, проходивший в июне 1919 г., отмечая сознательность и организованность трудящихся масс как главное условие победы над контрреволюцией, признал необходимым создание культурно-просветительных отделов при краевом, областных и уездных комитетах партии, которые организовали бы библиотеки, читальни, клубы, выписывали бы газеты и журналы, устраивали лекции, громкие чтения, спектакли, концерты, митинги и демонстрации, знакомили бы население с вопросами программы и политики партии, разъясняли важность и суть декретов Советской власти.

В ноябре 1919 г. такой культурно-просветительный отдел был организован при Пишпекском уездном комитете партии³, а позже — при других уездно-городских партийных комитетах Киргизии.

С организацией Главполитпросвета и Туркполитпросвета при уездных отделах народного образования Киргизии создаются политпросветы, которые совместно с культурно-просветительными отделами уездных комитетов партии применительно к специфическим условиям жизни киргизского народа организовали такие новые, своеобразные виды культпросветучреждений, как красные юрты, красные чайханы, красные караваны, передвижные библиотеки и другие, которые несли в аилы и кыштакты идеи социализма, просвещение и культуру.

¹ Решение Совнаркома Туркестанской АССР о национализации библиотек в республике было принято 14 апреля 1919 года (См.: История библиотечного дела в Киргизии: Сб. документов и материалов. Т. 1, 1918—1945. Фрунзе, 1976, с. 27—28).

² См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 80—88.

³ Красное знамя труда, 1919 г., 21 декабря.

В 1920 г. функционировали в Пишпекском уезде 2 любительских театра (один в Пишпеке, другой в Токмаке), 3 библиотеки (русская, мусульманская и смешанная) и клуб в Пишпеке¹, десятки изб-читален и красных юрт в аилах и деревнях уезда. В Пржевальском уезде — краеведческий музей, народный театр, городская библиотека и 29 изб-читален², в Нарынском — самодеятельный театр с киргизской труппой. Кроме этого, в уездных центрах было по одной киноустановке.

В политическом просвещении народных масс большую роль играет пропаганда политических идей, разъяснение мероприятий партии большевиков и советского государства по созданию нового социалистического общества. Проведение такой работы в Киргизстане было сопряжено с огромными трудностями: не было ни подготовленных национальных кадров, ни общественно-политической литературы на киргизском языке и т. д. Поэтому не случайно трудящиеся Токмакского уезда наказали своим делегатам на III съезд Компартии Туркестана: «1. Просить ТуркЦИК о высылке в Токмакский уезд опытных агитаторов-мусульман для проведения агитации среди мусульман кочующего населения, конх в Токмакском уезде 13 волостей. 2. Просить о высылке программ коммунистов на тюркском (мусульманском) языке, а также книг и брошюр на том же языке на политическую тему»³.

Проводить политико-просветительную работу среди сплошь неграмотного кочевого населения было очень трудно. Когда первый председатель Военно-революционного комитета по управлению Казахским краем С. С. Пестковский обратился к В. И. Ленину за советом, как лучше организовать эту работу, Владимир Ильич, подумав, высказал оригинальную идею: «Организуйте ряд докладов: о Советской Конституции, о принципах Компартии, о нашей национальной политике. Выберите хороших и популярных лекторов из нашей среды, пускай напишут или прочтут свои доклады. Эти доклады надо перевести на казахский язык... Потом эти проверенные переводы надо зафиксировать на грамофонных пластин-

¹ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 7, л. 20.

² Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. документов и материалов. Т. 1, с. 256.

³ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, д. 1, л. 49.

ках, затем приобретите через наши органы снабжения возможно большее количество граммофонов. Я вам окажу в этом содействии. Граммофоны и пластинки рассылайте по степи от анла к анлу и, таким образом, положите начало нашей агитации и пропаганде среди широких масс кочевников»¹.

Как был воплощен в жизнь этот ленинский совет, видно из сообщения семиреченской областной газеты «Правда» от 23 апреля 1920 г. о полученных из Москвы граммофонах и 600 граммофонных пластинках с речами В. И. Ленина, А. В. Луначарского и других деятелей партии большевиков и Советского государства, а также с революционными песнями.

Нет сомнения в том, что определенное количество этих граммофонов и пластинок было разослано в Пишпекский, Пржевальский и Нарыпский уезды, входившие в Семиреченскую область. Об этом свидетельствует следующий факт. Для культурно-политического просвещения сельского населения в конце 1920 г. Пишпекским угоркомом партии была организована так называемая «красная повозка». В её состав входили 4 лектора и 2 артистические труппы (русская и мусульманская, каждая по 10 человек), которые имели граммофон с набором пластинок, «волшебный фонарь» с сериями картин научного характера, передвижную библиотеку с новой художественной и политической литературой. Работники «красной повозки» устраивали концерты-митинги, инструктировали членов коммунистических ячеек, организовывали в волостях культпросветы, помогали в налаживании культурно-просветительной работы, ставили спектакли².

Созданная культпросветом Пржевальского уезда передвижная красная юрта-читальня с 23 октября по 10 ноября того же года, объезжая южный берег Иссык-Куля, обслужила 305 человек³.

Важной сферой в области идейного воспитания при подавляющем большинстве безграмотного населения была устная политическая пропаганда и агитация. Являясь одной из активных форм постоянной связи партии с народом, действенным средством формирования у совет-

¹ В огне революции, с. 29.

² Архив Киргиз. филнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 685, лл. 34—35.

³ Там же, д. 39, л. 15.

ских людей научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, политическая пропаганда и агитация играли важную роль в мобилизации усилий трудящихся на строительство социализма, приобщении их к управлению государством.

Постоянная забота о неуклонном повышении сознательности и активности народных масс, учил В. И. Ленин, как всегда остается базой и важным содержанием партийной работы¹. Он подчеркивал, что выступление на собраниях руководящих партийных и советских работников есть действенное средство партийного влияния на массы и их организации. Владимир Ильич подавал личный пример и очень часто выступал с докладами и речами не только перед коммунистами, но и широкой аудиторией беспартийных. По инициативе вождя весной 1918 г. в Москве были введены регулярные (по пятницам) выступления ответственных работников молодого Советского государства на митингах и собраниях трудящихся.

Ленинское указание о неразрывном единстве хозяйственной, организаторской и воспитательной работы, о непосредственном участии руководителей в политическом просвещении масс сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

В нашей республике в течение последних 15 лет постоянно проводится единый политдень. В 1966 г. ЦК КП Киргизии принял специальное решение «О выступлениях руководящих работников перед населением с докладами и речами на политические темы», в котором обязывал руководящих работников республики не реже одного раза в месяц выступать с политическими докладами в трудовых коллективах предприятий и учреждений, колхозов и совхозов, по месту жительства трудящихся. Был установлен единый политдень — вторая пятница каждого месяца, она называется ленинской.

При всех партийных комитетах действуют группы докладчиков, в составе которых более трех тысяч человек, из них около семисот — это докладчики ЦК и обкомов Компартии Киргизии. В их числе члены и кандидаты в члены Центрального, областных, городских и районных комитетов партии, руководители министерств и ве-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 376.

домств, советские, профсоюзные, комсомольские, хозяйственные работники, способные глубоко и содержательно освещать внутреннюю и внешнюю политику КПСС, давать исчерпывающие ответы на вопросы трудящихся, принимать необходимые меры по реализации внесенных предложений и критических замечаний. Это говорит о практическом осуществлении ленинского принципа гласности в деятельности партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза одобрил практику проведения единых политдней с участием членов ЦК КПСС, ЦК Компартий союзных республик, руководящих партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных кадров¹.

Весной и летом 1920 г. значительную работу по политическому просвещению трудящихся масс Семиречья провела комиссия во главе с уполномоченным Туркестанского фронта по этой области Д. А. Фурмановым, посланная сюда для оказания помощи партийным и советским органам в упрочении государственной власти, претворению в жизнь национальную политику партии.

Комиссия при участии местных партийных и советских работников посетила десятки айюлов и сел, разоблачая происки буржуазных националистов, проводила чистку партийного и советского аппарата от пробравшихся туда баев, манапов, кулаков и других враждебных элементов; подготавливала и проводила партийные конференции, в том числе в Нарынском, Пржевальском и Пишпекском уездах; организовывали курсы по подготовке национальных кадров, по изучению местных языков для ответственных работников; налаживала выпуск периодической печати на казахском языке; населению было прочитано большое количество лекций и докладов по актуальным вопросам; открывались клубы, избы-читальни, проводились различные мероприятия по политическому воспитанию коренного населения.

«Практическим выводом я считаю следующее: кроме широко проводимой экономической помощи, кроме охраны и защиты трудового мусульманства, теперь же наряду с планомерной работой просвещения этих масс органи-

¹ См.: О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 10.

зовать целую сеть политических школ для мусульманства, наподобие той школы, которую организовали мы здесь,— писал Д. А. Фурманов в конце мая 1920 г. из Верного в Ташкент В. В. Куйбышеву.— Лекции читаются русскими и переводятся хорошими переводчиками. Через эти школы за год можно по краю выбросить десятки тысяч мусульман на широкую дорогу. Просвещение мусульманства стоит впереди всех вопросов, кроме вопроса экономического благополучия»¹.

Деятельность членов комиссии в Семпреченской области подробно освещена Дм. Фурмановым в его известном документально-художественном романе «Мятеж», опубликованном в 1925 г.

Важную роль в развертывании агитационно-политической и культурно-просветительной работы, разъяснении принципов национальной политики партии, укреплении Советской власти на местах сыграл агитационно-инструкторский поезд ВЦИК РСФСР «Красный Восток», направленный в начале 1920 г. в Туркестанскую республику по просьбе ЦК КПТ. Агитпоезд был укомплектован опытными работниками центральных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, различных наркоматов и ведомств, квалифицированными пропагандистами, агитаторами, лекторами. Многие из них владели местными языками, что обеспечивало непосредственную связь агитколлектива с трудящимися. В поезде имелись походная типография, радиостанция, киноустановка, книги, брошюры, санитарная группа и бюро жалоб.

По прибытии «Красного Востока» в Ташкент (13 марта) его политотдел совместно с Турккомиссией и ЦК КПТ разработал программу и маршрут работы. В состав агитколлектива были введены представители от Турккомиссии, ЦК КПТ и некоторых республиканских комиссариатов. В течение года агитпоезд побывал в Самаркандской, Ферганской (трижды), Сыр-Дарьинской, Семиреченской, Закаспийской областях и Бухарской Народной Республике. Агитаторы принимали участие в работе уездных партийных конференций и съездов Советов, инструктировали местные партийные и советские организации, проводили культурно-просветительную и агитационную работу, организовывали собрания и митинги, личные беседы с трудящимися, разбор

¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 109, оп. 1, д. 8, л. 102.

их заявлений и просьб, читали лекции, продавали книги, показывали кинофильмы, выпускали на русском и местных языках газету «Красный Восток», где широко освещалась деятельность областных и уездных партийных и советских органов, общественных организаций, учреждений народного образования и культуры. Так, во время поездки по Сыр-Дарьинской и Семиреченской областям сотрудники «Красного Востока» обследовали 22 волости, 47 селений и анлов, в том числе Пишпекского и Аулие-Атинского уездов. Было организовано 56 митингов, проведено 47 собраний и заседаний с партийными и советскими работниками, 10 киносеансов, прочитано 8 лекций. В этих мероприятиях приняли участие 22 тыс. человек¹.

Только за время первого рейса (26 марта — 16 июля 1920 г.) в Самаркандскую, Ферганскую, Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую области агитпоездом сделано 173 остановки, было обслужено более 30 областных и уездных центров, 49 волостей, 12 сел, 95 кишлаков и анлов, проведено 394 митинга, на которых присутствовало свыше 234 тыс. человек, из них 123 тыс. — представители коренных национальностей, прочитано 68 лекций, которые прослушали 37485 человек, проведено более 30 собраний в волостях с участием 9 тыс. человек, обследовано 117 организаций, организовано 178 киносеансов, на которых присутствовало 153 тыс. зрителей. «Красный Восток» выделил организациям и отдельным лицам 3078 агитационных библиотечек (186 тыс. книг), распространил 58 тыс. листовок, 37 тыс. экземпляров газет и 5500 плакатов².

21 мая 1920 г. Турккомиссия подвела первые итоги работы поезда «Красный Восток» и одобрила его деятельность. В ее решении подчеркивалось, что «политическая линия, проводимая поездом «Красный Восток» в основных чертах вполне отвечает условиям туркестанской жизни и совпадает с линией Комиссии»³.

Многогранная работа агитколлектива нашла горячий отклик в сердцах трудящихся коренного населения и спо-

¹ Партархив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 785, л. 48—50.

² Меженина Е. М. Агитпоезд «Красный Восток». Ташкент, 1962, с. 46.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 20, л. 11. Цит. по кн.: Турсунов Х. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971, с. 227.

способствовала повышению их сознательности и политической активности.

Старейшая актриса Ошского узбекского музыкально-драматического театра им. С. М. Кирова Ш. Джорабаева рассказывает: «Помню, как толпами шел народ на станцию Кара-Су, куда в воскресные дни прибывал агитпоезд «Красный Восток». И мы, 14-летние девочки, закутанные в паранджу с головы до пят, с жадностью ловили каждое слово выступающих на митингах ораторов... Нас приглашали войти в вагоны агитпоезда. Здесь показывали кино, читали лекции и просто беседовали с нами, удивительно легко, доброжелательно разбираясь в наших бедах и жалобах. После таких митингов мы возвращались домой взволнованные, растревоженные. Вскоре я осмелела и пришла в театр... Вспомнила агитаторов поезда «Красный Восток» и в воскресенье у ворот ошского базара впервые вышла к людям с открытым лицом, призывая женщин последовать моему примеру. Помню, как запылал костер, в который женщины бросали свои темные покрывала, навсегда оставляя вековые устои азиатского рабства»¹.

Все материалы о работе местных партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций, собранные участниками агитпоезда, были переданы ЦК Компартии Туркестана. Сотрудники «Красного Востока» выступали в Турккомиссии, ЦК КПТ, СНК Туркеспублики, Комиссариате просвещения и других наркоматах и ведомствах с докладами и сообщениями о результатах проделанной работы. Они проанализировали деятельность партийных комитетов, местных Советов, отделов народного образования, учреждений культуры, органов печати и других, дали рекомендации по улучшению их работы. Все это имело большое значение в устранении имеющихся недостатков, улучшении массовой политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди трудящихся масс, широком привлечении их к социалистическому строительству.

Делегаты IX съезда РКП(б) в специальных анкетах

¹ Советская Киргизия, 1974, 29 августа.

единодушно отмечали, что агитпоезда и агитпароходы¹ явились «громadным орудием массовой пропаганды и наглядной агитацией, разносящей по необъятным просторам страны идеи братства и солидарности в борьбе и труде всех трудящихся»². Эта высокая оценка в равной мере относится и к агитационно-инструкторскому поезду «Красный Восток».

Еще раз следует подчеркнуть, что из-за поголовной безграмотности коренного населения и отсутствия достаточного количества очагов культуры в первые годы Советской власти основной формой культурно-просветительной и агитационно-массовой работы среди народных масс Киргизстана была устная пропаганда: организация митингов, беспартийных конференций, лекций, докладов, бесед, концертов, спектаклей, громких чтот решений и мероприятий Коммунистической партии и Советского государства и т. п. Так, только в мае 1922 г. в Пишпекском уезде было организовано 13 общих митингов, 27 концертов-митингов, 24 спектакля, 9 политических бесед и 7 громких чтений³. Такая же агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная работа проводилась и в других уездах Киргизии.

Проведение политико-просветительной работы настоятельно требовало подготовки партийных и советских работников, агитаторов и пропагандистов из коренного населения, что в условиях Туркестанской республики, в том числе Киргизии, имело исключительно важное значение. Поэтому Коммунистическая партия Туркестана и местные партийные органы с первых месяцев победы Октябрьской революции уделяли данному вопросу серьезное внимание. Еще в конце 1918 г. при Народном Комиссариате по делам национальностей Туркестанской

¹ В первые годы Советской власти в целях укрепления связи центра с окраинами, инструктирования местных работников, информирования населения о политике и деятельности Советской власти и культпросветработы по инициативе ЦК РКП(б) были созданы и действовали в различных районах страны агитпоезда ВЦИК: им. В. И. Ленина, «Октябрьская революция», «Красный казак», «Памяти Я. М. Свердлова», «Красное знамя», «Советский Кавказ», «Красный Север» и агитпароходы «Михаил Калинин», «Красная звезда» и «Володарский».

² Грошев И. И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967, с. 110.

³ Архив киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 217, л. 26.

АССР были открыты двухмесячные организационно-агитационные курсы по подготовке политических работников. Весной следующего года на базе этих курсов при Мусбюро ЦК КПТ открываются краевые шестимесячные организационно-агитационные курсы на 100 человек для подготовки партийных и советских работников из местного населения¹. Из Пишпекского уезда на эти курсы были посланы коммунисты Исак Шайбеков, Х. Карамулин, А. Нигматуллин, Д. Мамбеталиев, А. Иткин, И. Файзуллаев и Н. Илтаев². После окончания курсов, например, И. Шайбеков в октябре 1919 г. был командирован в распоряжение комиссии ТуркЦИК для проведения организационно-агитационной работы в Пишпекском уезде. Как видно из отчета Шайбекова в Краймусбюро, члены комиссии проводили большую агитационную работу в Лебединском и Загорном (ныне Джумгалский) районах: организовывали партийные ячейки, проводили выборы членов волостных исполкомов, читали лекции, устраивали собрания и т. д.

В январе-феврале 1919 г. агитаторские курсы организуются при Пишпекском и Пржевальском угоркомах РКП(б). В начале следующего года краевые шестимесячные курсы реорганизуются в Тюркскую центральную школу партийной и советской работы. В это же время начинают открываться областные совпартшколы. Так, в Верном была организована школа советских работников, которая решением Семиреченского обкома КПТ от 14 апреля 1920 г. была преобразована в советско-партийную школу и передана областному комитету партии. Такая же школа начала работать в Фергане.

Совпартшколы только одного Ташкента за 1918—1920 годы подготовили в общей сложности свыше 2100 человек, из них местных национальностей — около 600³.

В феврале 1922 г. Тюркская центральная совпартшкола и русская совпартшкола, созданная летом 1919 г., были объединены в Рабоче-дехканский коммунистический университет, который с марта 1923 г. стал называться Среднеазиатским коммунистическим университетом

¹ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 299, л. 18.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 489, оп. 1, д. 39, л. 178.

³ Валиев А. К. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии, с. 84.

им. В. И. Ленина (САКУ) с трехлетним сроком обучения. Как указывалось в Положении, Среднеазиатский коммунистический университет, являясь высшей школой, ставит непосредственной задачей и практической целью подготовку высококвалифицированных работников в области теории и практики коммунистического строительства и быта в Средней Азии.

САКУ как единственная высшая партийная школа в тот период сыграл огромную роль в подготовке партийных и советских работников из местных национальностей. В 1923 г. в нем обучалось 417 человек (в том числе узбеков — 131, киргизов и казахов — 109, туркмен — 35, таджиков — 6, уйгуров — 33, каракалпаков — 3 и т. д.), а в 1924 г. — 814 человек. Народный поэт республики Герой Социалистического Труда Аалы Токомбаев и многие другие являются воспитанниками этого университета.

В 1924 г. в Ташкентской, Алма-Атинской и других советско-партийных школах обучалось 243 человека, кроме того, на 29 различных краткосрочных республиканских, областных и уездных курсах по подготовке и переподготовке партийных и советских работников — 1547 человек¹.

Большую помощь в подготовке высококвалифицированных партийных, советских работников и других специалистов из местных национальностей Туркестана оказывали созданные по инициативе В. И. Ленина Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Коммунистический университет трудящихся Востока, вузы Москвы, Ленинграда и других городов. Только в одном КУТВ в 1924 г. обучалось свыше 200 посланцев среднеазиатских народов².

В целях укрепления партийных, советских и хозяйственных органов опытными кадрами ЦК РКП(б) только в течение двух лет (с лета 1920 г. до лета 1922 г.) направил в Туркестанскую АССР 758 коммунистов. За этот же период центральные учреждения и организации, а также обкомы и крайкомы центральной части России направили в распоряжение Туркбюро ЦК РКП(б) 410

¹ Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961, с. 366.

² История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 616.

коммунистов¹. Эти первые партийные и советские кадры, агитаторы и пропагандисты, а также работники народного образования и культурно-просветительных учреждений проводили значительную работу по политическому просвещению населения.

Октябрьская революция пробудила неисчерпаемые творческие силы народа. С установлением Советской власти в городах Киргизии возникают первые самостоятельные художественные коллективы. Например, осенью 1918 г. в Пишпеке организуется музыкально-драматический дружок «Свобода», которому было передано помещение кинотеатра «Эдисон» и выделены средства для ремонта помещения, приобретения костюмов и реквизита. Кружок работал по уставу, утвержденному Пишпекским уездным Совдепом. 30 ноября драмкружок дебютировал пьесой А. Н. Островского «На бойком месте». Затем были поставлены «Пучина» и «Бедность — не порок» А. Н. Островского, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Безденежье» И. С. Тургенева, пьеса местных авторов — «Два мира», «В царстве коммуны» и др.

Каждый спектакль сопровождался лекцией на злободневные темы («Текущий момент», «Что такое Советская власть», «Старая и новая армия» и т. д.). Так, 26 января 1919 г. состоялась премьера 3-актной пьесы первого председателя Пишпекского уездно-городского Совдепа Г. И. Швец-Базарного «В царстве коммуны». Перед началом спектакля заведующий уездного отдела народного образования большевик Е. Александрович выступил с докладом о подавлении контрреволюционного мятежа в Ташкенте, о победах Красной Армии на фронтах гражданской войны, о международном положении. «Публика, — писала газета «Пишпекский листок» 30 января 1919 г., — застав дышать, слушала красноречивого оратора, закончившего свой доклад возгласом: "Да здравствует Советская власть!", и ответила бурными рукоплесканиями и восторженными криками "Ура"!».

Советский народный театр был создан и в г. Пржевальске, где любительская труппа, состоящая в основном из учителей, в феврале 1919 г. осуществила постановку пьесы М. Горького «На дне».

Инициаторами и организаторами самостоятельных коллективов были комсомольцы и молодежь. В частно-

¹ Лукин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии, с. 130.

сти; «Союз учащейся молодежи», созданный в 1918 г. в Пишпеке, кроме упомянутого выше музыкально-драматического, организовал хоровой и литературный кружки, устраивал спектакли, вечера и концерты.

Комсомольцы рудника Кызыл-Кня также создали драматический и другие кружки, духовой оркестр. В клубе шахтеров, открытом в марте 1920 г., члены Союза молодежи ставили спектакли, читали лекции, проводили вечера художественной самодеятельности.

Большую культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу силами самодеятельных русских и мусульманских трупп проводили пишпекский и пржевальский театры. Репертуар их был довольно разнообразен: А. Н. Островский, Н. В. Гоголь, А. М. Горький и пьесы местных авторов. Как видно из отчета культпросветотдела Пржевальского уездно-городского комитета партии, во второй половине 1920 г. на каждом спектакле присутствовало по 400—500 зрителей¹.

В отчете художественного подотдела Пишпекского уездного отдела народного образования о деятельности театральной секции за май месяц 1920 года говорится, что артистические силы театра состояли из двух трупп: русской и мусульманской, последняя ставила спектакли на татарском и узбекском языках. Было поставлено 9 пьес на русском и 10—на мусульманских языках: проведено 6 концертов-митингов, в которых приняли участие артисты и русской, и мусульманской трупп. «Население Пишпека, как граждане, так и товарищи красноармейцы, живо интересуется театром и охотно посещает все постановки,— читаем в документе.— Мусульманское население сначала мало посещало театр, но в настоящее время театр мусульманами переполнен, среди публики наблюдается и масса женщин-мусульманок»².

Организация культурно-просветительных учреждений еще большее значение приобрела в период восстановления народного хозяйства. Основные задачи и круг деятельности политпросветов были определены X съездом партии и в докладе В. И. Ленина на II Всероссийском съезде политпросветов (октябрь 1921 г.).

Центр тяжести работы культурно-просветительных

¹ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 39, л. 3—15.

² Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг. Т. 1, с. 257.

учреждений, подчеркивалось в решении X съезда партии, сводится к агитационно-пропагандистской деятельности среди беспартийных масс с целью повышения их культурного уровня и коммунистической сознательности. В докладе на II Всероссийском съезде политпросветов В. И. Ленин поставил конкретные задачи перед работниками политпросвета. После решенной задачи величайшего в мире политического переворота, говорил он, перед нами встали иные задачи — задачи культурные. Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным народным массам, добиться, чтобы он не остался только декларацией. «Задача подъема культуры — одна из самых очередных. И это задача политпросвета...»¹, — подчеркнул В. И. Ленин.

Руководствуясь этими документами, с переходом к мирному труду в Киргизии начинает развертываться культурно-просветительная работа, открываются клубы, библиотеки, избы-читальни и другие очаги культуры — проводники идейного, организационного и воспитательного влияния партии на широкие слои трудящихся масс.

Учитывая существование сильных феодально-патриархальных и религиозных пережитков и предрассудков в быту и общественной жизни коренного населения, для киргизок, узбечек и женщин национальных меньшинств открывались специальные красные юрты и клубы.

Неоценимое значение в проведении антирелигиозной пропаганды среди местных жителей имели указания В. И. Ленина. Владимир Ильич советовал подходить к этой работе очень осторожно, проявляя как можно больше чуткости, внимательности и терпения, ни в коем случае не допуская оскорбления религиозных чувств верующих. «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть, — говорил он. — Но вы знаете, как плохо еще прошел в жизнь декрет о гражданском браке. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: "Мы скинем ваших эксплуататоров". Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, диф-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 169.

ференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»¹.

Это указание вождя стало программой в дальнейшей антирелигиозной деятельности партийных организаций среди мусульманского населения.

Центром всей культурной и политической работы в аилах, кыштаках, селах и деревнях Киргизии стали избы-читальни, красные юрты, красные чайханы, передвижные библиотеки и красные повозки; в городах и промышленных районах — клубы и библиотеки, хотя в начале 20-х годов они не получили еще широкого распространения.

Большая культурно-просветительная работа велась среди кызыл-кийских рабочих. В распоряжении трудящихся был клуб им. Луначарского со зрительным залом на 400 человек, комнатами для библиотеки и читальни. Здесь работал драматический кружок и духовой оркестр, их участниками были в основном комсомольцы. С 1 января по 15 августа 1921 г. было поставлено 20 спектаклей на русском и 4 — на местных языках, из них 6 пьес на революционные темы, а остальные — классика. Каждый месяц давали по 3—4 спектакля, на каждом из которых в среднем присутствовало по 300 зрителей. Постоянно демонстрировались кинофильмы. За рассматриваемый период было организовано 20 сеансов. В библиотеке насчитывалось около 1100 томов художественной и политической литературы. На июнь месяц было записано 302 читателя. В день выдавалось 13—15 книг. При библиотеке работала читальня, где можно было прочесть газеты «РОСТА» (ферганская), «Знамя труда» (кокандская); республиканские — «Известия», «Экономическая жизнь» и центральные — «Правда», «Известия» и «Беднота»².

Многогранной и содержательной была деятельность клуба им. К. Либкнехта в г. Караколе: там имелись библиотека, читальня, ленинский уголок, уголок безбожника, общество «Долой неграмотность», драматический, научный, литературный, музыкальный, политический и спортивный кружки, регулярно устраивались громкие читки, политбеседы, лекции, вечера, показывались спектакли, кинофильмы. Клуб шефствовал над культурно-просветительными учреждениями уезда.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 158—159.

² Госархив Ферганской области Узб. ССР, ф. 551, оп. 3, д. 111, л. 3.

Учитывая важность усиления культурной и политико-просветительной работы среди трудящихся, VII краевой съезд Компартии Туркестана (март 1923 г.) отметил ее столь же ответственной, как и работу хозяйственную. «Возрождение хозяйственной жизни края может происходить лишь в ногу с процессом культурного и политического развития трудящихся масс города и кыштак. Отсюда задача партии — усилить среди них воспитательную работу, заинтересованность самих трудящихся в этой работе»¹.

Съезд потребовал от политпросветов открытия культурных очагов в кыштакках и аилах: красных чайхан, передвижных красных юрт, клубов и читален, отправки красных караванов в районы для агитационной и организационной работы и т. д.

В резолюции IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) также указывалось на необходимость расширения культпросветучреждений, усиления культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы на родном языке местного населения.

В связи с общим хозяйственным подъемом страны и в соответствии с решениями VII съезда КПТ и указаниями Центрального комитета партии в Киргизии, как и в Туркесреспублике в целом, в 1923—1924 гг. несколько оживляется культурно-просветительная работа, открываются новые очаги культуры. Например, осенью 1924 г. в Каракольском уезде было 8 клубов², 6 библиотек, 2 избы-читальни³. А всего на территории современного Киргизстана в этот период насчитывалось 35 клубных учреждений, в том числе в сельской местности — 28⁴.

В 1923 г. по примеру многих городов Центральной России в Пишпеке, Караколе и других городах горного края создается новый тип культурно-просветительных учреждений — дома дехканина. Там приезжий из аила, кыштакка и деревни крестьянин на время пребывания в городе мог получить место для ночлега, нужную справ-

¹ Резолюции и постановления VII краевого съезда КПТ. Ташкент, 1923, с. 30.

² Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 437, лл. 59, 61, 79.

³ Там же, д. 478, л. 10.

⁴ Киргизстан за 50 лет: Юбил. стат. сборник. Фрунзе, 1974, с. 304.

ку, разъяснение какого-нибудь декрета или постановления Советской власти. Дома дехканина сразу же завоевали симпатии крестьян и пользовались большой популярностью среди них, они стали связующим звеном между городом и деревней, помощником партии в деле идейного воздействия на сельское население.

В. И. Ленин большое значение придавал библиотеке и избе-читальне, считая их основным источником и необходимым учреждением, особенно в сельской местности, для поднятия культурного уровня и политического просвещения народных масс.

В первые же годы Советской власти за его подписью были приняты декреты «Об охране библиотек и книгохранилищ в РСФСР» (июнь 1918 г.), «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (ноябрь 1920 г.) и другие, в которых говорится о необходимости превращения библиотек в общедоступные для всего народа культурные учреждения, создания единой библиотечной сети, рассматриваются вопросы библиотечного строительства. Ленин принимал все меры для того, чтобы расширить сеть библиотек в стране и отдать их богатство народу. «Надо добиваться и добиваться того,— указывал он,— чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром *только* по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами»¹.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку»², политпросветы уездных отделов народного образования создавали при городских библиотеках специальные фонды литературы, из которых комплектовались передвижные библиотечки для обслуживания рабочих и служащих, крестьян близлежащих сел и анлов. В свою очередь, волостные избы-чи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 330.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 332.

тальни и красные юрты также организовывали передвижки¹.

В этот период, когда еще очень мало было библиотек, изб-читален, красных юрт и красных чайхан и книг в них, такой метод продвижения литературы до читателя был единственным и правильным способом выхода из положения. Библиотечное дело в Киргизии — лишь начинало развиваться. К концу 1924 г. здесь насчитывалось всего 44 библиотеки (с книжным фондом 53 тыс. экземпляров), из них половина находилась в селах². Одной из лучших была библиотека им. В. И. Ленина г. Каракола, самая старейшая в Киргизстане. Накануне национально-государственного размежевания в ней было 4 отделения: общее, детское, мусульманское и партийное, насчитывалось свыше 12 тыс. книг и 142 читателя³. Кроме того, она организовала 7 передвижных библиотечек для обслуживания населения уезда, выделив для этой цели 800 названий книг и брошюр⁴.

Пишпекскую городскую библиотеку за первые пять месяцев 1921 г. посещало в среднем по 300 человек в месяц, за это время выдана читателям 4281 книга (примерно по 856 книг в каждом месяце)⁵. Все это говорит о значительной работе библиотек.

Высоко культурно-воспитательное значение советского кино. Ленин, назвав кино важнейшим из искусств, с гениальной прозорливостью увидел будущее кинематографа, его возможности и могучую силу влияния на зрителей⁶. 27 августа 1919 г. он подписал декрет «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного Комиссариата просвещения». С этого дня кино стало делом общегосударственным, общенародным, помощником партии в строительстве нового общества, коммунистическом воспитании и просвещении трудящихся масс.

Хорошо понимая широкие возможности кинематографа, его роль в формировании и развитии социалистиче-

¹ Одним из первых Пржевальский уисполком 17 апреля 1919 г. принял решение об организации передвижных библиотек.

² Киризстан за 50 лет, с. 302.

³ Госархив Иссык-Кульской области, ф. 1, оп. 1, д. 6, лл. 61—62.

⁴ ЦГА Кирг. ССР, ф. 651, оп. 1, д. 4, л. 4.

⁵ Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.: Сб. документов и материалов. Т. 1, с. 267—268.

⁶ Самое важное из всех искусств, Ленин о кино. М., 1973, с. 164.

ской культуры, В. И. Ленин в 1922 г. в письме, адресованном заместителю народного комиссара просвещения РСФСР Е. А. Литкенсу, указывал на то, что надо «специально обратить внимание на организацию кинотеатров в деревнях и на Востоке, где они являются новинками и где поэтому наша пропаганда будет особенно успешной»¹.

Как уже упоминалось, до революции на территории современного Киргизстана только в Пишпеке был один частный кинотеатр на 400 мест, который после победы Октября перешел в ведение уездного отдела народного образования. В первые годы Советской власти кинотеатры открываются в Караколе, Оше, Токмаке, Джалал-Абаде и Кызыл-Кня.

Значительную культурно-просветительную работу среди женщин проводили женские отделы, организованные при уездно-городских комитетах партии в конце 1920 и начале 1921 г. Они созывали собрания и конференции, на которых обсуждались злободневные вопросы раскрепощения женщин. Деятельность женотделов можно проиллюстрировать на примере работы женского отдела Каракольского угоркома КПТ. В феврале 1921 г. состоялось общее собрание женщин г. Каракола с повесткой дня: «Женщины и народное образование». Рассказывая о положении женщин до революции, докладчик призывал: «Товарищи, всем известно, что знание — сила, что ученье — свет, а неученье — тьма. И вот, чтобы не блуждать во тьме, нужно учиться, а главное — учить молодое поколение»². Через неделю были прочитаны лекции «О доме матери и ребенка», «Что дала работнице Советская власть?» на русском и киргизском языках. В мае Каракольским женотделом была организована городская женская конференция, которая постановила: «Отрешиться от старых предрассудков, бороться с фанатизмом старых людей, воспитывать новое поколение в духе нового времени, бороться со взглядами мужчин на женщину как на выючное животное и вещь, которую можно заменить в какое угодно время. Обратит внимание на женщин Востока: киргизку, узбечку и проч.,

¹ Самое важное из всех искусств. Ленин о кино, с. 37.

² Архив Узбек. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 1782, л. 33.

поднять последних до такого уровня, какой занимает теперь цивилизованная женщина»¹ и т. д.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о той огромной работе, которую проводили женотделы, чтобы сделать бесправных в прошлом в обществе и семье женщин, особенно из местного населения, сознательными и активными участниками социалистического строительства, повысить их образовательный и культурный уровень.

В решении сложных задач революционных преобразований, коммунистического просвещения и воспитания трудящихся масс В. И. Ленин важное место отводил прессе. Поэтому на следующий день после победы Октябрьской революции, т. е. 26 октября (8 ноября), Советское правительство издало декрет о закрытии всех буржуазных газет и создании новой советской печати. Были национализированы все частные типографии и запасы бумаги, что окончательно лишило контрреволюционные силы выпускать антисоветскую литературу. В конце декабря того же года было организовано Государственное издательство, которое приступило к публикации произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и художественной литературы.

Так была создана подлинно свободная и действительно народная печать — мощное орудие Коммунистической партии в борьбе за строительство коммунизма.

Создателем партийной и советской прессы как прессы нового типа, призванной «служить орудием социалистического строительства»², был В. И. Ленин. Он сформулировал основные принципы советской печати и определил её задачи в условиях перехода от капитализма к социализму. Издателем газет, журналов, книг стал сам народ. Демократичность и народность советской печати законодательно были закреплены первой Конституцией РСФСР, принятой в июне 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений,— говорилось в ней,— Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость

¹ Архив Уз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, п. 1, д. 1782, л. 33.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.

печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране»¹.

Первенцем советской прессы в Киргизии была уездная газета «Пишпекский листок», первый номер которой вышел в свет 9 марта 1918 г. Она печаталась в полукустарной пишпекской типографии «Прогресс», национализированной в начале марта того же года². В ней была лишь одна плоскочечатная машина, приводимая в действие вручную. Первый номер газеты был отпечатан всего в количестве 300 экземпляров. Из-за слабой полиграфической базы «Пишпекский листок» выходил нерегулярно — один, иногда два раза в неделю на двух полосах (редко на четырех) оберточной бумаги небольшого формата. Редактором был назначен И. А. Алексеев, бывший редактор-издатель столичных журналов.

В целях усиления партийного руководства и улучшения содержания газеты партийная организация и Исполнительный комитет Совета Народных депутатов Пишпекского уезда 12 февраля 1919 г. создают редакционную комиссию в составе известного большевика А. И. Иванцына, заведующего УОНО Е. Александровича и печатника Чупина³.

С ноября 1919 г. «Пишпекский листок» стал выходить под названием «Красное знамя труда» — орган Пишпекского уездного комитета партии; а с апреля 1920 г. — «Красное знамя» как орган уездных комитетов РКП(б), РЛКСМ и уездного революционного военного комитета. В 1922—1923 гг. она издается под названием «Красное утро» (орган Пишпекского угоркома КПТ и уисполкома).

По просьбе Пржевальского уездного комитета партии 11 октября 1918 г. Семиреченский облисполком принял решение о создании в г. Пржевальске типографии и рас-

¹ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. 1, М., 1959, с. 73.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 340, оп. 1, д. 32, л. 10.

Эта типография была организована в 1912 году купцом И. П. Ходаевым и размещалась в небольшом темном помещении, расположенном на северо-западном углу современных улиц им. Кирова и Краснооктябрьской.

³ Пишпекский листок, 1919, 19 февраля.

порядился отпустить необходимое оборудование. Примерно с конца 1918 г. в Пржевальске начала издаваться газета «Голос пролетариата»¹, которая выпускалась редакционной коллегией. В начале следующего года редактором этой газеты уездный комитет партии утвердил коммуниста А. Шемановского, всесторонне образованного, имеющего опыт в области журналистики. В газете постоянно сотрудничало 11 человек, она стала выходить регулярно 3 раза в неделю. На ее страницах публиковались декреты Советской власти, постановления партии, хроника местной жизни.

С середины августа 1920 г. вместо «Голоса пролетариата» стала издаваться еженедельная газета «Призыв к труду», редактируемая коллективом уездного агитпросвета, а с сентября 1922 г. — «Каракольская правда» (орган Каракольского угоркома КПТ и угорревкома).

В мае 1919 г. выходит еще одна уездная газета — «Токмакский вестник» (прекращает существовать с упразднением уезда — в июне 1920 г.).

К огорчению, в архивах республики, Алма-Аты, Ташкента и Москвы сохранилось незначительное количество номеров этих газет, поэтому о содержании издаваемой в Киргизии периодической печати того времени приходится судить только по немногим уцелевшим номерам.

Эти газеты сыграли важную роль в защите завоеваний Октябрьской революции, упрочении местных Советов, разъяснении решений партии и правительства, привлечении к органам власти широких слоев населения, политическом просвещении трудящихся масс, воспитании их в духе дружбы и интернационализма и т. д.

Общий недостаток почти всех местных партийных и советских периодических изданий того времени, как отметил VIII съезд партии, заключался в том, что «провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело... Печатаются

¹ К сожалению, из-за отсутствия в архивах первых номеров этой газеты и других документов нам пока не удалось установить точную дату выхода в свет «Голоса пролетариата». Н. И. Бутенко в своей брошюре «Создание киргизской национальной печати (Фрунзе, 1960), не ссылаясь на источник, пишет, что «Голос пролетариата» начал выходить с июля 1918 года. Это не соответствует действительности. По имеющимся у нас косвенным данным, эта газета вышла гораздо позже — в конце 1918 года.

длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни»¹.

Все это относится и к перечисленным выше уездным газетам Киргизии. Вместо простого, популярного изложения основного содержания важнейших решений партии и Советского правительства или живой хроники местной жизни газеты целые страницы заполняли декретами, различного рода постановлениями и распоряжениями центральных и местных властей. На содержании газет отрицательно сказывалось и отсутствие корреспондентов в аилах, кыштаках и деревнях.

Кроме уездных газет 8 марта 1918 г. в г. Верном вышел первый номер Семиреченской областной газеты «Заря свободы»². С 21 июня она стала печататься под названием «Вестник семиреченского трудового народа» на русском и казахском языках³. С 1 июля 1919 г. эта газета называлась «Голос Семиречья», с января 1920 г. — «Правда»⁴, с 1922 г. — «Семиреченская правда», а позже — «Джетисуйская правда».

С 1918 г. в г. Верном начала издаваться областная газета «Мухбир» на казахском языке⁵. С января 1919 г. вместо неё стала выходить «Кумек» («Помощь»), всего вышло 89 номеров⁶. В последующие годы эта газета, являющаяся органом Семиреченского обкома партии и облисполкома, печаталась под названиями: в 1920 г. — «Учкун» («Искра») ⁷, в 1921 г. — «Кедей эрки», а в 1923 г. — «Тильши» («Корреспондент»).

Кроме перечисленных выше в Киргизию доставлялись центральные газеты «Правда», «Известия», «Беднота», республиканские — «Известия ЦИК Туркестанской АССР» (на русском языке), «Коммунист» (на узбекском), «Ак жол» (на казахском), журналы «Чолпон», «Жас кайрат» (на казахском) и др., а также различные брошюры и книги. Например, только в июне месяце 1921 г. в Пишпекском уезде было распространено газет:

¹ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 84—85.

² Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.); Летопись событий. Алма-Ата, 1949, с. 96.

³ Там же, с. 146.

⁴ Там же, с. 309.

⁵ В огне революции, с. 245.

⁶ ЦГАОР Каз. ССР, ф. 1261, оп. 1, д. 2, л. 11.

⁷ В огне революции, с. 245.

московских 626 экземпляров, ташкентских — 2582, алма-атинских — 309, брошюр — 659, плакатов и портретов — 500¹. Вся эта литература бесплатно распространялась по партийным, ревкомам, профсоюзам, среди киргизской бедноты как в городах, так и в селах и аилах.

Рассматривая прессу как могучее орудие пропаганды, агитации и организации, незаменимое средство воздействия на широкие слои населения, Коммунистическая партия постоянно заботилась о её развитии. XI, XII и XIII съезды РКП(б) уделяли большое внимание вопросам периодической печати и принимали соответствующие меры по её улучшению и укреплению. XIII съезд партии, в частности, поставил перед партийными организациями национальных республик задачу «завершить переход прессы нацреспублик на местные языки»², что имело важное значение в создании киргизской советской печати.

Однако в период восстановления народного хозяйства из-за финансовых затруднений, недостатка бумаги, слабой связи с массами почти все местные газеты были закрыты. Так, в октябре 1923 г. по решению Джетисуйского областного комитета партии издание газеты «Красное утро» было прекращено, а весной 1924 г. закрылась «Джетисуйская правда»³.

В результате отсутствия письменности на родном языке киргизский народ все еще не имел своей национальной печати. Реакционная колониальная политика царизма по отношению к нерусским народам национальных окраин состояла в том, чтобы «убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве»⁴ и многим народам, в том числе и киргизскому, запрещалось издавать книги, учить детей на родном языке. В Северном Киргизстане местное население читало газеты («Кумек», «Учкун», «Кедей эрки», «Ак жол», «Тильши») и журналы («Чолпон», «Танг», «Жас кайрат», «Аелдер тенгдиги»), выходившие на казахском языке, а на юге горного края — на узбекском языке.

¹ Партабхив Алма-Атинского обкома КП Казахстана, ф. 666, оп. 1, д. 10, л. 6.

² КПСС в резолюциях... т. 3, с. 93.

³ Архив Киргиз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 332, л. 122.

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 251—252.

Однако в трудах отдельных местных ученых иногда без всяких оснований встречаются голословные утверждения о том, что у киргизов якобы еще до установления Советской власти была своя национальная письменность. «Это,— правильно подчеркивает Т. У. Усубалиев,— не соответствует исторической действительности, искажает факты истории, явно умаляет неопределимое значение Великого Октября в судьбах таких народов, как киргизы»¹.

Следует различать два понятия: письменность и письменный язык. До Октябрьской революции народы Средней Азии, Казахстана и некоторые тюркские народности в разной степени приспособляли арабский алфавит к своим языкам. Но он не отражал лексические, фонетические и другие особенности языков этих народов. Арабской графикой пользовались в основном представители мусульманского духовенства и она была недоступна широкому трудящемуся массам.

По этому поводу аргументированно высказывались многие известные советские ученые-тюркологи: «До Октябрьской социалистической революции,— писал большой знаток тюркских языков, в том числе киргизского, проф. К. К. Юдахин,— грамотные киргизы (а их было немного) пользовались крайне слабо приспособленным к киргизскому языку арабским алфавитом и писали, подражая образцам так называемого чагатайского (древнеузбекского) языка»². Этой точки зрения придерживался и член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов. Он отмечал: «До Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане был распространен книжный мусульманско-тюркский жаргон, которым пользовались ученые без различия национальностей: и татары, и башкиры, и казахи, и киргизы»³.

Академик АН Киргизской ССР И. А. Батманов также подчеркивал: «Киргизы до Октябрьской революции пользовались буквенным письмом, имели письменность, но такую, которая не отражала существенных особенностей их языка»⁴.

¹ Усубалиев Т. У. Дружба народов — наше бесценное завоевание. М., 1977, с. 182.

² Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1940, с. 6.

³ Малов С. Е. К истории казахского языка.— Известия АН СССР. Отделение языка и литературы. 1941, № 3, с. 99—100.

⁴ Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1957, с. 56.

Об этом же свидетельствуют лексика и грамматическое оформление изданных до революции киргизскими авторами трех реакционных, проникнутых духом мистицизма и пантюркизма книжек: «Кысса-и-зил-заля» (Казань, 1911 г.) Молдо Кылыча, «Мухтасар тарих кыргызы» (Уфа, 1913 г.) и «Тарых кыргыз шадмания» (Уфа, 1914 г.) Осмоналы Сыдыкова. Так, в вышеназванном реакционном клерикальном произведении Молдо Кылыча очень много арабизмов; примерно половина из его лексики — слова, общие для ряда тюркских языков; четверть — узбекские и четверть — слова в киргизском оформлении¹.

Всестороннее развитие языков всех советских народов и народностей, создание письменности у тех из них, которые не имели ее до установления Советской власти, В. И. Ленин, партия большевиков рассматривали как важнейшее условие решения национального вопроса и осуществления культурной революции.

Серго Орджоникидзе отмечал, что Коммунистическая партия считает родной язык «неприкосновенной святыней для каждого народа, ибо язык есть единственное средство, через которое может проникнуть революционная проповедь коммунизма в самую гущу трудящихся масс данного народа»².

В решении Наркомпроса Российской Советской республики о школах национальных меньшинств (октябрь 1918 г.) указывалось, что всем национальностям РСФСР предоставляется право обучать своих детей на родном языке.

Во второй Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., подчеркивалась необходимость обучения детей на родном языке³. X съезд РКП(б) указал, что задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам нерусских народов «б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти... в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»⁴ (выделено нами.— С. Д.).

¹ Формирование и развитие киргизской социалистической нации, с. 63.

² Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи в 2-х томах. Т. 1. М., 1956, с. 227.

³ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 48.

⁴ Там же, с. 258.

XII съезд партии в резолюции «По национальному вопросу» рекомендовал принять «специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства...»¹.

В целях широкого привлечения мусульманских масс к строительству новой жизни I съезд Коммунистической партии Туркестана (июнь 1920 г.) считал необходимым «признание языка местного населения... государственным, наряду с русским, со всеми мероприятиями, отсюда вытекающими»².

Эти и другие партийные документы, законодательные акты Советского правительства положили начало развитию национальных языков, разработке письменности у народов, не имевших её в прошлом.

Выполняя установку партии о широком использовании родного языка в социалистическом строительстве, ТуркЦИК постановлением от 14 июля 1918 г. объявил равноправными наравне с русским национальные языки народов Средней Азии, в том числе киргизский³.

Согласно положению о советских школах Туркестанской АССР, выработанному в августе 1918 г., обучение должно было осуществляться на родном языке местного населения. Дополнительным распоряжением Наркомпроса республики от 12 декабря 1918 г. всем народам, населяющим Туркестанскую АССР, предоставлялось право обучать детей в национальных школах на родном языке⁴.

VIII съезд Советов Туркестанской АССР (1920 г.), обсудив состояние народного просвещения среди киргизов, принял решение об обучении киргизских детей на родном языке. XII Всетуркестанский съезд Советов (январь 1924 г.) в своем постановлении указал на необходимость приступить к изданию учебных пособий для кара-киргиз, таранчей и прочих народностей, на языках которых совершенно отсутствует советская литература⁵.

В соответствии с этим, по указанию ЦК Компартии

¹ Там же, с. 441.

² Культурное строительство в Туркестанском АССР: Сб. документов. Т. 1, Ташкент, 1973, с. 35.

³ Наша газета (Ташкент), 1918, 29 июня.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 86, л. 126.

⁵ Туркестанская правда, 1924, 21 января.

Туркестана и правительства республики Киргизская научная комиссия разрабатывает национальную письменность киргизского народа на основе арабской графики, существенно измененной, чтобы по возможности ближе приблизить написание слов к киргизскому произношению. Для передачи некоторых фонетических особенностей киргизского языка было введено дополнительно несколько букв и знаков¹. На реформированном алфавите по образцу казахской азбуки создается первый киргизский букварь, который был опубликован в 1924 г.² Кроме этого, Киргизская научная комиссия проделала большую работу по подготовке к изданию первой газеты на киргизском языке.

С образованием суверенной киргизской государственности появилась возможность для создания национальной печати на родном языке.

Политическое просвещение, приобщение киргизских трудящихся масс к сознательной политической жизни, привлечение их к активному участию в социалистическом строительстве настойчиво требовали создания киргизской национальной прессы. Поэтому с первых же дней существования Киргизской автономной области Оргбюро обкома партии, организовав при агитационно-пропагандистском отделе подотдел печати, занялось решением этого вопроса. Была организована редакционная коллегия, разработано и утверждено Оргбюро Киробкома РКП(б) «Положение» о киргизской газете, в котором говорилось: «Газета «Эркин-Тоо» является официальным органов обкома РКП(б), облревкома, ОСПС, обкома союза "Кошчи" и обкома РЛКСМ Кара-Киргизии и служит одной из форм связи партии, аппарата Советской власти и рабоче-профессиональных организаций с рабочими и дехканскими массами и воздействия города на деревню; служит как орудие укрепления и сплочения партии и бедняцко-батрацких масс, как средство распространения знаний в рабочих, батрацких и дехканских массах, поднятия их культурно-политического уровня, а также организации хозяйственных сил области и насаж-

¹ См.: Усубалиев Т. У. Дружба народов — наше бесценное завоевание, с. 188.

² Кудайбергенев С. Из истории киргизской печати (на кирг. яз.).— См.: В кн.: Турмуш кузгузу. Фрунзе, 1966, с. 161.

дения культурных форм хозяйствования в кыштаке и айле»¹.

Поскольку в то время не было ни одного журналиста-киргиза, в подготовке к печати первых номеров газеты «Эркин-Тоо» активное участие принимали киргизские студенты учебных заведений Ташкента. Среди первых корректоров и корреспондентов «Эркин-Тоо» были ныне народный поэт, академик АН Киргизской ССР, Герой Социалистического Труда Аалы Токомбаев, ученый-филолог Х. Карасаев, будущий писатель С. Карачев и др.

Для печатания газеты в типографии № 1 Средазгосиздата выделили специальный цех с 19 рабочими, в числе которых был начинающий наборщик-киргиз О. Темиров.

Первый номер газеты вышел на основе арабской графики 7 ноября 1924 г. в Ташкенте, на четырех страницах, тиражом 3 тыс. экземпляров. Газета начиналась обращением к беднякам, батракам и всем трудящимся Киргизстана о значении выхода первой в истории киргизского народа газеты, о её задачах. В ней были опубликованы статьи о В. И. Ленине (с портретом), Октябрьской революции, национально-государственном размежевании Средней Азии, образовании Киргизской автономной области и др. В этом же номере печаталось стихотворение молодого поэта А. Токомбаева «Эпоха Октября».

Издание газеты «Эркин-Тоо» (ныне «Советская Киргизия»), положившее начало развитию национальной письменности, печати и профессиональной литературы, явилось выдающимся событием в общественно-политической и культурной жизни киргизского народа. Особенно радостно встретили газету на родном языке в айлах и кыштаках (первые номера распространялись бесплатно).

Появление газеты и вместе с этим письменности — результат отеческой заботы Коммунистической партии и Советского государства о развитии киргизской социалистической культуры.

Газета «Эркин-Тоо», по меткому выражению Аалы Токомбаева, была для киргизов подобна «матери, впервые обучающей сына словам родного языка»². Долгие

¹ Архив Киргиз. филнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 10, оп. 7, д. 6, л. 10.

² Советская Киргизия, 1958, 15 августа.

годы она выполняла роль учителя и наставника, друга и советчика киргизских трудящихся, заменяла журналы, книги и даже служила учебником для обучающихся грамоте.

Трудно переоценить значение «Эркин-Тоо» в укреплении Советской власти в Киргизии, осуществлении здесь грандиозных социалистических преобразований, пропаганде бессмертного марксистско-ленинского учения, идейном воспитании трудящихся, ликвидации неграмотности, проведении культурной революции в республике.

Итак, несмотря на трудности на пути создания советской печати в Киргизстане, на серьезные недостатки в ее работе, первые газеты сыграли огромную роль в политическом просвещении и коммунистическом воспитании народных масс, в мобилизации их усилий на упрочение Советской власти на местах и на социалистическое строительство.

* * *

Большое значение в разъяснении мероприятий партии и правительства по социалистическому переустройству общества среди населения и ломке вековых патриархально-феодалных устоев имело творчество народных акынов — Токтогула Сатылганова, Тоголок Молдо (Байымбета Абдрахманова), Варпы Алыкулова и др.

Выдающийся акын-демократ Токтогул Сатылганов с радостью встретил победу Великой Октябрьской социалистической революции, навсегда избавившей киргизский народ от социального и национального угнетения, и с первых же дней Советской власти стал глашатаем новой жизни. В 1918—1920 гг. с необычайным творческим подъемом он слагает такие широко известные в народе стихи, как «Песня о Ленине», «Живи, Советская власть!» и другие, в которых славит Советскую власть, её организатора и вдохновителя — Коммунистическую партию во главе с великим Лениным и радуется созидательному, преобразующему труду возрожденного народа.

В прекрасном стихотворении «Песня о Ленине» (1919) г.) Токтогул первым из киргизских акынов создал яркий образ великого вождя. В песне говорится о том, что если раньше «киргизов терзала беда и нужда», то со свержением царизма трудящиеся «избавились от бай-

манапской кабалы», и «созданная Лениным власть» стала «опорой для бедняков»¹.

В песне «Живи, Советская власть!» акын, воспевая «свободный труд, новую жизнь», желает народу, чтобы его «счастье поднялось до звезд»².

Проезжая по анлам, Токтогул в своих выступлениях прославлял Октябрьскую революцию, Советскую власть, Коммунистическую партию, вождя и друга трудящихся — В. И. Ленина, призывал киргизских бедняков не жалея сил бороться за упрочение молодой Советской республики.

Одновременно с Токтогулом Сатылгановым приветствует новое справедливое общество и его основателей — В. И. Ленина и партию большевиков — Тоголок Молдо. Воодушевленный победой Великой Октябрьской социалистической революции акын-писменник в первые же годы Советской власти создал ряд высокоинтересных и полных художественным отношением поэмы: «Революция» (в народе известна под названием «Насият»), «Наставление беднякам» («Кедейлерге насият»), «Аткантанг и Сюйгенбай» и другие³. В них акын разъясняет и пропагандирует среди трудящихся киргизов историческое значение победы Великого Октября и установления Советской власти, освободившей киргизских бедняков от бай-манапской кабалы и беспросветной нужды.

В поэме «Революция» («Озгөрүш»), написанной в 1922 г., акын, контрастно сравнивая настоящее с прошлым, восторженно воспекает победу Октябрьской революции, принесшей многострадальному народу свободу и счастье, радуется преобразованиям, происходящим в социально-политической и хозяйственно-культурной жизни Киргизии, призывает бедняков учиться, принимать активное участие в социалистическом строительстве, защищать завоевания Советской власти от посягательств врагов. Эта поэма еще в рукописи, переходя из рук в руки, широко распространялась среди киргизов и пользовалась популярностью. Поэтому не случайно то, что в 1925 г. она одной из первых была издана в Москве отдельной книжкой под названием «Насият».

¹ Токтогул. Собрание сочинений в двух томах, т. 2. Фрунзе, 1968, с. 89. (на кирг. яз.).

² Там же, с. 92.

³ Тоголок Молдо. Собрание сочинений в 2-х т., т. 2. Фрунзе, 1970, с. 141—162. (на кирг. яз.).

В поэме «Аткантанг и Сюйгенбай» (1922 г.), посвященной теме раскрепощения киргизских женщин, повествуется, как в условиях советского строя сын бедняка Сюйгенбай, невзирая на обычаи и препятствия, без капыма женился на любимой девушке Аткантанг — дочери бая, зарегистрировав свой брак в загсе. Акын призывает киргизскую молодежь последовать их примеру и выступить против пережитков прошлого.

Перечисленные выше произведения Токтогула и Тоголок Молдо явились провозвестниками киргизской советской профессиональной литературы, рожденной Октябрьской революцией.

В первые годы Советской власти значительное разъяснительно-воспитательное воздействие на киргизских трудящихся оказывали произведения акынов Барпы Алыкулова («Партия», «Отец Ленин»), Исака Шайбекова («Партия большевиков»), Абылкасыма Джутакеева («Плач о Ленине»), Токторалы Талканбаева («Ленин баатыр»), Калыка Акиева, Осмонкула Болебалаева и др. Наряду с этим, творчество акынов-импровизаторов явилось связующим звеном между дореволюционной устной акынской поэзией и новой советской киргизской литературой¹.

* * *

Систематическое и глубокое изучение истории киргизского народа и Киргизстана началось лишь в послеоктябрьский период.

В целях охраны и предотвращения возможного уничтожения научных ценностей, правильного использования и распределения их Совет Народных Комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина в декабре 1918 г. издает декрет «Об охране научных ценностей», в котором поручалось научному отделу Народного Комиссариата просвещения «принять все необходимые меры к учету и охране всех научных ценностей, находящихся на территории Российской республики, как-то: научных музеев, коллекций, кабинетов, лабораторий и сооружений, научных установок, приборов, пособий и пр., и принять их в свое непосредственное ведение или передать их в веде-

¹ История Киргизской советской литературы. М., 1970, с. 92.

ние соответствующих научных и научно-учебных учреждений»¹.

В соответствии с этим декретом 22 мая 1921 г. постановлением СНК Туркесреспублики при Наркомпросе был учрежден Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Турккомстарис)². В начале 20-х годов вся деятельность Турккомстариса ограничивалась наблюдением за состоянием исторических памятников Туркестана и их ремонтом, а также организацией отдельных археологических разведок. Одним из первых в 1923 г. П. П. Иванов частично обследовал и описал кумбез Манаса, а также занимался раскопками некоторых древних памятников Таласской долины³. В следующем году в Чуйскую долину, в частности, к башне Бурана, совершил поездку В. Д. Городецкий. В том же году Ферганская археологическая экспедиция (руководители Б. А. Денике и Б. П. Засыпкин) изучала Узгенский архитектурный ансамбль, состоящий из минарета и трех мавзолеев⁴.

В эти же годы проводились этнографические исследования общественных и семейных отношений, родового деления, культуры и быта киргизов. Так, в 1920 г. особой командированной комиссией были собраны этнографические материалы в Семиреченской области⁵. Изучением племенных делений киргизов Северной Киргизии занимался В. Н. Дублицкий⁶. С 1924 г. специальная экспедиция во главе с этнографом Ф. А. Фнелъсрупом начала

¹ Народное образование в СССР. 1917—1973 гг.: Сборник документов, с. 481.

² Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства Турк. АССР за 1917—1922 гг. Ташкент, 1923, с. 141—142.

³ Иванов П. П. Поездка с археологической целью в селение Дмитриевка Аулие-Атинского уезда. Сборник научного кружка при Восточном филиале САГУ, вып. 1. Ташкент, 1928.

⁴ Шерстобитов В. П., Орозалиев К. К., Винник Д. Ф. Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960 гг.), с. 17.

⁵ См.: Диваев А. Опись этнографических материалов, собранных в Семиреченской области в 1920 г.—Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 1.

⁶ Дублицкий В. Н. Родословная таблица кара-киргиз, проживающих в Джетисуysкой области, и краткая их история. Верный, 1923.

исследование ряда районов Центрального Тянь-Шаня, результаты которого позже были опубликованы¹.

Специальная комиссия и врачебные отряды занимались обследованием социальных болезней коренного населения и оказанием ему медицинской помощи. К примеру, в 1924 г. Наркомздрав Туркеспублики направил в Киргизстан три врачебных отряда, которые с 1 мая по ноябрь обследовали местных жителей Кеминской, Кочкорской, Джумгалской долин, Пишпекского, г. Нарына, селения Ат-Баши и пастбища Солтон-Сары Нарыпского, Ак-Терека, Конур-Олена и селения Рыбачье Каракольского, сел Гульча, Наукат, Узген, Базар-Курган и Кугартской долины Ошского уездов. Всего было обследовано 10258 человек². Результаты этого выборочного обследования явились основным материалом при составлении мероприятий по борьбе с социальными заболеваниями и планировании организации лечебно-профилактических учреждений в Киргизии.

С первых дней после установления Советской власти начинается сбор устного народного творчества. Так, в мае 1919 г. по инициативе Семиреченского областного отдела по национальным делам в г. Верном состоялся первый слет народных акынов области, продолжавшийся целый месяц. На слет были приглашены 19 акынов со всех уездов области³, из уст которых записывались киргизские и казахские песни, пословицы, поговорки и другие образцы устного народного творчества. Богатый материал был собран о восстании 1916 г. в Киргизии и Казахстане.

В апреле 1920 г. Наркомпрос Туркестанской АССР направил в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области комиссию для «собираания письменных памятников среди кочевого населения»⁴. В связи с отсутствием подготовленных научных кадров к сбору фольклора и материалов по истории Киргизстана привлекались местные учителя и во время летних каникул киргизская молодежь, обучавшаяся в Ташкенте, Алма-Ате и других городах.

¹ Фиельструп Ф. А. Исследования среди кара-киргизов. Этнографические экспедиции 1924—1925 гг. Л., 1926.

² Айдаралиев А. Развитие здравоохранения в Советском Киргизстане; с. 3.

³ ЦГАОР Каз. ССР, ф. 1261, оп. 1, д. 2, л. 19. (К сожалению, в документе не указаны имена и фамилии приглашенных акынов).

⁴ Правда (г. Верный), 1920, 22 апреля.

Весной того же года в Семиреченской области также была создана особая комиссия по сбору памятников народного творчества местного населения, которую возглавлял И. Арабаев. 5 июля областной военно-революционный комитет, заслушав доклад Арабаева, поручил комиссии подготовить план работы и «создать по уездам области комиссии по собиранию памятников народного творчества местного населения»¹. В соответствии с этим решением аналогичные комиссии создавались в уездах.

В сборе богатого киргизского фольклора велики заслуги первых советских учителей Ибрая Абдрахманова и Каюма Мифтахова. По поручению научной комиссии Наркомпроса Туркестанской АССР И. Абдрахманов в 1922 г. начал записывать шедевр киргизского устного народного творчества эпос «Манас» в исполнении знаменитого манасчи Сагынбая Орозбакова. Работа длилась до 1926 г., но из-за болезни сказителя была приостановлена. За это время был записан полный вариант первой части трилогии, т. е. песни о самом богатыре Манасе, который составляет 180378 стихотворных строк, или около 260 печатных листов².

По единодушному мнению ученых-манасоведов вариант С. Орозбакова, несмотря на религиозные наслоения, по своей художественности, поэтическому стилю, мастерскому описанию социально-бытовых событий стоит гораздо выше, чем все дошедшие до нас варианты эпоса «Манас». Поэтому не случайно Институт языка и литературы АН Киргизской ССР опубликовал в 4-х томах эпос по варианту С. Орозбакова.

Неутомимый труд большого знатока и собирателя «Манаса» И. Абдрахманова высоко оценил в свое время выдающийся акын-письменник Тоголок Молдо³.

К. Мифтахов начиная с 1922 г. записывал в Нарыне, Атбаше, Иссык-Кульской котловине, Таласе и других местах образцы устного народного творчества, в частности пословицы, поговорки, лирические песни, отрывки некоторых эпических поэм («Манас», «Семитей», «Курманбек», «Ак мейер» и др.). В 1923 г. он передал в Научную комиссию Наркомпроса Туркесреспублики собранный

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 27, л. 101.

² «Манас» — героический эпос киргизского народа, с. 84.

³ Тоголок Молдо. Собрание сочинений в 2-х т., т. 2, с. 141.

фольклорный материал в объеме 1325 рукописных страниц¹.

На страницах газет «Джетисуйская правда» от 15 и 18 апреля и «Тильши» от 17 апреля 1923 г. К. Мифтахов опубликовал статьи о народном творчестве, в которых он отмечал своеобразие киргизского устного творчества.

Первым ученым в советское время, предпринимавшим серьезную попытку глубокого изучения эпоса «Манас», был русский советский тюрколог П. А. Фалев. В своей краткой, но интересной по своему подходу к теме статье «Как строится кара-киргизская былина», опубликованной в 1922 г в первом номере журнала «Наука и просвещение» (орган Наркомпроса Туркестанской АССР), он осветил некоторые вопросы поэтики и стихосложения «Манаса».

15 апреля 1924 г. при Народном Комиссариате просвещения Туркестанской автономной республики была создана Киргизская научная комиссия, которая проделала значительную работу по созданию киргизской письменности и сбору и публикации образцов устного народного творчества, материалов восстаний 1898 и 1916 гг., приобретению исторической литературы. Для того, чтобы составить научную историю киргизского народа, она начала переговоры с известным ученым-востоковедом академиком В. В. Бартольдом о написании истории Киргизии².

В 1924 г. в казахских журналах были опубликованы: в «Чолпоне» — эпос «Курманбек» в обработке А. Токомбаева, «Санате» — народная сказка «Буудайык», «Жас кайрате» — поэма «Кайран Эл» И. Шайбекова, студенческом журнале казахско-киргизского института просвещения «Сауле» — киргизские пословицы, поговорки, скороговорки, народные песни, подготовленные К. Баялиновым и Т. Джолдошевым³.

Отрывок из эпоса «Семетей», подготовленный Научной комиссией, в следующем году был издан в Москве отдельной книжкой.

Научные комиссии по сбору киргизского фольклора создавались и на местах. Так, газета «Туркестанская

¹ Ала-Тоо, 1970, № 5, с. 151.

² Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг. Т. 1, с. 239—240, 397 (Работа В. Бартольда «Киргизы» вышла в 1927 г.).

³ Ала-Тоо, 1970, № 5, с. 151.

правда» в номере от 20 августа 1924 г. сообщила, что в Пишпекке такая комиссия приступила к работе.

Все это были лишь первые робкие шаги в сборе богатого киргизского устного народного творчества, научном изучении истории Киргизстана, который до национального размежевания Средней Азии еще не имел ни одного научного учреждения.

* * *

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция принесла киргизскому народу социальное, национальное и духовное освобождение и создала условия для развития национальной культуры.

Под руководством Коммунистической партии, при поддержке Советской власти киргизские трудящиеся, опираясь на бескорыстную помощь братских народов, приступили к социалистическим преобразованиям, созданию новой советской культуры, организации широкой сети школ, политико-просветительных учреждений, созданию национальной письменности и советской печати, ликвидации неграмотности, подготовки кадров народной интеллигенции и т. д.

Культурное строительство в Киргизии проходило в трудных условиях интервенции и гражданской войны, голода и хозяйственной разрухи. Сплошная неграмотность местного населения, отсутствие подготовленных национальных кадров, соответствующей материальной базы, письменности на киргизском языке, навыков и опыта работы, кочевой и полукочевой образ жизни, пережитки патриархально-феодалных отношений, сильное влияние на местное население реакционной мусульманской религии, скрытое и явное сопротивление классовых врагов, административно-территориальная разобщенность киргизского населения (территория современной Киргизии входила в состав четырех областей Туркестанской АССР) — все эти и многие другие причины серьезно мешали успешному развертыванию работы по поднятию культурного уровня трудящихся и наложили свой отпечаток на ход и темпы культурного строительства в нашей республике.

Но, несмотря на объективные трудности, встретившиеся на пути осуществления культурной революции, в рассматриваемый период усилиями народных масс Кир-

гизстана были достигнуты определенные успехи, сделаны первые шаги в создании и становлении новой, советской культуры. Говоря словами В. И. Ленина, в строительстве национальной по форме и социалистической по содержанию культуры киргизского народа в 1917—1924 гг. было «сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 161.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Культура киргизского народа в конце XIX — начале XX в.	7
1. Прогрессивное значение добровольного вхождения Киргизии в состав России в развитии национальной культуры	13
2. Состояние культуры киргизского народа накануне Октябрьской революции	56
Глава II. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало становления киргизской советской культуры (1917—1924 гг.)	73
1. Организация советской системы народного образования	97
2. Первые шаги культурно-просветительной работы	143

Данилов Санжарбек Сеитович

СТАНОВЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (1917—1924 гг.)

Редактор издательства *Е. А. Галкина*
Технический редактор *Э. К. Гаврина*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Корректор *Н. Е. Федорищева*

ИБ № 684

Сдано в набор 25.04.83. Подписано в печать 20.08.83.
Д — 01089. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Высокая
печать. Литературная гарнитура. Объем 10,25 усл. п. л.,
10,75 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Цена 1 р. 72 к. Заказ 129.

Издательство Академии наук Киргизской ССР
720071, Фрунзе, Ленинский проспект. 265 а

Типография Академии наук Киргизской ССР
720001, Фрунзе, ул. Пушкина, 144